

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

№ 2 (02),
АВГУСТ 2016

ЖУРНАЛ ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

ЗАКЛАДКА СОБОРА НА МЕСТЕ ЯВЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
● **ВЫСТАВКА**, ПОСВЯЩЕННАЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОГОРОДИЦЫ ● **РОССИЯ**
И БЛИЖНИЙ ВОСТОК. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ● **ЦАРЬ И РАБ, ЧЕРВЬ И БОГ**

ПАСТЫРСКИЙ ВИЗИТ В КАЗАНЬ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

**Открыт специальный расчетный счет
для сбора средств на воссоздание
собора Казанской иконы Божией Матери**

Реквизиты:

НО Республиканский фонд возрождения
памятников истории и культуры Республики Татарстан

ИНН/КПП 1655069125 /165501001

ПАО «АК БАРС» Банк

р/с 40603810600028000245

к/с 30101810000000000805

БИК 049205805

Назначение платежа:

Добровольный благотворительный взнос на воссоздание
Собора Казанской иконы Божьей Матери

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан, председатель

Епископ Альметьевский
и Бугульминский **Мефодий**

Епископ Чистопольский
и Нижнекамский **Пармен**

А. М. Елдашев, доцент Казанской право-
славной духовной семинарии

А. В. Журавский, заместитель министра
культуры Российской Федерации

В. П. Козлов, директор Национального
архива Республики Татарстан

С. В. Кузнецов, генеральный директор
рекламного агентства «Лориен»

Протоиерей Владимир Самоиленко,
секретарь Казанской епархии

В. Ю. Сорочкин, директор холдинга
«Связьинвестнефтехим»

Т. И. Сушенцова, председатель Обще-
ства православных литераторов Казани

Д. И. Хафизов, помощник мэра Казани
по вопросам религии и культуры

Протоиерей Алексей Чубаков,
благочинный первого округа Казани

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — игумен
Евфимий (Моисеев), первый проректор
Казанской православной духовной
семинарии, председатель информационно-
издательского отдела Казанской епархии
Заместитель главного редактора —
Алексей Сагань

**Редактор раздела «Епархиальная
хроника»** — диакон Димитрий Аликин

**Редактор раздела «Молодежное слу-
жение»** — Артем Гаранин

Редактор раздела «Религиоведение» —
иеромонах Роман (Модин)

**Редактор раздела «Социальное
служение»** —

протоиерей Алексей Державин

Выпускающий редактор —
диакон Кирилл Дмитриев

Редактор раздела «История Церкви» —
протоиерей Алексей Колчегин

**Редактор раздела «Церковь и обще-
ство»** — иерей Александр Ермолин

Ответственный секретарь —
Оксана Низамутдинова

**Редактор раздела «Православное
богословие и библистика»** —

иерей Сергей Фуфаев

**Редактор раздела «Религиозная
философия»** — иерей Сергей Шкуро

Оригинал-макет — Сергей Пивоваров

В номере использованы фото
из личных архивов авторов, а также
диакона Димитрия Аликина, Рамила Гали,
Раниса Гильмутдинова

Фото на обложке — диакон Дмитрий
Аликин

Адрес редакции: 820036 Республика
Татарстан, Казань, ул. Челюскина, 31а,
тел. (843) 204 1737 д. 108

**Верстка, обработка изображений и до-
печатная подготовка** — Издательство
Сергея Бузукина

Отпечатано в типографии
ООО «Вертикаль», 424030, г. Йошкар-Ола,
ул. Мира, д. 21.

Издание Казанской православной
духовной семинарии

Подписано в печать 29.07.2016 г.

Тираж 2000 экз.

Периодичность выпуска — четыре раза
в год

Мнение авторов не всегда совпадает
с мнением редакции

Дорогие читатели!

Номер журнала, который вы держите в руках, вышел в свет после того, как Святейший Патриарх Кирилл впервые посетил Казань 20–21 июля 2016 года. Уже сейчас, по прошествии совсем небольшого времени по окончании Первосвятительского визита многие эксперты оценивают это событие как историческое. Впрочем, и для тех, кто не является специалистом по конфессиональной ситуации в республике, очевидно, что перевернута важная страница в истории Православия в Татарстане. Заложен Казанский собор, который будет воссоздаваться на месте явления чудотворной иконы Божией Матери, и дан импульс для возрождения Казанской духовной академии. Открыта перспектива взаимодействия Русской Православной Церкви в Татарстане с государством, обществом и мусульманской общиной республики на самом высоком уровне.

Однако Патриарший визит стал лишь вершиной айсберга, результатом усердной и кропотливой работы, которую в течение года проводил митрополит Феофан, вступивший на Казанскую кафедру год назад и сумевший за совсем небольшой отрезок времени произвести полную перезагрузку жизни епархии.

Из этого номера журнала вы сможете узнать не только о самом визите Патриарха Кирилла в Татарстанскую митрополию, но и о важнейших ме-

роприятиях предшествовавших ему — выставке «Чудотворный Казанский образ Богородицы». История Казанского Богородицкого монастыря», открытой в Музее Изобразительных искусств 2 июля, и конференции «Чудотворный Казанский образ Божией Матери в судьбах России и мировой цивилизации», проходившей 19–20 июля.

Хотелось бы также обратить внимание читателя на два чрезвычайно важных и редких материала, посвященных Казанской иконе. Это статья профессора Казанской духовной академии И. М. Покровского, посвященная вопросу идентификации иконы, и речь товарища председателя Казанского судебного палаты И. Ф. Покровского, содержащая печальную, но поучительную для нас историю ее похищения.

Важнейшим событием лета для Казанской духовной семинарии, конечно же, является выпускной акт, которому посвящен отдельный репортаж.

Для ценителей литературы, очевидно, особый интерес будет представлять интервью с лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, писателем, литературоведом, преподавателем Литературного института имени А. М. Горького и нашим земляком Борисом Александровичем Тарасовым.

*Игумен Евфимий,
Главный редактор журнала
«Православный собеседник»*

4

6

8

10

14

ХРОНИКА МИТРОПОЛИИ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ СОВЕРШИЛ ЧИН ЗАКЛАДКИ СОБОРА НА МЕСТЕ ЯВЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

4

Воссоздаваемый собор был заложен после Божественной литургии в Благовещенском соборе Казанского кремля и крестного хода к Казанскому Богородицкому монастырю

ВОССОЗДАВАЯ СВЯТЫНИ МЫ СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ

6

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после закладки собора

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ГАВРИИЛУ ДЕРЖАВИНУ НА МАЛОЙ РОДИНЕ ПОЭТА

8

20 июля 2016 года, в день 200-летия со дня кончины великого русского поэта, мыслителя и государственного деятеля Гавриила Романовича Державина (1743–1816), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Богоявленский храм села Каипы Лаишевского района Республики Татарстан

РАБОТА АРХЕОЛОГОВ ЗАВЕРШЕНА

10

ЧТО УЦЕЛЕЛО ПОД ЗЕМЛЕЙ...

12

По просьбе пресс-службы Казанской и Татарстанской митрополии старший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ Андрей Сергеевич Старков рассказал о том как велись археологические работы и о том, что удалось узнать и выяснить в ходе исследований

В КАЗАНИ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И БОГОРОДИЦКОМУ МОНАСТЫРЮ

14

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕН- ЦИИ «ЧУДОТВОРНЫЙ КАЗАНСКИЙ ОБ- РАЗ БОГОРОДИЦЫ В СУДЬБАХ РОССИИ И МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

18

20 июля в Казанской ратуше состоялось пленарное заседание Международной научно-практической конференции «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации»

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

20

Участники Международной научно-практической конференции «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации», прошедшей в Казани 19–21 июля, выразили единое мнение о необходимости дальнейшего возрождения православной духовности, изучения отечественного культурного и научно-богословского наследия, укрепления позитивного межнационального и межрелигиозного взаимодействия

КАЗАНСКИЙ СОБОР КАЗАНСКО- БОГОРОДИЦКОГО МОНАСТЫРЯ — КОВЧЕГ ВСЕРОССИЙСКОЙ СВЯТЫНИ: ОТ ВОССОЗДАНИЯ СОБОРА К ВОЗРОЖДЕНИЮ ВЕРЫ

21

Из доклада первого проректора Казанской православной духовной семинарии игумена Евфимия (Моисеева)

**МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН ВРУЧИЛ
ДИПЛОМЫ ВЫПУСКНИКАМ КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ** 26

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

**ОТКРЫТИЕ БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ
АКАДЕМИИ В ТАТАРСТАНЕ: ЧЕГО ЖДАТЬ
ПРАВОСЛАВНЫМ ВЕРУЮЩИМ?** 30

Аналитическая заметка
Ксении Низамутдиновой

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XIX —
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ** 34

Обзор современной литературы по теме
профессора А. И. Яковлева

**МАРОНИТЫ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ ЛИВАНА** 38

Аналитический обзор Руслана Захарова

СЛОВО ПАСТЫРЯ

**СЛОВО ПРОТОИЕРЕЯ
МАТФЕЯ КОНСТАНТИНОВСКОГО
НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ** 44

Публикация профессора В. А. Воропаева

ХРИСТИАНСТВО В КАЗАНСКОМ КРАЕ

В НАДЕЖДЕ НА МИЛОСТЬ БОЖИЮ 46

Предисловие к публикации статьи
И. М. Покровского

**ЯВЛЕННАЯ ЧУДОТВОРНАЯ КАЗАНСКАЯ
ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ** 48

Отдельный оттиск статьи профессора
И. М. Покровского из журнала
«Православный собеседник» за 1904 год

СВЯТОТАТЦЫ 66

112 лет назад из Казанско-Богородицкого
монастыря была похищена явленная чудо-
творная Казанская икона Божией Матери.
Публикация игумена Евфимия (Моисеева)

**РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА
КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
И. Ф. ПОКРОВСКОГО** 67

ИВАНЬКОВСКИЙ ПАСТЫРЬ 80

Памяти протоиерея Петра Вознесенского.
Публикация Александра Makeева

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ

**ДЛЯ НЕКОТОРЫХ Я ДОСТУПНЕЕ
В СЕТИ...** 88

Корреспондент «Православного собеседни-
ка» встретился со священником участником
«НеФорума» блоггеров

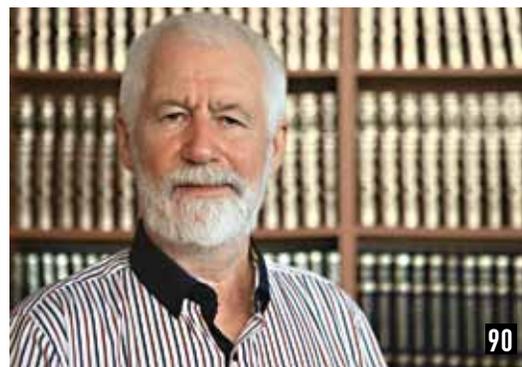
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

«ЦАРЬ И РАБ, ЧЕРВЬ И БОГ» 90

В мае 2016 года в шестой раз вручалась
Патриаршая литературная премия имени свя-
тых равноапостольных Кирилла и Мефодия.
Одним из трех ее лауреатов стал российский
писатель и литературовед, доктор филоло-
гических наук, заслуженный деятель науки
РФ, преподаватель Литературного института
им. Горького Борис Николаевич Тарасов

**НА РОДИНЕ ДЕРЖАВИНА
(НА ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА)** 96

Стихотворение Татьяны Сушенцовой

Святейший Патриарх Кирилл совершил чин закладки собора на месте явления Казанской иконы Божией Матери

21 июля 2016 года, в день памяти явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, после Божественной литургии в Благовещенском соборе Казанского кремля состоялся крестный ход из Благовещенского собора в Казанский Богородицкий мужской монастырь

Главной святыней крестного хода был чтимый список Казанской иконы Божией Матери, переданный в Казань из Ватикана в 2005 году. По данным полиции, в шествии и закладке воссоздаваемого Казанского собора приняли участие свыше 10 тысяч человек.

По прибытии крестного хода в Богородицкий монастырь Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин закладки воссоздаваемого исторического собора Казанской иконы Божией Матери. В 1579 году на этом месте был обретен чудотворный Казанский образ Пресвятой Богородицы, ставший одной из наиболее почитаемых православных святынь. Свидетелем этого события стал будущий митрополит Казанский, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси святой Ермоген, оставивший потомкам Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы («Месяца Июля в 8 день. Повесть и чудеса Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Явления образа иже в Казани.

Списано смиренным Ермогеном митрополитом Казанским»).

Святейшему Патриарху Кириллу сослужили митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, архиереи, прибывшие на торжества в Казань, духовенство Татарстанской митрополии.

Мусульманскую делегацию на торжествах возглавляли председатель Центрального духовного управления мусульман верховных муфтий России Талгат Таджуддин, первый заместитель ДУМ России Дамир Гизатуллин, председатель Духовного управления мусульман Республики Татарстан муфтй Камиль Самигуллин

Государственные структуры России на богослужении были представлены председателем Государственной Думы ФС РФ Сергеем Нарышкиным, полномочным представителем Президента РФ в Приволжском федеральном округе Михаилом Бабичем, президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым, государственным советником Республики Татарстан Минтимером Шаймиевым, начальником Генерального штаба ВС РФ — первым

заместителем министра обороны РФ Валерием Герасимовым, мэром города Казани Ильсуром Метшиным

Прямую трансляцию с места события осуществляла татарстанская телерадиокомпания «Новый век». Прямые включения шли также на телеканале «Россия-24».

Перед вложением закладной капсулы в сохранившийся исторический фундамент Казанского собора был оглашен текст закладной грамоты, после закладки капсулы с грамотой было оглашено Обращение к потомкам по случаю воссоздания собора Казанской иконы Божией Матери.

Затем выступили председатель Государственной Думы ФС РФ С. Е. Нарышкин, полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе М. В. Бабич, президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов, государственный советник Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев.

В завершение к собравшимся обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 🌿

ТЕКСТ ЗАКЛАДНОЙ ГРАМОТЫ

В о славу Святыя, Единосущныя и Нераздельныя Троицы, Ея благоволением и благостию, Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, заложен сей возрождаемый храм в честь Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии ради иконы Ея Казанския, в лето 2016 от Рождества по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа в 21-й (8-й) день июля месяца во граде Казани на месте обретения сей чудотворной иконы.

Воссоздавая святыни мы смотрим в будущее

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после закладки собора

Дорогие братья и сестры! Уважаемые высокие представители Российского государства! Уважаемые Сергей Евгеньевич и Михаил Викторович! Уважаемые Рустам Нургалиевич, президент Республики Татарстан! Уважаемый Минтимер Шарипович, государственный советник Республики Татарстан! Хотел бы также обратиться к высоким представителям исламского духовенства, которые сегодня вместе с нами на этой замечательной церемонии.

Мы собрались вокруг руин, а руины всегда производят очень тяжелое впечатление. Обычно они появляются после того, как по земле прошел враг. Враг уничтожает дома, храмы, заводы, фабрики, потому что хочет ослабить завоеванный народ. Но руины, которые мы видим здесь, в центре города, появились не потому, что иноземные захватчики пришли в Казань, а потому что мы сами, своими ру-

ками, разрушили былую красоту. Сегодня, по прошествии десятилетий, мы можем назвать подобные действия варварством и безумием, ведь эта красота не только имела религиозное значение, но и была воплощена в прекрасном архитектурном произведении.

Как же православный народ, верующие мусульмане допустили, что в стране разрушались храмы и мечети? Людям внушали: если вы это сделаете, вы будете счастливы. Если в вашей жизни что-то плохо, так это потому, что старое, отжившее мировоззрение мешает вам. Снесите все это с лица земли и постройте новый мир, в котором вы будете счастливы.

Мы сегодня воспринимаем случившееся как некое безумие. Мы понимаем, что нельзя поднимать руку на прошлое, на историю, нельзя поднимать руку на произведения культуры, нельзя поднимать руку на свя-

тые места, где концентрированно присутствует духовная сила народа. Когда в храмах люди молились Богу, они передавали свою энергию небу и получали ответ. Даже если человек не верит ни в Бога, ни в душу, ни в молитву, но у него остается что-то в сердце, то, войдя в храм, он понимает, что это помещение отличается от любого другого. Здесь есть некая энергетика, как сейчас говорят, некая сила, а мы знаем, что это за сила.

Так вот, если разрушение храмов связывалось с человеческим счастьем, то это, конечно, безумие. Наверное, каждый, мысленно перенося себя в прошлое, задумывается: а как бы я поступил в то время? Что бы я сделал, будь я на месте государственных деятелей, политиков, национальных героев и лидеров прошлого? Наверное, каждый из нас сейчас думает: действительно, какое безумие, какое преступление, — конеч-

но, мы бы ничего такого сейчас не допустили!

На самом деле никто из нас не застрахован, как не застрахован и весь мир, от безумия. Что же может удерживать нас от ошибок? Это ценности, которые с молоком матери передаются из поколения в поколение. Это ценности веры, ценности культуры, ценности опыта национальной жизни. В контексте этих ценностей формируется нравственный код человечества. И если люди отрицают прошлое, то они разрушают фундамент, базис, некую матрицу, через которую воспроизводятся присущие данному народу и всему роду человеческому вечные и неизменные ценности, — как мы верим, Самим Богом вложенные в природу, в душу, в сердце человека. Для того чтобы мы были застрахованы от ошибок, подобных тем, что привели к этим руинам, мы должны дать себе слово никогда не соблазняться безумными идеями, которые требуют отказа от веры, от истории, от национальной жизни и культуры. Сейчас это непросто, потому что мы все живем в условиях глобализации. Стираются границы; Интернет, телевидение способствуют тому, чтобы человек, где бы он ни жил, оставался в едином мировом информационном пространстве. А в этом пространстве многое повторяет страшные заблуждения прошлого. Иные образы, иная фразеология, но те же цели — разрушение духовного начала в жизни человека, разрушение веры. Так вот, мы — народ, прошедший через трагедию разрушения собственных святынь, — должны иметь такую сильную закалку, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах больше не оступиться; более того, мы должны быть способны являть пример другим.

Я хотел бы от всего сердца поблагодарить руководителей Республики Татарстан, владыку Феофана, представителей обществен-

ности, всех тех, кто, сознавая важность возрождения святынь Татарстана, принял решение и поддержал идею восстановления собора Казанской иконы Божией Матери на этом святом месте, где она была явлена. Воссоздавая святыни прошлого, мы обращаем свой взгляд не в прошлое. Храм, который мы создаем, — это не только памятник прошлому. Мы направляем свой взгляд в будущее. И верим, что, сочетая веру, знания, умения, образование, трудолюбие, крепкую семейную жизнь, мы сумеем мобилизовать духовные, интеллектуальные силы народа, преодолеть трудности, которые еще существуют, и построить мирную, благополучную, по-человечески счастливую жизнь.

Радуюсь тому, что являюсь участником исторического события. И как замечательно, что здесь, на этой земле, где бок о бок живут православ-

ные и мусульмане, идею воссоздания собора с такой готовностью поддержали и так активно в ее реализации участвуют люди, принадлежащие к исламской традиции. Когда я слушал сейчас выступления руководителей Татарстана, когда во время закладки капсулы в основание строящегося храма я смотрел на исламских лидеров, я задался вопросом: а где еще на земном шаре можно увидеть такую картину? Я побывал в большинстве стран мира. Я не представляю, что такое где-то еще возможно. Но это возможно в России, и неслучайно. Мы с вами особенный народ. Мы научились жить вместе. Мы научились ценить друг друга, уважать традиции друг друга и вместе трудиться во благо нашей великой Родины. Пусть Господь хранит Казань, Татарстан и нашу великую Россию. С праздником всех вас поздравляю! ✚

Святейший Патриарх Кирилл принял участие в открытии памятника Гавриилу Державину на малой родине поэта

20 июля 2016 года, в день 200-летия со дня кончины великого русского поэта, мыслителя и государственного деятеля Гавриила Романовича Державина (1743–1816), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Богоявленский храм села Каипы Лаишевского района Республики Татарстан

Гавриил Романович Державин, происходивший, по семейному преданию, из рода татарских мурз, был крещен в церкви Богоявления, прихожанами которой были родители поэта. Их могила у стен храма сохранилась до наших дней.

В Каипы также прибыли полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе М. В. Бабич, президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов.

Предстоятеля Русской Православной Церкви встречали настоятель храма протоиерей Павел Матвеев и глава города Лаишево, председатель Совета Лаишевского муниципального района Рес-

публики Татарстан М. П. Афанасьев.

В храме Святейшего Владыку приветствовал митрополит Казанский и Татарстанский Феофан:

«Ваше Святейшество, сбылась мечта народа православного в земле Казанской, и не только православного, но и всех татарстанцев. Ждали Вас с большой любовью и нетерпением, и вот Вы на земле, которая в историческом прошлом была имением великого русского поэта Гавриила Державина. И Ваше первое вступление на землю Татарстана ознаменовано посещением его малой родины, ведь по предложению Президента Российской Федерации Владимира Путина Вы возглавили Общество русской словесности. Гавриил Романович

неоднократно бывал на этой земле, где вдохновлялся для будущих поэтических деяний, которые в многообразии сохранились для потомков».

Обращаясь к собравшимся, Святейший Патриарх Кирилл, в частности, сказал:

«Очень рад, что мое путешествие по Татарстану начинается с этого места, в год 200-летия со дня кончины Гавриила Романовича Державина — выдающегося русского поэта, сыгравшего огромную роль в становлении современного русского языка. И не только поэта, но и человека, одаренного особым даром философской мысли, человека, внесшего особый вклад в то, чтобы его современники, и не только они, восприняли идею Бога

как основу своего мировоззрения. Не каждому богослову удастся изложить высокие мысли о Боге так просто, ясно и убедительно, как это сделал Державин. Он был действительно ведущим мыслителем своего времени. Он был основоположником целого направления в нашей литературе, которое затем продолжили его великие преемники и последователи. Именно отсюда, из этих мест, воссиял свет для русской культуры, для русского языка, русской литературы. И сегодня, когда перед нами стоят очень важные задачи, связанные с преподаванием русского языка и литературы в школах, с приобщением нашего народа к великим идеям русской классической литературы, очень своевременно будет вспомнить имя Гавриила Романовича Державина и совершить молитвенное поминовение его и его родителей в том месте, где он родился».

В дар храму Предстоятель передал икону Божией Матери «Достойно есть». Верующим были вручены иконки Покрова Пресвятой Богородицы с Патриаршим благословением.

Затем Святейший Патриарх Кирилл совершил заупокойную литию на месте погребения родителей Г. Р. Державина — Романа Николаевича и Феклы Андреевны, после чего возложил на могилу цветы.

Далее состоялась церемония открытия памятника Г. Р. Державину, созданного по инициативе ректора Всероссийского государственного университета юстиции О. И. Александровой.

После церемонии открытия памятника Святейший Владыка вновь обратился к собравшимся: «Мы открыли памятник выдающемуся русскому поэту, государственному деятелю, праводолбцу. Где бы он ни работал, что бы он ни делал, Державин всегда стремился осуществлять Божию правду — и в своей личной жизни, и при исполнении

тех или иных государственных заданий. Именно поэтому не просто складывалась его жизнь. Слишком часто ему приходилось вступать в борьбу с теми, кто разделял другие взгляды, — в первую очередь, с коррупционерами, очковтирателями, людьми, которые, работая в глубинке, пытались создавать ложное представление о своих заслугах и о положении дел на местах, где они были поставлены в качестве начальников.

Мы знаем, что эта проблема существует до сих пор, в том числе в нашей стране. И пример Державина имеет большое значение не только для тех, кто изучает литературу, кто изучает религиозную философию, но и для тех, кто вступает на путь государственного служения. Великий Державин прозревал, что без нравственного отношения к исполнению государственной службы невозможно достичь положительных результатов, и мы сейчас повторяем то же самое: без нравственного отношения к государственной

службе невозможно достичь тех результатов, которые мы все — как страна, как народ — ожидаем.

Пусть пример Державина помогает нашим поэтам, писателям, мыслителям, государственным деятелям достойно совершать то дело, к которому они призваны. Я очень рад, что имею возможность в год 200-летия со дня смерти великого русского поэта участвовать в открытии этого памятника».

ПАМЯТНИК ГАВРИИЛУ ДЕРЖАВИНУ
 СОЗДАН ПО ИНИЦИАТИВЕ РЕКТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ О. И. АЛЕКСАНДРОВОЙ

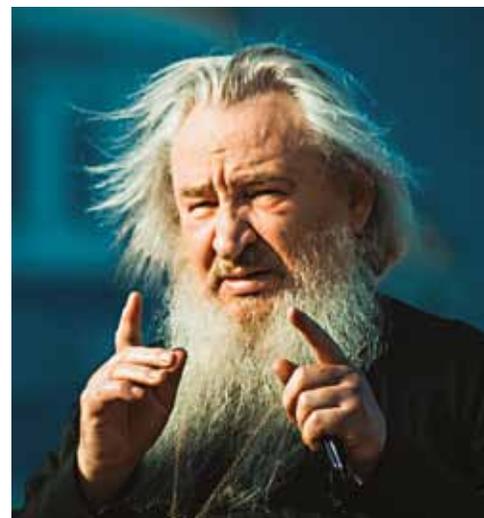
УЦЕЛЕВШИЙ ФУНДАМЕНТ
СОБОРА

Работа археологов завершена

После завершения раскопок и археологических исследований на месте уничтоженного в 1931–32 гг. собора Казанской иконы Божией Матери митрополит Казанский и Татарстанский Феофан встретился с представителями государственной власти и научными деятелями, среди которых: заместитель Премьер-министра Республики Татарстан В. Г. Шайхразиев; заместитель председателя Государственного Совета РТ, исполнительный директор фонда «Возрождение» Т. П. Ларионова; заме-

ститель руководителя Аппарата Президента РТ, руководитель Департамента Президента РТ по вопросам внутренней политики А. М. Терентьев; заместитель министра культуры РТ С. Г. Персова; представители Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, архитекторы-реставраторы и другие ответственные лица.

Встреча состоялась вечером 23 июня непосредственно на месте проведения работ. Участники совещания осмотрели руины храма Рождества Пресвятой Богородицы, который был сооружен в крипте собора в 1913 го-

УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ
ОСМОТРЕЛИ РАСКОПКИ.
ОПРЕДЕЛЕНО МЕСТО
ДЛЯ ЗАКЛАДКИ КАПСУЛЫ
В ПАМЯТЬ О ВОССОЗДАНИИ
СОБОРА

ду и предполагаемое место закладки капсулы в память о начале восстановления Казанского собора в наше время. Затем состоялось обсуждение рабочих вопросов, среди которых подготовка проекта по восстановлению собора, консервация археологических находок, усиление фундаментов, реставрация храма Рождества Пресвятой Богородицы.

Ранее, в одном из совещаний на месте раскопок также принял участие государственный советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев. 🌿

Что уцелело под землей...

По просьбе пресс-службы Казанской и Татарстанской митрополии старший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ Андрей Сергеевич Старков рассказал о том, как велись археологические работы и о том, что удалось узнать и выяснить в ходе исследований

Главным образом нас обрадовала сохранность руин храма Рождества Пресвятой Богородицы, сооруженного в крипте (подвальных помещениях) собора и освященного в 1913 году к трехсотлетию Дома Романовых. Теперь, когда раскопки завершены, мы можем видеть цементные полы и следы строительных работ, проводившихся здесь в 1911 году. Алтарная часть Богородице-Рождественского храма сохранилась на всю высоту, также удалось обнаружить и зафиксировать нишу в стене, которая обозначает место явления Казанской иконы Божией Матери в 1579 году. Такая сохранность связана с тем, что в течение многих лет фундамент разрушенного храма был покрыт дерном.

В связи с тем, что в XX веке территория Казанско-Богородицкого монастыря застраивалась промышленными зданиями, фундамент собора сохранился не весь — сильно повреждена его юго-восточная часть.

Поздние перестройки, строительство крупных зданий и связанное с ним рытье котлованов, конечно, уничтожают культурный слой на территории архео-

логических объектов. Между тем, история этого места тесно связана с историей Казанского Кремля. По предположению историков здесь находилось, упомянутое в летописях старое городище — одно из укреплений Казани.

Характер находок — классический. Помимо находок, непосредственно связанных с бывшим на это месте храмом, это остатки керамики, монетки, личные

вещи горожан. То есть бусинки, браслеты, колечки, перстни. Предметы встречаются как относительно современные так и древние, времен Золотой орды и Казанского ханства. Находки не представляют большой материальной ценности, но их историческая ценность несомненна. Вся эта коллекция поступит на хранение в музейный фонд Российской Федерации. 🍀

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРЕДМЕТОВ НАЙДЕННЫХ В ХОДЕ РАСКОПОК НЕСОМНЕННА.
ВСЕ НАЙДЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОСТУПАЮТ НА ХРАНЕНИЕ В МУЗЕЙНЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРЕДМЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ В
ХОДЕ РАСКОПОК НА МЕСТЕ
СОБОРА

Открылась выставка, посвященная Казанской иконе Божией Матери и Богородицкому монастырю

2 июля 2016 года в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан состоялось открытие выставки «Чудотворный Казанский образ Богоматери. Казанский Богородицкий монастырь». Выставка организована в рамках мероприятий, посвященных воссозданию собора Казанской иконы Божией Матери Казанско-Богородицкого монастыря.

Данная экспозиция — совместный проект Государственного музея изобразительных искусств РТ, Национального музея РТ, Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского, музеев Казанского (Приволжского) федерального университета и Национального архива РТ, казанских коллекционеров.

На открытии присутствовали митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, заместитель премьер-министра РТ В. Г. Шайхразиев, министр культуры РТ А. М. Сибгатуллин, духовенство Татарстанской митрополии, сотрудники Государственного музея изобразительных искусств РТ, Национального архива РТ, представители Архива УФСБ РФ по РТ, представители духовенства Казанско-Вятской епар-

хии Русской Православной Старообрядческой Церкви и Казанской старообрядческой общины Старопоморского согласия, сотрудники отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского, музея Казанского (Приволжского) федерального университета, частные коллекционеры, представители средств массовой информации и православной общности.

Официальная часть мероприятия прошла у входа в музей. Вначале архиерейский хор Казанской епархии под управлением Дениса Рогова исполнил тропарь Казанской иконе Божией Матери «Заступница усердная». Затем собравшихся приветствовал глава Татарстанской митрополии.

«Настало время собирать камни. Только что я вернулся от Казанского собора, где ведутся работы по его воссозданию. Целый век мы разбрасывали, рушили культуру своего народа, памятники истории и веры. Теперь нужно по крохам собирать и создавать. Воссоздавая собор, мы решаем общероссийскую задачу, ибо Казанская икона Божией Матери — это не «один из», а главный образ, с которым связана история нашего Отечества», — сказал владыка Феофан.

Говоря о современной жиз-

ни Богородицкого монастыря, он подчеркнул, что к образу Богородицы прибывает огромное количество паломников из разных регионов. «Татарстан! Великая честь тебе, что именно в Казани Царица Небесная, Пресвятая Богородица Мария явила Свой чудотворный образ. И сейчас наша главная задача — место, где было явление, вновь сделать таким, каким оно было», — подчеркнул архиерей.

Глава митрополии отметил помощь Правительства республики в деле возрождения свя-

тыни, а также выразил признательность руководству Музея изобразительных искусств за подготовку выставки. В завершение своего выступления Его Высокопреосвященство призвал всех верующих людей успеть внести свою лепту в строительство Казанского собора.

В.Г. Шайхразиев, приветствуя собравшихся, выразил уверенность, что открывшаяся в Го-

сударственном музее изобразительных искусств выставка станет знаковым событием в культурной и духовной жизни российского общества. Заместитель премьер-министра РФ подчеркнул, что особенностью проекта является разнообразие и уникальность экспонатов.

«Многие из представленных в этих залах предметов и произведений искусств впервые пред-

ставлены широкой публике. Экспозиция объединяет святыни Казанского Богородицкого монастыря, редчайшую живопись и графические произведения, архивные материалы, предметы декоративно-прикладного искусства XVI и XIX веков, а также археологический материал, обнаруженный при раскопках Богородицкого монастыря», — сказал В.Г. Шайхразиев.

**ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ
ВЫСТАВКИ
ПРОШЛА У ВХОДА
В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
ИСКУССТВ**

**В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ
ВЫСТАВКИ.**

МИТРОПОЛИТ КАЗАНСКИЙ
И ТАТАРСТАНСКИЙ ФЕОФАН
И С. П. САНАЧИН ГЛАВНЫЙ
АРХИТЕКТОР ПРОЕКТОВ
ЦЕНТРА РАЗРАБОТКИ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА
КАЗАНИ

По словам Василя Гаязовича, «особое значение выставке придает то обстоятельство, что она проводится в рамках мероприятий, приуроченных к празднованию явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы и торжественной закладке 21 июля 2016 года памятной капсулы в основание возрождаемого собора Казанской иконы Божией Матери».

В период работы выставки 19–20 июля в ГМИИ РТ прошли заседания одной из секций Международной конференции «Чудотворный Казанский образ Богоматери в судьбах России и мировой цивилизации».

Для гостей музея в течение трех месяцев будет предоставлена возможность познакомиться с произведениями древнерусской живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, художественной фотографии рубежа XIX–XX вв.

На единой выставочной площадке экспонируются древние памятники художественной культуры и духовные святыни Казанского Богородицкого монастыря и Казанской епархии. Впервые после реставрации представлены древние списки последней четверти XVI — начала XVII веков с первообраза Богородицы, явленного 8 (21) июля 1579 года в Казани. Среди них представлены раритеты из собраний Русской Православной Старообрядческой Церкви и старообрядческой общины Старопоморского согласия.

Древние памятники художественной культуры передают духовную атмосферу второй половины XVI века. Знаменательные образы Богоматери: Всеблаженнейшая (Паммакариста) из собрания Национального музея РТ, Иверская («Вратарница») из собрания ГМИИ РТ, а также позолоченная серебряная риза — оклад

с чудотворной Казанской иконы Богородицы из собрания Национального музея РТ, впервые выставлены вместе как особенные святыни Казанского Богородицкого монастыря. Целостное и масштабное по репрезентативности собрание икон в драгоценных окладах и произведений декоративно-прикладного искусства из казанских частных коллекций представляет образ Казанской Богородицы в разновременных почитаемых списках чудотворной иконы, распространенных на территории России. Впервые экспонируются иконы, созданные в живописной мастерской Казанского Богородицкого девичьего монастыря (1867–1928 гг.).

На выставке также представлены историко-мемориальные материалы, в том числе, труды по истории монастыря и публикации документов судебного процесса по делу о похищении яв-

ленной чудотворной Казанской иконы Божией Матери, архитектурные чертежи, графические листы, фотографии и фототипии, связанные со строительством и жизнью Казанского Богородицкого монастыря. ✚

**В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ
ВЫСТАВКИ.**
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РТ
В. Г. ШАЙХРАЗИЕВ
И МИТРОПОЛИТ КАЗАНСКИЙ
И ТАТАРСТАНСКИЙ ФЕОФАН

Подведены итоги Международной научно-практической конференции «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации»

20 июля в Казанской ратуше состоялось пленарное заседание Международной научно-практической конференции «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации». Завершающее заседание конференции открыл заместитель председателя Государственного Совета Республики Татарстан Юрий Камалтынов. С докладами на заседании выступили первый проректор Казанской духовной семинарии игумен Евфимий (Моисеев), ректор Казанского федерального университета Ильшат Гафуров

Итоги работы секций состоявшейся конференции подвели: заведующий кафедрой Философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета В.И. Курашов; директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ М.Д. Щелкунов; заведующая кафедрой истории и теории церковного искусства Московской Духовной Академии Н.В. Квливидзе.

В завершение пленарного заседания участниками Международной научно-практической конференции была принята резолюция.

Затем участники конференции, среди которых были историки, краеведы, искусствоведы, представители музейного сообщества, посетили Музей истории Казанской иконы Божией Матери в храме прп. Сергия Радонежского на ул. Япеева. Экскурсию по музею провел доктор юридических наук, профессор Казанского юридического института МВД России М.В. Андреев. Экспозиция, подготовленная совместно с Национальным музеем РТ вызвала большой интерес у исследователей и приглашенных гостей. Она была открыта временно и продолжит свою работу только после того как будет освящен восстанавливающийся ны-

не храм преподобного Сергия, — рассказал Максим Валентинович.

Конференция «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации» состоялась в Казани 19–20 июля в рамках подготовки к торжественной закладке памятного камня на месте воссоздания Казанского собора. В ней приняли участие около 200 докладчиков, среди которых духовенство, ученые, исследователи, историки, философы, писатели, культурологи, искусствоведы, архитекторы, музыканты, видные общественные и политические деятели из России, дальнего и ближнего Зарубежья. 🌱

КАЗАНСКАЯ РАТУША.
ЗАСЕДАНИЕ
В КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛЕ

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО.
МУЗЕЙ ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Резолюция международной научно-практической конференции

Участники Международной научно-практической конференции «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации», прошедшей в Казани 19–21 июля 2016 года, подчеркивая важность и актуальность рассмотренных на ней вопросов, выражают единое мнение о необходимости дальнейшего возрождения православной духовности, изучения отечественного культурного и научно-богословского наследия, укрепления позитивного межнационального и межрелигиозного взаимодействия

Чудотворная Казанская икона Пресвятой Богородицы, почитание которой распространилось далеко за пределами России, является величайшей общероссийской святыней и всемирной культурной ценностью. Особое почитание Казанской иконы в Русской Православной Церкви связано, в первую очередь, с тем, что под осенением этого святого образа было одержано множество славных побед, которые имели исключительно важное значение для сохранения российской государственности и укрепления народного единства.

Казанская икона Божией Матери, почитаемая не только православными христианами, но и представителями иных конфессий, является одним из духовных символов российской цивилизации, в рамках которой мирно сосуществуют последователи различных этнорелигиозных традиций. Ее чудесное явление в Казани — центре исторически многонационального края, указывает на особое духовное значение это-

го города как места встречи, взаимодействия и взаимовлияния духовных и культурных традиций Запада и Востока, христианства и ислама.

Казанский Богородицкий монастырь, основанный на месте явления в 1579 г. чудотворной Казанской иконы Пресвятой Богородицы, должен быть возрожден как один из важнейших духовных и паломнических центров России и всего христианского мира. Важным шагом в данном направлении послужит воссоздание, в соответствии с Указом Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова от 4 ноября 2015 г. № УП-1066, собора Казанской иконы Божией Матери, что послужит также ярким примером восстановления исторической справедливости.

Участники конференции особо подчеркивают, что одним из важнейших факторов развития современного гражданского общества и залогом единения народов нашей страны является конструктивный государственно-конфессиональный диалог, учи-

тывающий интересы последователей традиционных вероисповеданий России и основанный на уважительном отношении к их святыням.

В этой связи призываем всех граждан, неравнодушных к судьбе нашего Отечества, — представителей власти и бизнеса, науки и культуры, оказать всемерное содействие богоугодному делу возрождения всемирно известной православной святыни: собора Казанской иконы Божией Матери Богородицкого монастыря.

Выражаем надежду на то, что проведение Международной научно-практической конференции «Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации» окажет благотворное влияние на расширение диалога между представителями светской и церковной науки и будет способствовать консолидации усилий Русской Православной Церкви и Российского государства в деле утверждения в обществе духовно-нравственных принципов и традиционных ценностей. 🌱

Казанский собор Казанско-Богородицкого монастыря — ковчег Всероссийской святыни: от воссоздания собора к возрождению веры

Из доклада первого проректора Казанской православной духовной семинарии игумена Евфимия (Моисеева)

Нам с вами выпала честь стать свидетелями и участниками события огромного духовного значения: завтра во граде Казани на месте явления чудотворной иконы Божией Матери Святейший Патриарх Кирилл освятит закладной камень, который будет положен в основание воссоздаваемого Казанского собора! Воссоздание этого соборного храма — не просто акт восста-

новления исторической справедливости, ибо он будет возрождаться не как музей, а как место молитвы и паломничества многих тысяч верующих. Без преувеличения можно сказать, что возрождение этой святыни должно указать новый вектор развития всему нашему обществу, восстановить в душах наших сограждан вековые принципы мирной и справедливой жизни, кото-

рая должна протекать по словам церковного богослужения во всяком благочестии и чистоте.

Казанская икона Пресвятой Богородицы, почитаемая не только православными христианами, но и верующими иных конфессий, по праву может считаться символом российской цивилизации, в рамках которой мирно сосуществуют и гармонично взаимодействуют последователи различных этнокультурных и религиозных традиций. Благодаря этой иконе Казань стала известна во всем мире, и у миллионов верующих по всей земле наш город ассоциируется, в первую очередь, именно с этой святыней.

Неслучайно Пресвятая Богородица Мария, Которой, несомненно, открыты судьбы всего мира, выбрала местом явления Своей иконы город Казань. И в конце XVI столетия, когда чудотворная икона была обретена, и сейчас, в XXI веке, наш город является местом встречи двух мировых религий — христианства и ислама. Очевидно, что от Матери Божией не было сокрыто и то, что на определенном этапе развития человечества многое будет зависеть от того, сумеют ли христиане и мусульмане мирно жить в рамках одной общественной системы, сумеют ли они наладить плодотворный диа-

**ВСТРЕЧА В ДНИ
 КОНФЕРЕНЦИИ.**

ИГУМЕН ЕВФИМИЙ (МОИСЕЕВ), Р. М. НУРГАЛИЕВА — ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РТ, М. Д. ШЕЛКУНОВ ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КФУ

лог и конструктивное взаимодействие.

Пресвятая Богородица Сама выступает посредницей между людьми разных национальностей и вероисповеданий, посылая им Свою святую икону, как призыв к примирению и согласию. Вместе со Своим Сыном Она обращает к нам с нее Свой кроткий и милующий взор. И в подтверждение того, что милость Богоматери не оставляет нас и поныне, несмотря на то, что явленная икона считается утраченной, от ее списков и по сей день происходит множество чудотворений и исцелений.

Но в чем заключается суть послания Божией Матери грешному человеческому роду? Почему через свои святые иконы Она не перестает подавать Свою благодатную помощь всем с верою прибегающим к ней? Явлением Своей иконы и многочисленными чудотворениями, происходившими некогда от нее, а ныне происходящими от ее многочисленных списков, Пресвятая Богородица, в первую очередь, дает нам пример исполнения заповеди Божией *блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5:9).

Сегодня, в весьма непростой исторический момент для России и для всего мира к нам вновь приходит на помощь Мать Божия, которая именуется Царицей Неба и Земли, и устраивает обстоятельства нашей земной жизни таким образом, что в ответ на чаяния многих миллионов православных верующих не только Татарстана и России, но и всего мира, президент Татарстана Р.Н. Минниханов принимает историческое решение о воссоздании в Казанско-Богородицком монастыре собора в честь явления Ее чудотворного образа. Символично, что это решение нашло свое отражение в указе президента, подписанном в День примирения и согласия — 4 ноября 2015 года.

Неслучайно Пресвятая Богородица сподвигает нас сегодня к возрождению собора, построенного на месте явления ее иконы и призывает нас обратиться к Своему Божественному Сыну за помощью и вразумлением. Ведь именно вокруг возрождения святыни может сплотиться и объединиться наше общество. Воссоздание видимой материальной святыни — Казанского собора, несомненно, будет способствовать и возрождению в душах людей святыни веры, на благодатной почве которой со временем смогут взойти и ростки подлинно нравственных поступков, семена ответственности и долга.

Всем нам пора уже избавиться от иллюзорных представлений о том, что экономический рост и увеличение благосостояния станут панацеей от бед, сотрясающих наше общество, и принесут людям вожделенный мир и благополучие. Учение Церкви о человеке прямо противоположно таким представлениям: человек устроен так, что никакой, даже самый высокий рост потребления никогда не удовлетворит все его желания, а лучше сказать похотения, потому что эти похотения растут гораздо быстрее любви, самой эффективной экономики. Нужно противопоставить господствующим ныне принципам неограниченного потребления идеалы добровольного и сознательного самоограничения, социальной аскезы, которая может духовно оздоровить общество. Но это невозможно сделать без высоких духовных идеалов, имеющих религиозную основу.

В связи с закладкой Казанского собора нетрудно предвидеть вопрос: как сможет способствовать строительству православного храма консолидации общества в Татарстане, где примерно в равном соотношении проживают православные и мусульмане? На этот вопрос хотелось бы ответить подробнее.

Мы строим сегодня гражданское общество, которое основывается на принципах общественного договора. В основе этого договора лежит общее понимание базовых ценностей, которые должны разделять все члены общества вне зависимости от своей религиозной и национальной принадлежности. Эти ценности еще называют общечеловеческими, и — нравится это кому-то или нет — все они восходят к учению мировых религий. Нравственные ценности есть не что иное, как проекция верования мировых религий в общественную и частную жизнь.

Хотя среди богословов и идет дискуссия относительно того, какие ценности следует считать общечеловеческими, а какие нет, все-таки можно указать на ряд базовых принципов, без которых невозможно нормальное функционирование общества, не говоря уже о его развитии. Это такие фундаментальные принципы, как уважение к священному дару жизни, любовь к своему отечеству, равенство прав людей разных национальностей и религиозных взглядов, а также их ответственность за свою страну и семью, понимание семьи как союза мужчины и женщины, солидарность и взаимовыручка, способность к самопожертвованию и состраданию.

Следует признать, что наше общество сегодня испытывает большой недостаток этих ценностей, что существует большой общественный запрос на их воспроизводство и распространение. Одновременно с этим те ценности, которые я перечислил выше и которые мы еще именуем традиционными, сегодня проходят самую серьезную проверку на прочность. К сожалению, силы, не заинтересованные в гармоничном развитии и процветании российского общества, пытаются подвергнуть ревизию жизненные принципы, на которых испокон веков строили свою

жизнь народы нашей страны, и навязать нашим гражданам под видом так называемых прогрессивных взглядов совершенно неприемлемые ценностные установки.

Это говорит о том, что сегодня наше общество продолжает оставаться на перепутье, на которое оно было вынесено бушующими волнами XX столетия. Процесс определения вектора общественного развития не завершен и вокруг этого процесса разгорается нешуточная борьба. Вполне очевидно, что от того, какие ориентиры изберет для себя наше общество и будет зависеть его будущее. Но если эти ориентиры не будут опираться на фундамент традиционных духовно-нравственных ценностей, общество рискует утратить основы своего бытия и подвергнуться

распаду, а это в свою очередь грозит и крахом государственности.

Для светского гражданского общества, в котором религиозный выбор отнесен к сфере частной жизни, важным является не столько то или иное вероучение, сколько те принципы и ценности, которые базируются на нем, вытекают из него. Можно с большой долей уверенности сказать, что те ценности, о которых было сказано выше, в значительной степени разделяют все традиционные религии России.

К счастью — по крайней мере пока — ни у кого не вызывает вопросов, что общество в своем развитии должно опираться на нравственные ценности. Все мы едины в праведном гневе и негодовании, когда слышим о бесчеловечных терактах, кото-

рые совершаются сегодня с ужасающей регулярностью в разных концах мира: в России и США, Ираке и Турции, Франции, Сирии и многих других странах. Однако порой приходится слышать недоумения: как может повлиять восстановление святынь на утверждение нравственных ценностей в обществе? Каким образом соотносятся духовность и нравственность, есть ли вообще между ними связь?

Приведу один пример из современной жизни — думаю, хорошо известный многим. Он наглядно показывает, что реакция разных членов общества на тот или иной резонансный поступок может быть далеко неоднозначной.

Совсем недавно после провала сборной России на чемпионате Европы по футболу, двое иг-

СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ
 ЧТО НАШЕ ОБЩЕСТВО
 СЕГОДНЯ ИСПЫТЫВАЕТ
 БОЛЬШОЙ НЕДОСТАТОК
 НАВРСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
 И СУЩЕСТВУЕТ БОЛЬШОЙ
 ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС
 НА ИХ ВОСПРОИЗВОДСТВО

роков нашей сборной устроили вечеринку в одном из ресторанов на Лазурном берегу, где под гимн России распивали дорогое шампанское и курили кальяна. Это вызвало бурю негодования в обществе, большинство отзывов на это событие было резко отрицательным, однако нашлись и те, кто попытался оправдать футболистов. Так, один из комментаторов этого со-

Я привел этот пример для того, чтобы показать, что в сфере нравственности сегодня царит полный релятивизм, относительность представлений о границах допустимого и неприемлемого в моральном отношении. Ведь если общество утратило нравственные ценности, которые когда-то его объединяли, и при этом не выработало новых — единых и обязатель-

часть общества и должна стать его нравственным локомотивом.

А как же быть со светской моралью? — спросят, возможно, многие. Неужели все неверующие люди являются безнравственными? Считаю, что на этот вопрос дал ответ опыт советского периода. Люди старшего поколения помнят, что в советские годы основой для оценки нравственности поступков советских людей был так называемый моральный кодекс строителя коммунизма. Содержание этого кодекса по сути составляла нравственная система христианства, но без его духовной основы, то есть без веры и духовности.

Как мы все хорошо знаем, эта система просуществовала недолго. На смену энтузиастам двадцатых, тридцатых и сороковых годов, неутомимым строителям «светлого будущего» — людям, которые создавали промышленность, развивали науку и образование, ставшее лучшим в мире, наконец, победили фашизм в кровопролитной войне, пришли те, кто сначала исподволь, а потом вполне открыто приняли для себя совсем другие идеалы, а именно идеалы общества потребления, не хотели ничем жертвовать и в конце концов фактически сдали без боя все завоевания советской эпохи. В политическом плане, как известно, это привело к распаду мощнейшей державы — Советского Союза, который потерпел поражение в Холодной войне — новом виде противостояния, при котором военные действия ведутся не на географических пространствах, а в сознании людей. А главным средством ведения боевых действий становится идеологическое оружие. Этот пример из нашей недавней истории ясно показывает, что нравственность без опоры на духовность не может быть прочной основой общества.

Советский опыт внедрения светской морали показал, что при столкновении с се-

А как же быть со светской моралью? Неужели все неверующие люди безнравственны?

бытия указал на то, что футболисты честно заработали свои деньги, заплатили налоги и могут спокойно праздновать так, как им хочется. Характерна и реакция самих футболистов — их позиции тоже разделились: один из них все же нашел в себе силы извиниться перед болельщиками за свое поведение, а другой отказался это сделать, сказав, что ему не в чем извиняться.

Заметим, что чисто формально и отказавшийся извиняться футболист, и комментатор, который его поддержал, с точки зрения той морали, которая навязывается нашему обществу, были правы. Футболисты устроили праздник на свои деньги, и имели полное право отмечать пусть даже и проигрыш в чемпионате — никакого закона они тем самым не нарушили. Однако всем, кто не утратил нравственного чувства, очевидно, что эти люди — может быть, по неведению — нарушили неписанный нравственный закон, который гласит, что если ты не защитил честь родины, честь своей семьи, не оправдал ожидания тех людей, которые надеялись на тебя, то ты тем самым уронил и собственную честь и достоинство. А это уже повод не для веселья, а для слез и покаяния, если, конечно, человек, понимает, что это такое.

ных для всех, то не стоит ждать, что члены этого общества будут трудиться в соответствии с высокими моральными принципами или, проще говоря, на совесть: что политики будут отстаивать права своих избирателей, что военные «не щадя живота» своего сражаться на поле боя, что спортсмены будут биться из последних сил на соревнованиях за честь родной страны, а граждане будут законопослушными исполнителями государственных законов.

В этой связи возникает закономерный вопрос: где должны воспитываться эти качества, кто и как их должен воспитывать? Готов выразить убеждение, что очагами воспитания граждан, ориентированных на воплощение в своей жизни высоких моральных принципов, должны стать, в первую очередь, общины традиционных конфессий, религиозные школы и семьи. Ведь если выбор веры является частным делом гражданина, то исповедание веры напрямую затрагивает интересы общества, поскольку основным субъектом религиозной жизни является религиозная община. Убежден, что именно религиозная община как наиболее пассионарная, если использовать термин Л.Н. Гумилева, в духовном отношении

рзными вызовами этот тип морали, как правило, не выдерживает испытания на прочность. В конечном итоге, когда человек оказывается в ситуации внутреннего нравственного выбора и не испытывает какого-либо внешнего воздействия, конечным принципом для принятия решения является именно религиозная мотивация: это грешно, Бог не велит, я нарушаю заповедь Божию. А если ее нет, то нет и сдерживающего фактора. В общем, как писал Федор Михайлович Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено».

Апостол Иаков в своем послании говорит, что *вера без дел мертва* (Иак. 2:17). Но очевидно, что справедливо и обратное: нравственные принципы и ценности, которые согласно христианскому учению являются делами веры или проявлением веры в частной и общественной жизни, без духовной опоры не могут долго существовать.

В заключение несколько слов хотелось бы сказать по поводу широко распространенного тезиса о том, что религии не объединяют, а разделяют людей. В этой связи можно заметить, что если бы не было мировых религий с их мощным призывом к объединению вокруг нравственных ценностей, человечество, очевидно, давно бы уже перестало существовать. Сегодня мы наблюдаем ужасающую картину, когда в большинстве стран некогда христианской Европы стали сознательно вытеснять религию на обочину не только общественной, но и частной жизни. В результате этого процесса европейцы столкнулись с невиданными по своему масштабу вызовами. Стремление устроить в отдельно взятой части света земной рай обернулось водворением там настоящего ада с разгулом терроризма, многократным увеличением роста преступности, насилием над личностью, попранием человеческого достоинства.

Невооруженным глазом видно, что все это следствия полного забвения и сознательного отвержения богозаповеданных нравственных ценностей.

Действительно, мировые религии расходятся по многим вопросам вероучения, но они едины в утверждении нравственных ценностей, благодаря которым только и может сохраняться и развиваться человеческое общество. Следует признать и осознать тот факт, что именно в рядах последователей этих религий — в первую очередь, христианства и мусульманства — на сегодняшний день находятся судьбы мировой цивилизации. Вот почему так важен консенсус мировых религий в построении гражданского общества. И явление иконы Пресвятой Богородицы в Казани — исторически многонациональном и многоконфессиональном городе, указывает на его особое значение как места добрососедского и мирного проживания последователей различных конфессий, в первую очередь, христианства и ислама. Весьма отраднo сознавать, что Татарстан являет России и миру добрый пример такого межконфессионального консенсуса, в основе которого лежит объединение усилий последователей традиционных религий в деле строительства гражданского общества на основе общих моральных ценностей и установок.

Сегодня мы сделали первый шаг на пути осмысления глубокого духовного значения событий, связанных с явлением иконы Божией Матери в Казани — с постройкой храмов, посвященных Казанской иконе, с распространением почитания этого образа в России и в мире, с ее исчезновением в 1904 году, с разрушением в 1932 году собора, построенного на месте ее явления, и наконец с его воссозданием, начало которому было положено теперь.

Не сомневаюсь, что конференция, итоги которой мы сегодня подводим, внесла немалый вклад в изучение этих важных событий российской и мировой истории. Но это осмысление не должно ограничиваться чисто научной, богословской рефлексией. Оно должно стать импульсом для совместных действий по построению такого общества, члены которого были бы мотивированы на стремление в своей жизни к тем высоким нравственным принципам, воплощение которых мы видим как в земной жизни Пресвятой Богородицы Марии, так и в многочисленных благодеяниях, которые Она оказывает грешному роду человеческому и поныне.

Воссоздаваемый ныне Казанский собор именовался некогда ковчегом всероссийской святыни — Казанской иконы Пресвятой Богородицы, которая ныне считается утраченной. Но мы с вами должны осознать, что даже если сама первоявленная икона по неведомому промыслу Божию ныне отнята от нас, это не означает, что строительство собора не имеет под собой духовного основания. Ведь святыня — это, в первую очередь, духовное понятие, хотя, как в случае с чудотворной иконой, иногда она может иметь и материальное воплощение.

Поэтому и чудесное явление иконы, и ее исчезновение, и воссоздание величественного Казанского собора, свидетелем которого мы ныне являемся, мы должны воспринимать как знамения свыше, которые дарованы нам для того, чтобы в наших душах воссияла святыня веры и благочестия, праведности и добродетели, добра и мира, согласия и прощения. Это и будет самой прочной духовной основой и для строительства соборного храма, и для развития нашего общества. 🌱

Митрополит Феофан вручил дипломы выпускникам Казанской духовной семинарии

В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СОСТОЯЛСЯ 15-Й ВЫПУСКНОЙ АКТ

3 июля, в Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших, и день памяти святителя Гурия Казанского, митрополит Казанский и Татарстанский Феофан совершил Божественную литургию в храме праведного Иоанна Кронштадтского при Казанской духовной семинарии. В этот день в Казанской духовной школе состоялся 15-й выпускной акт.

Его Высокопреосвященству сослужили: первый проректор Казанской духовной семинарии игумен Евфимий (Моисеев), иеромонах Роман (Модин), иерей Александр Тагоченков, иерей Сергей Фуфаев, иерей Александр Ермолин.

Песнопения Божественной литургии исполнялись двумя студенческими хорами: мужским — под управлением Дмитрия Никитина и смешанным — под управлением Светланы Камысбаевой.

За богослужением молились руководители, педагоги и учащиеся пастырско-богословского и ре-

гентско-катехизаторского отделений КазДС, прихожане семинарской церкви.

По запричастном стихе духовенством и молящимися были пропеты величания всем святым земли Русской и первосвятителю Казанскому Гурию.

Затем владыка-ректор обратился к выпускникам и учащимся духовной школы с наставлением, в котором отметил, что время сегодня неоднозначное для пастырского служения:

— С одной стороны, пастыри полностью свободны нести Слово Божие и служить столько, сколько позволяют им силы. Но это возможно только тогда, когда есть твердое желание быть настоящим пастырем Церкви. Запомните: вы должны идти туда, где трудно, вы должны идти туда, куда никто не идет, вы должны смело проповедовать Слово Христовой Истины. Ибо пастырское служение — это служение жертвенное.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ
И ВЫПУСКНИКИ КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Митрополит напомнил, что примером в служении является Сам пастыреначальник Христос, который Своей земной жизнью показал, какими должны быть священнослужители.

— *Сын Божий пошел исполнять волю Отца Своего даже до крестной смерти. И Ему, Богочеловеку, было непросто. И вот этот образ Христа должен всегда стоять и в уме, и в сердце перед каждым пастырем. Ибо наше служение — не величие, не царствование, а жертвенность.*

Владыка призвал выпускников выбрать путь не легкого, но благодатного и великого служения у Престола Божия — Церкви Божией, народу Божию, Христу. Чтобы на места своего будущего служения несли вчерашние семинаристы «любовь сердца своего — возжигали этот огонек благодатного вспомоществования, и пастырство будет в сладость». Его Высокопреосвященство также напомнил о том, как важно смолоду беречь свою пастырскую честь, строго блюсти свою душу и учиться по-настоящему молиться, потому что «много соблазнов в мире сем».

— *Много скорбей, много терний, но и велика радость от служения Богу, Церкви и народу Божию, — заверил архипастырь и в заключение своей речи поблагодарил профессорско-преподавательский состав за усердное служение.*

Митрополит Феофан вручил выпускникам бакалавриата и магистратуры Казанской семинарии дипломы и книгу святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе». В состоявшейся после торжественного акта беседе выпускники поделились с правящим архиереем своими планами, заверили в твердости своих намерений послужить Церкви. В завершение встречи в актовом зале Казанской духовной семинарии состоялся праздничный концерт, подготовленный выпускниками и учащимися духовной школы. ✚

МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН
ВРУЧИЛ ВЫПУСКНИКАМ
ДИПЛОМЫ И КНИГУ
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО
«МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ»

Открытие Болгарской Исламской академии в Татарстане: чего ждать православным верующим?

Аналитическая заметка Ксении Низамутдиновой

14 июня 2015 г. на традиционном для Татарстана празднике «Изге Болгар Жиены», посвященном очередной годовщине принятия ислама волжскими булгарами в 922 г., Центральное духовное управление мусульман Российской Федерации совместно с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан озвучило идею создания в пределах г. Болгар первой в России Исламской академии.

Этот призыв нашел поддержку в лице Президента России В. В. Путина, который уже через три месяца, в своей речи по поводу открытия Московской соборной мечети, выразил одобрение предложенной инициативы.

В результате, 5 ноября, в День народного единства, главой республики Татарстан Р. Н. Миннихановым был подписан Указ №УП-1066 «О создании Болгарской Исламской академии и воссоздании Собора Казанской иконы Божией Матери».

Исламское образование в России

История развития исламского образования на территории нашей страны начинается более тысячи лет назад. Описание путешествия Ибн Фадлана в Волж-

скую Булгарию в X в. содержит сведения о том, что население Поволжья еще до официального принятия ислама было знакомо с ним, имело мечети и религиозные учебные заведения — медресе.

После завоевания войсками Ивана Грозного мусульманских ханств медресе становится центром духовной жизни рассеянных общин, из среды которых выходят богословы и муллы. Расцвет медресе начинается с царствования Екатерины II, покровительницы ислама в России, и достигает своего пика в XIX — первой трети XX вв. В это время в Казанской губернии и за ее пределами живут и пишут Шигабудиин Марджани (1818–1889), Исмаил Гаспринский (1851–1914), Галимджан Баруди (1857–1921), Йусуф Акчура (1876–1935), Муса Бигиев (1875–1949), Хади Атласи (1876–1938) и др.

Творчество татарских улемов (ученых) вызывало уважение далеко за пределами России. Их знали и изучали в арабских странах, в Османской империи и в сменившей ее Турецкой Республике. Мусульмане Поволжья немногим позже своих восточных единоверцев примкнули к обновленческому движению, джадидизму (джадид — с араб. «новый»), которое предпо-

лагало реформирование системы классического религиозного образования, исключало слепую зубрежку, выступало за высказывание личного мнения шакирда (ученика) в процессе обучения, введение европейских методик и светских предметов в программу.

Советское время стало роковым для исламского образования: официально оно полностью перестало существовать. Преподавание религиозных дисциплин ушло в подполье, в частные дома и квартиры. Только в 1946 г. после Великой Отечественной войны власти пошли на уступки и открыли в Бухаре медресе Мир-Араб, в котором обучались все мусульманские священнослужители вплоть до 1980 г. «Перестройка» Горбачева открыла новую страницу в истории российского ислама: количество людей, желающих узнать больше о своем вероисповедании, резко выросло, что обусловило открытие в мусульманских регионах России и в городах, где компактно проживает мусульманское население (Нижний Новгород, Самара, Астрахань) исламских образовательных учреждений.

Однако открытие большого количества религиозных исламских школ не привело к качественному скачку и росту уровня

образовательной подготовки специалистов. Устаревшие дореволюционные пособия и методики, недостаток высококвалифицированных преподавателей, а также неясные перспективы трудоустройства студентов тормозят прогресс в этой области.

Сложившаяся ситуация неоднократно побуждала муфтиев обращаться к руководству страны за помощью. В 2003 г. по поручению Президента была подготовлена Концепция развития исламского образования, которая предполагала создание исламских университетов в Москве, Казани, Уфе, Махачкале и Грозном. Целью создания этих университетов была не только подготовка специалистов на своей базе, но и выстраивание многоуровне-

вой системы образования, которая сейчас выглядит следующим образом:

1. Профессиональное исламское образование.
2. Высшее профессиональное образование в ВУЗе.
3. Развивающее исламское образование.

Для финансовой поддержки концепции был сформирован Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, который выделял гранты на осуществление образовательной деятельности, выплачивал стипендии, готовил и издавал учебные пособия, проводил конференции, семинары и круглые столы.

В 2007 г. были предприняты новые шаги на уровне Правительства Российской Федерации

для оказания помощи развитию исламского образования. По решению Министерства образования и науки пять исламских ВУЗов были прикреплены к пяти государственным ВУЗам в целях усовершенствования их методологической базы и обмена опытом. В результате этого решения Казанский федеральный университет вошел в контакт с Российским исламским институтом г. Казани, позже на базе Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ был открыт Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования, который занимается дополнительным образованием и переподготовкой служителей мусульманского культа.

БОЛГАР.
ДРЕВНЕЕ ГОРОДИЩЕ

Причины открытия Болгарской академии

Если вы зададитесь вопросом, почему государство так много делает для развития исламского образования в стране, то ответ достаточно прост. Чеченские войны и рост экстремизма на фоне религиозной безграмотности населения привели к тому, что власти осознали необходимость воспитания мусульманской молодежи и противопоставления агрессивным трактовкам ислама своей, традиционной и миролюбивой, как сейчас принято говорить, татарской. Едва ли возможно оспорить тот факт, что именно после стажировки в арабских странах выпускники Набережно-челнинского медресе «Йолдыз» увлеклись экстремизмом и до сих пор бегают по свету, из одной горячей точки в другую.

Отсутствие исламских ВУЗов в лихие девяностые вынуждало молодежь покидать родину и искать знаний за рубежом. После открытия пяти исламских университетов незащищенной осталась только третья, высшая ступень исламского образования. Болгарская Исламская академия как раз призвана способствовать развитию отечественного исламского богословия.

В настоящее время в ней планируется открытие пяти кафедр, которые, помимо докторов наук, будут готовить бакалавров и магистров:

1. Исламской экономики и права.
2. Корана, Сунны, вероучения.
3. Менеджмента и государственно-конфессиональных отношений.
4. Арабского языка и литературы.

5. Татарского языка и литературы.

Мусульманская умма (община) испытывает особенную нужду в строительстве академии еще и потому, что практика обучения за границей все более обнажает свою неэффективность. Среди минусов такого подхода необходимо выделить:

1. Отсутствие контроля над процессом образования со стороны мусульманских структур.
2. Абсолютная несогласованность в критериях отбора студентов, направляемых за рубеж; примитивность вступительных экзаменов для иностранцев.
3. Мифологическое восприятие арабского общества.
4. Выпускники иностранных ВУЗов, даже в случае успешного их окончания, оставались безработными в России. Желаящие

БОЛГАР.
БЕЛАЯ МЕЧЕТЬ

посвятить себя богословской деятельности могли рассчитывать, в лучшем случае, на пост сельского имама¹.

Болгарская академия видится панацеей от всех бед, но ее функционирование до сих пор остается под вопросом. В первую очередь, бросается в глаза высокая планка, которую ставит перед собой умма. В частности, ректор академии Рафик Мухаметшин пообещал, что каждый год в академии будет защищаться 10 докторов богословия². Не слишком ли это много? Есть ли у учебного заведения методологические и кадровые основания для достижения этой цели?

Очевидно, что без помощи иностранных специалистов обойтись не получится, ведь обучение должно вестись на арабском, а написание квалификационной работы также обязывает использовать этот язык.

В том же интервью ректор пообещал, что для работы в качестве преподавателей будут привлекаться зарубежные специалисты, в том числе из Египта, Марокко и Сирии. Весной 2016 г. руководство академии уже успешно подписало соглашение о сотрудничестве с Каирским университетом ал-Азхар, которое предполагает, что российские исламские ВУЗы будут приравнены к уровню санавийа (базовому) египетского образовательного стандарта, что позволит российским выпускникам продолжить обучение в ал-Азхаре.

Также ходят слухи, что лицам, окончившим Болгарскую академию, будет выдан диплом не только российского образца, но и одного из зарубежных исламских ВУЗов. Сейчас обсуждается сотрудничество с марокканским университетом ал-Карауин и Дамасским исламским университетом.

Отношение православных верующих к открытию академии

Новость о создании Болгарской Исламской академии не вызвала среди православного населения негативных эмоций. Верующие отнеслись к этой инициативе или положительно, или индифферентно. При этом воссоздание Казанского собора на месте обретения знаменитой иконы повлекло за собой шквал негодования и возмущения в интернет-пространстве. Националистически настроенные представители татарской нации не только создали особое интернет сообщество, призывающее не допустить строительство храма, но и обратились с петицией к Президенту Р.Н. Минниханову, правда, безуспешно. В их глазах воссоздание святыни станет толчком к развитию православия в регионе, новым этапом христианизации мусульманских народов Поволжья.

В свете открытия Исламской академии закономерно поднимается вопрос о возрождении Казанской духовной академии на ба-

РАФИК МУХАМЕТШИН.
РЕКТОР БОЛГАРСКОЙ
ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ

зе местной Духовной семинарии. Мтирополит Казанский и Татарстанский Феофан неоднократно подтверждал свое желание провести эту реформу в течение пяти лет³. Проблемы, с которыми предстоит столкнуться, практически те же, что и у наших мусульманских коллег. В первую очередь, не так просто возродить научную школу дореволюционной Казанской академии, однако такое возрождение возможно без помощи иностранных специалистов. С другой стороны, привлечение деятелей науки из других городов, расширение исследовательской, преподавательской, издательской деятельности до академического уровня невозможно без увеличения финансирования — скрытые резервы в Казанской духовной семинарии отсутствуют.

В общем и целом, можно сказать, что строительство Болгарской Исламской академии благоприятно скажется на состоянии российского общества, а также будет способствовать принятию решительных шагов на пути к воссозданию Казанской духовной академии. ☸

¹ А. М. Салахов. Расцвет исламской богословской школы России.

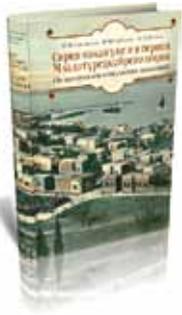
² Реальное время.

³ http://tatarstan-mitropolia.ru/all_publications/publication/?ID=58241

Религиозная политика России на Ближнем Востоке в XIX — начале XX веков

Обзор современной литературы профессора А. И. Яковлева

ГОРБУНОВА Н.М.,
СМИЛЯНСКАЯ И.М.,
ЯКУШЕВ М.М.
СИРИЯ НАКАНУНЕ
И В ПЕРИОД МЛАДОТУРЕЦКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ.
ПО МАТЕРИАЛАМ
КОНСУЛЬСКИХ ДОНЕСЕНИЙ.
М. ИНДРИК, 2015. 464 с.
ISBN 978-5-91674-372-2

В последние годы вырос интерес к политике Российской империи на Ближнем Востоке и связям Русской Православной Церкви с Восточными Церквями, со Святой Землей в XIX — начале XX в. Разумеется, что эти отношения возникли намного раньше. В русских летописях есть упоминания о нескольких путешествиях русских паломников в Палестину и на Афон еще в XI в. Однако подлинным открытием Святой Земли для России стал выход в 1832 г. книги А. Н. Муравьева «Путешествие по Святым местам в 1830 году». Книга имела большой и заслуженный успех, «с умилением и невольной завистью прочли мы книгу г-на Муравьева», — отозвался на ее публикацию А. С. Пушкин.

Вышедшие недавно монографии отечественных исследователей, а также издания документальных материалов, открывают малоизвестные страницы нашей истории. Церковные историки и востоковеды обращают внимание современных читателей

на важность Ближнего Востока для России с разных точек зрения, на то постоянное внимание, которое уделяла Россия этому региону в своей внешней политике, а также на давние духовные связи России со Святой землей¹.

И. М. Смелянская, Н. М. Горбунова и М. М. Якушев в книге «Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений» подробно освещают недостаточно изученные аспекты отношений Российской империи с этой частью Османской империи. Важной частью книги стало широкое использование архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. Особое внимание авторы обращают на церковную проблематику во внешней политике России.

Консульская служба России в регионе возникает в 1820 г. в Яффе, и ее задачей было не только информирование российского МИД о событиях в этой части Османской империи, но также организация паломничества российских подданных к святым местам. Консулам пред-

писывалось проведение политики, вытекавшей из права России по Кючук-Кайнарджирскому договору 1774 г. о покровительстве православному населению Османской империи. Это становилось особенно важным в условиях притеснений со стороны османской власти, а также активизации в этом регионе католической, униатской и протестантской религиозной пропаганды, миссионерской политической деятельности французских, английских и американских агентов, вследствие чего доля православных арабов начала снижаться.

Бедственное положение православного духовенства в эти «годы тяжких испытаний» описывал русский консул К. М. Базили: «...архиереи и все духовенство иерусалимское терпели поругания, одевались в лохмотья и питались круглый год хлебом и маслинами, дабы только не погасли фимиам и лампада в заветных поклонениях...»²

Важную роль в регионе играл К. М. Базили, выходец из богатой греческой семьи, ставший дипломатом. Будучи русским консу-

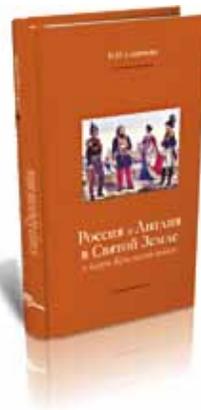
лом в Бейруте в 1839–1853 гг., он принимал в своем доме князя П. А. Вяземского и своего однокашника Н. В. Гоголя во время их путешествия в Святую Землю. Его сочинение «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях» до сих пор не утратило научной ценности.

К концу XIX века религиозная ситуация менялась, и не всегда в лучшую сторону. В апреле 1901 г. генеральный консул в Бейруте К. Н. Лишин сообщал, что «жалобы на насилие со стороны мусульман не прекращаются, и я должен отметить чрезвычайное усиление фанатизма во всем бейрутском вилайете, от-

личавшемся прежде, вследствие своего приморского положения, соседства с Ливаном и частого посещения его европейцами, значительную веротерпимостью»³. В донесениях сообщается о волнениях из-за повышения налогов, о конфликтах на религиозной почве. Позднее русские консулы объясняли начавшуюся массовую миграцию христиан из Ливана и Сирии в Америку, Австралию и Египет следующим образом: «Выселение христиан объясняется отсутствием здесь фабричной промышленности и бедностью заработков», однако турецкие власти способствуют этому процессу, чтобы «сделать Сирию центром мусульманства»⁴.

Начало деятельности Русской духовной миссии в регионе связано с именами игумена, позднее епископа Порфирия (Успенского) и архимандрита Антонина (Капустина), опиравшихся на помощь русских дипломатов. Определенное смешение функций дипломатического представительства и церковной деятельности подчас вели к недоразумениям и конфликтам, разрешать которые приходилось совместными усилиями руководства МИД и Святейшего Синода, точнее — митрополита московского Филарета (Дроздова).

В книге И. Ю. Смирновой «Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны» впер-

СМИРНОВА И. Ю.
РОССИЯ И АНГЛИЯ
В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
В КАНУН КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.
М. ИНДРИК, 2015. 400 с.
ISBN 978-5-91674-362-3

ИЕРУСАЛИМ.
ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА

РУССКИЕ ПАЛОМНИКИ
НА РЕКЕ ИОРДАН

408 Russian Pilgrims at the Jordan *Русские паломники на Иордан* *Russes Pilgrins Russes au Jourdain*

ЛИСОВОЙ Н.Н.,
СМИРНОВА И.Ю.
РОССИЯ И СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА. ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА
НА ПРАВОСЛАВНОМ
ВОСТОКЕ
М. НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2015. 776 с.
ISBN 978-5-4469-0729-8

вые в отечественной литературе исследуются церковно-дипломатические аспекты политики России и Великобритании на Ближнем Востоке в первой половине XIX в. На основе архивных документов и воспоминаний современников автор рассматривает возникновение в регионе религиозно-гуманитарной конкуренции нескольких европейских держав — Франции, России, Великобритании и Америки. Показано, что создание разного рода учебных заведений и благотворительных учреждений, в конечном счете, имело своей целью упрочение позиций держав в этой важной части мира. Например, К. М. Базили в 1831 г. сообщал в одном из своих доне-

сений в Петербург о деятельности «Библейского общества Американских Штатов»: «Его миссионеры приносили большие денежные пособия, строили большие здания и следовали прекрасной методе преподавания, но сия ревность возбуждала во многих из жителей подозрения, нет ли тайного замысла против религии»⁵.

Сопоставляя цели и методы деятельности российских и европейских дипломатов и религиозных деятелей, автор отмечает существенные различия в них. Дипломатическая активность великих держав в регионе в 1830–1840-е годы была вызвана нараставшей слабостью Османской империи и новыми возможностями

для расширения своего влияния. И. Ю. Смирнова освещает процесс учреждения Великобританией совместно с Пруссией епископии, «областью которой был объявлен едва ли не весь средиземноморский регион», кроме того, «все большую активность проявляли представители Американской церкви, открывшие в 1842 г. свою епископию в Гибралтаре». Между тем, осторожный министр иностранных дел России К. В. Несельероде лишь в 1843 г. дозволил отправить в Святую Землю игумена Порфирия (Успенского) да и то неофициально, в качестве простого паломника.

Четверть века спустя архимандрит Антонин (Капустин), благодаря митрополиту Филаре-

ту бывший более четверти века главой Русской духовной миссии в Иерусалиме, оказывался свидетелем того, как англиканские миссионеры «бесстыдно подкупают и беспощадно развращают бедное арабское население». В письме российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву в августе 1866 г. он выразил опасение, что у местных христиан, «когда наступит время действительного единения Церквей, может не оказаться никакой веры»⁶. Заслуживает внимания вывод автора: «В отличие от западных правительств, наши министры даже перед лицом реальной угрозы утратить духовное влияние на Православном Востоке, не спешили предпринимать сколь-либо энергичные меры ради развития русского церковного и дипломатического присутствия в Святой Земле»⁷.

Напротив, для Русской Церкви и простых людей понятия Иерусалим и Святая Земля постоянно оставались важными и притягательными. Монография И. Ю. Смирновой посвящена изучению роли выдающегося русского иерарха, святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского в формировании церковной политики России на Ближнем Востоке и созданию подворий Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской Церквей в Москве. Святитель Филарет, будучи подлинно «патриархом в отсутствие патриаршества», участвовал в координации деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме с работой российской дипломатии, внес вклад в выработку концепции русского духовного и политического присутствия в Святой Земле.

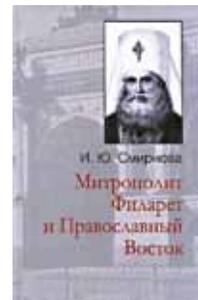
Примером внимания святителя Филарета к восточному вопросу стало его прошение к императору Александру I в апреле 1821 г. о позволении по всей России совершить панихиду по убиенным в день Святой Пас-

хи по приказу султана патриархе Константинопольском Григории V и многим членам Константинопольского Синода, на что позволения не последовало по политическим причинам. О важности межцерковных связей митрополит Филарет писал: «Православная Церковь Российская всегда возжеланным и драгоценным почитала единомыслие и общение с православною Восточною Церковью; и в важнейших внутренних делах церковных старалась пользоваться от Восточной Церкви советом, подкреплением своих решений и благословением святейших и блаженнейших патриархов». В то же время, он понимал ответственность государственной Русской Церкви за судьбы Восточных Церквей на Ближнем Востоке, слабых в условиях Османской власти и инославной пропаганды. Митрополит Московский находился в переписке с восточными патриархами, не раз организовывал вещественную и финансовую помощь на нужды Восточных Церквей, непосредственно участвовал в организации Русской духовной миссии в Иерусалиме. В то же время, в центре его внимания всегда оставалась высота духовного служения Православной Церкви. Например, в 1857 г. на предложение императрицы Марии Александровны о создании в Москве Иерусалимской часовни для сбора помощи Русской миссии, митрополит ответил, что «строить часовню для дохода было бы не в духе веры и Церкви. Это было бы не без повода к нареканиям»⁸.

В свою очередь и восточные патриархи сознавали значение святителя Филарета. Патриарх Константинопольский Григорий VI писал: «Апостольская и патриаршая считает Филарета столпом, светильником и учителем всего православия, несокрушимым звеном неразрывного единства в вере, ибо, отличаясь

глубиной и пронизательностью ума и добротою сердца, постоянно обнаруживая твердую и неустанную верность о нерушимом отеческом благочестии, он возвеличил и украсил всю Христианскую Церковь»⁹.

В наши дни, когда события на Ближнем Востоке вновь оказываются в центре внимания всего мира, когда главы Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви в феврале 2016 г. призвали международное сообщество к «незамедлительным действиям для предотвращения дальнейшего вытеснения христиан с Ближнего Востока», бесполезно обратиться к немалому опыту деятельности Русской Церкви в этом регионе. ✚

СМИРНОВА И. Ю.
МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ
И ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК
ИЗ ИСТОРИИ
МЕЖЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ.
М. РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ,
2014. — 455 с.
ISBN 978-5-8243-1910-1

¹ И. М. Смилянская, Н. М. Горбунова, М. М. Якушев. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М., 2015; И. Ю. Смирнова. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015; И. Ю. Смирнова. Митрополит Филарет и Православный Восток. Из истории межцерковных связей. М., 2014; Н. Н. Лисовой, И. Ю. Смирнова. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб., 2015; О. В. Анисимов. Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М., 2014.

² К. М. Базили. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М. — Иерусалим, 2007, с. 143.

³ И. М. Смилянская..., с. 93.

⁴ Там же, с. 109.

⁵ Цит. по: Б. М. Данциг. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973, с. 177.

⁶ И. Ю. Смирнова. Россия и Англия..., с. 172.

⁷ Там же, с. 176.

⁸ И. Ю. Смирнова. Митрополит Филарет и православный Восток, с. 40, 263, 275.

⁹ И. Ю. Смирнова. Митрополит Филарет и Православный Восток, с. 435–436.

АНИСИМОВ О. В.
РОССИЯ И НАПОЛЕОН III
БОРЬБА ЗА СВЯТЫЕ МЕСТА
ПАЛЕСТИНЫ.
М. ИНДРИК, 2014. 416 с.
ISBN 978-5-91674-309-8

Марониты в конфессиональной системе Ливана

Аналитический обзор Руслана Захарова

В свете бурных перемен, происходящих на Ближнем Востоке, особую роль в международных отношениях между странами региона начинает играть конфессиональный фактор. Сам термин «конфессионализм» сегодня приобрел несколько политический оттенок, и в связи с этим стал широко употребляться как при освещении политических событий на Ближнем Востоке, так и в высказываниях дипломатов и государственных деятелей. Оно и неудивительно, так как взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке сегодня требует комплексного анализа политической роли религиозных общин в контексте сохранения территориальной целостности арабских государств. Таким образом, наиболее приемлемым определением термина «конфессионализм» в контексте рассматриваемой нами проблемы можно считать определение, применяемое в конституционном пра-

ве, что означает организацию государственной власти в соответствии с делением общества на религиозные общины.

На Ближнем Востоке вот уже несколько последних лет продолжается настоящий геноцид христианского населения: «арабская весна», крах авторитарных режимов, гражданские войны в Сирии и Ираке, деятельность террористических организаций создают прямую угрозу крайне хрупкому конфессиональному балансу на Ближнем Востоке. Боевики из так называемого «Исламского государства» (запрещено в России) и других террористических организаций проводят планомерное уничтожение христианских святынь и ценностей — церквей, монастырей, поселений.

Следует напомнить, что именно в тех ближневосточных странах, которые сегодня подвергаются нападению со стороны радикальных исламистов, до сих пор существуют старейшие в мире христианские общины. Именно здесь, на территориях Палестины,

Ливана, Сирии и Ирака, в I веке от Рождества Христова появились первые христианские церкви: Иерусалимская и Антиохийская. Террористы сегодня наносят разрушительные удары по колыбели христианства, по той земле, откуда пошла христианская вера. На протяжении веков христианство оставалось доминирующей конфессией на Ближнем Востоке вплоть до образования Арабского халифата, которое стало первым испытанием для христианских общин в их тысячелетней истории борьбы и выживания под властью представителей другой религии. Большая часть христианского населения в ту пору приняла ислам и этот процесс нельзя однозначно признать добровольным, однако значительная часть жителей Ближнего Востока сохранила свою веру и пронесла ее вплоть до наших дней.

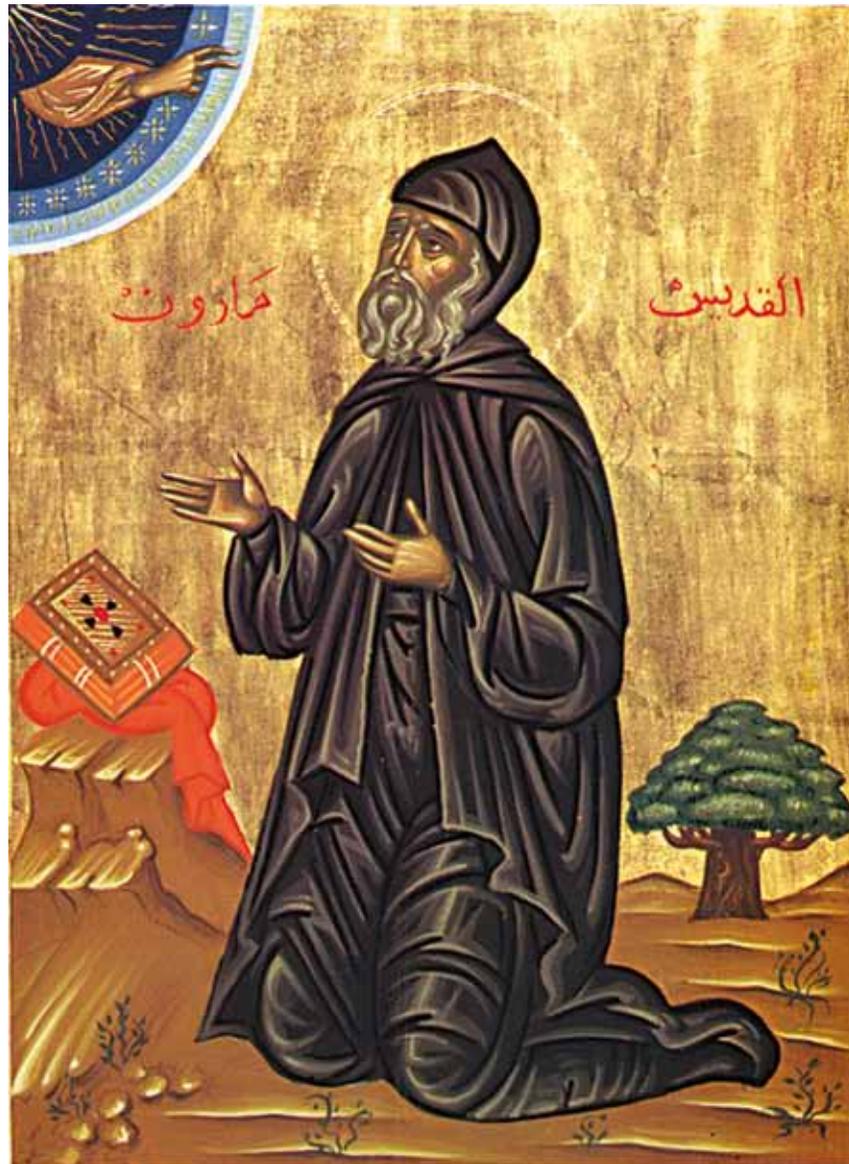
На сегодняшний день численность христиан различных конфессий на Ближнем Востоке составляет около 10 млн. чело-

век. Однако эта цифра постоянно снижается ввиду усиливающихся гонений и миграции христиан. Если в начале XX века доля христиан в населении Ближнего Востока составляла 25%, то сегодня она едва ли превысит 5%¹. Тем не менее, несмотря на все многочисленные перипетии военно-политической истории Ближнего Востока, здесь сохраняются внушительные христианские общины, принадлежащие как к православному, так и к католическому вероисповеданию.

На этом фоне Ливан является одним из немногих примеров сложившегося межконфессионального и межрелигиозного баланса в обществе. Это небольшое арабское государство получило независимость в 1943 году и долго оставалось подмандатной территорией Франции. Само общество делится на 18 различных конфессиональных групп, активно взаимодействующих между собой и, что немаловажно, имеющих представительство в политической системе страны. Именно в Ливане проживает наиболее многочисленное на Ближнем Востоке христианское меньшинство, около 40% от общей численности населения. Интересно заметить, что еще во времена Крестовых походов, Ватикан имел связи с сирийскими и ливанскими христианами и оказывал им покровительство.

Вся политическая стабильность Ливана основана на заключенном в 1943 году национальном пакте, разделившем власть между тремя основными конфессиями². Это препятствует, с одной стороны, скатыванию страны в хаос межконфессиональных противоречий, однако с другой стороны вносит свой вклад в неспособность Ливана решать острые внутренние и внешние проблемы.

В Ливане вопросы межнационального согласия всегда имели наибольшую остроту, однако сегодня они как никогда остро

стоят на повестке дня в связи с распространением салафизма и ваххабизма в регионе, а также с новым витком насилия в Сирии и Ираке. Внешние конфликты грозят перекинуться на Ливан, что может грозить политическим взрывом в стране. Именно поэтому власти Ливана вынуждены принимать экстренные меры по недопущению дестабилизации и повторения гражданской войны.

На начало 2012 года общая численность христианского на-

селения на территории Ливана составляла по разным оценкам 1,8 млн. человек³. Большинство ливанских христиан довольно однородно в этническом плане, в подавляющем большинстве это этнические арабы, которые используют арабский язык для своего повседневного общения. В стране также проживают люди многих других национальностей, среди которых можно выделить армян, ассирийцев, греков. В стране имеются приверженцы как восточного христианства —

греко-православные, несториане, яковиты, армяно-григориане, так и тех, кто заключил унию с Ватиканом — марониты, греко-католики, мелькиты, халдеи. Кроме того, в Ливане существует немногочисленная, но влиятельная протестантская община.

Марониты являются самой крупной христианской общиной в Ливане, что, несмотря на преобладание мусульманского населения, делает их доминирующей конфессией в стране. Маронитская Церковь является одной из самых влиятельных восточных церквей на Ближнем Востоке, что дает ей право представлять христианскую общину не только в Ливане, но и за его пределами. История маронитов насчитывает около тысячи лет, что немногим меньше самой истории Ливана⁴. Считается, что марониты являются потомками арабских племен, переселившихся на территорию Сирии с юга Аравийского полуострова и в эпоху джахилии находившихся на службе у византийского императора. Роль основателя маронитской общины приписывается сирийскому аскету Марону, по некоторым сведениям он жил в V веке и основал небольшое поселение вблизи города Кира на месте языческого капища. По легенде молва о Мароне разнеслась по всему городу и начала привлекать к нему паломников. Вскоре численность маронитской общины составляла несколько сотен человек, а к концу жизни Марона около тысячи⁵.

На протяжении всей своей истории марониты становились активными участниками политических процессов на Ближнем Востоке. Маронитам не раз приходилось с оружием в руках защищать свою независимость и уникальность, участвовать в многочисленных межконфессиональных и межрелигиозных конфликтах. Только за время гражданской войны в 1970–1980-е годы погибло около 100 тыс. хри-

стиан, а еще около 500 тыс. было вынуждено покинуть Ливан⁶. К 1985 году население Ливана по некоторым оценкам составляло 2228000 человек, из которых христиан было 557000, а численность христиан-маронитов составляла всего 356000, то есть не более 16% населения⁷.

На данный момент в Ливане находится 11 епархий Маронитской церкви с 612 приходами, где служат в общей сложности около 800 священников, за пределами Ливана на Ближнем Востоке располагается еще 8 епархий. Наиболее крупная община образовалась в Сирии, что неудивительно, учитывая, что первый монастырь Святого Марона, основа будущей маронитской церкви, располагался на территории современной Сирии. Марониты селились в таких городах, как Хомс, Алеппо, Латакия и Дамаск. Общая численность маронитской общины в Сирии на 2010 год оценивалась в 53 тыс. человек. В сирийских границах выделяются Дамасский, Халебский и Латакийский диоцезы.

В условиях активизации деятельности «Исламского государства» на территории Сирии, ливанские христиане поддержали Башара Асада и его стратегию направленную на борьбу с экстремистами. Режим сирийского президента до настоящего времени остается одним из последних бастионов светскости на Ближнем Востоке.

Долгое время негласным заступником всех христиан на Ближнем Востоке была Франция. Так возник целый ряд восточно-католических церквей. Однако теперь ситуация иная. Потаякая геополитическим амбициям США, Европа фактически смирилась с продолжающимся уничтожением христиан в Сирии и Ираке. Например, если раньше Франция старалась покровительствовать маронитам, то теперь столкнувшись с миграционным кризисом и ростом мусульманского населения у себя дома,

Франция старается держаться равноудаленно от всех религиозных конфессий. Можно не сомневаться, что в случае окончательного падения Сирии и Ирака, «Исламское Государство» продолжит свою экспансию, захватывая новые территории и идейно покоряя их жителей. Между тем, ранее, на протяжении столетий, несмотря на завоевания арабских, османских, сельджукских султанов и халифов, многочисленные гражданские войны христианам удавалось мирно жить в регионе — более двух тысяч лет. Сейчас же при преступном попустительстве Западных держав христианство рискует навсегда исчезнуть с карты Ближнего Востока.

В этих условиях Ливан остается единственным, пока еще спокойным местом для проживания христианского населения. Позиция ливанских властей относительно сирийского кризиса остается подчеркнута нейтральной. В противном случае конфликт в Сирии чреват межконфессиональным конфликтом уже в самом Ливане. Ситуация в значительной степени усугубляется противостоянием двух политических блоков, а именно внутри маронитского политического лагеря. После так называемой «Кедровой революции» 2005 года, положившей конец присутствию сирийских войск на территории Ливана, в стране существуют два политических блока названных в честь просирийской и антисирийской демонстраций — Альянс 8 марта и Альянс 14 марта. Большинству маронитских партий пришлось существовать в рамках сложившихся политических реалий, что негативно сказалось на политическом единстве маронитов, особенно учитывая упадок их влияния после окончания гражданской войны и неблагоприятную демографическую ситуацию в христианской среде.

С самого начала гражданской войны в Сирии произошел закономерный раскол ливанского парламента. Альянс 8 марта выступил на стороне Башара Асада, в то время как Альянс 14 марта с самого начала поддерживал антиправительственные выступления. Росла и агрессивная риторика с каждой стороны. В частности Мишель Аун, до этого являвшийся противником семейства Асадов (в частности в период гражданской войны в Ливане он открыто выступил против присутствия сирийских войск, начав против них боевые действия), открыто обвинил своих оппонентов в предательстве национальных интересов и в потакании геополитическим играм Катара и Саудовской Аравии. Эти страны Мишель Аун считает главными виновниками в распространении «террористической заразы» на Ливан. Позиции других маронитских партий, входящих в Альянс 14 марта, полностью противоположны взглядам Мишеля Ауна. С самого начала Гражданской войны в Сирии правые христианские партии, такие как Катаиб и Ливанские Силы поддержали антиправительственные демонстрации, однако впоследствии несколько изменили свою позицию, сконцентрировавшись на критике присутствия огромного количества сирийских беженцев и участия бойцов Хезболлы в сирийском конфликте.

Что касается Хезболлы, то отношения с нею всегда были предметом раздора среди маронитских партий, ввиду того, что эта шиитская организация часто позиционируется как инструмент распространения иранского влияния на Ливан. Однозначно доброжелательных отношений с Хезболлой придерживается «Свободное патриотическое движение» М. Ауна. В 2006 году между Хезболлой и СПД был подписан «Меморандум о взаимопонимании». Более того, сам Мишель

Аун много раз подряд совершал визиты в Дамаск и Тегеран. Однако такие партии, как Катаиб и Корнет Шехван выступают за разоружение Хезболлы, требуя выполнения Таифских соглашений, а также опасаются культурной и политической экспансии Хезболлы, видя в этом

угрозу христианской общине в Ливане. Такого же мнения придерживается и руководство партии Ливанские силы. В конце 2009 года С. Джаджа высказывался в том смысле, что в нынешнем состоянии Хезболла представляет опасность для Ливана и усугубляет конфессио-

БЕЙРУТ. КАФЕДРАЛЬНЫЙ
 ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР
 МАРОНИТСКОЙ ЦЕРКВИ

**БШАРИ — ГОРОД
В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ЛИВАНА, РАСПОЛОЖЕННЫЙ
В «СВЯЩЕННОЙ ДОЛИНЕ».**
ГОРЫ И ПЕЩЕРЫ
«СВЯЩЕННОЙ ДОЛИНЫ»
СЛУЖИЛИ МЕСТОМ УКРЫТИЯ
ДЛЯ ХРИСТИАН-МАРОНИТОВ
В ВЕКА АРАБСКИХ
И ОСМАНСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ
ЛИВАНА

нальную разобщенность ливанского общества. В свою очередь Катаиб обвиняет Хезболлу в ее потакании Ирану и Сирии, считая, что будучи идеологически и политически прикованной к Ирану, организация не способна проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, доказательством чему, кстати, служит участие Хезболлы

в боевых действиях на территории Сирии. По мнению Ливанских фаланг совокупность всех этих факторов подрывает усилия парламента Ливана по обеспечению безопасности, процветания и открытости ливанского общества. Вместе с тем Катаиб выступает резко против любого иностранного присутствия в стране, будь то Хезбол-

ла, ООП⁸ или другие исламисты и выступает в поддержку Специального трибунала ООН по Ливану, требуя выдать высшее руководство Хезболлы за совершение, как они считают, ею военных преступлений⁹. Из всего сказанного можно сделать вывод, что отношения с Хезболлой носят достаточно напряженный характер.

Таким образом, с начала XXI века политическая деятельность маронитской общины осуществлялась в основном посредством Патриархата, который оставался единственной политической силой, способной влиять на принимаемые решения в ливанском обществе, и маронитские партии, такие как Корнет Шехван, Свобод-

ное патриотическое движение и Катаиб.

Сирия и Иран до сих пор остаются камнем преткновения в сотрудничестве среди маронитских партий. Несмотря на то, что большинство христианского населения Ливана высказывается за поддержку Башара Асада, в среде маронитских партий такого же единства не наблюдается. Причины столь негативного отношения к Асаду кроются в тяжелой, а подчас трагической исторической памяти, связанной с сирийско-ливанскими отношениями. К сожалению, проблема отношений с Сирией даже спустя 10 лет после вывода из Ливана сирийских оккупационных войск остается по большей части нерешенной.

В целом Гражданская война в Сирии продолжает оказывать влияние на ситуацию в Ливане. На конец 2015 года отмечено существенное увеличение контрабанды оружия и боевиков через сирийско-ливанскую границу, что грозит превратить Ливан в некое подобие перевалочной базы для различных террористических групп. Участвовавшие поражения ИГИЛ в Сирии вынудили многих боевиков обратить свои взгляды на Ливан, что является тревожным звонком для представителей маронитской общины. В этой связи до сих пор остается «загадочной» позиция правых маронитских партий, таких как Катаиб и Ливанские Силы, с самого начала войны поддерживавших сирийских повстанцев. Не исключен вариант, что они надеялись на скорое свержение сирийского режима и таким образом отместить ему за все те страдания, которые, по их мнению, принесло 15-летнее присутствие сирийских войск в Ливане.

Однако, несомненно то, что в случае возобновления боевых действий в Ливане, тем более в условиях нарастания вооруженного противостояния внутри региона и вмешательства иностранных держав в его де-

ла, ослабленная маронитская община, лишенная поддержки извне, может вообще исчезнуть с Ближнего Востока. Именно поэтому первоначальной задачей для маронитов на сегодняшний день является консолидация усилий на пути к политическому единству. ☸

¹ Сатановский Е. Я. Статья «Избавиться от христиан». 21 марта 2014. [Электронный ресурс]. — Электронные дан. — Режим доступа: <http://ippo.ru/holy-land/7/1/10/>

² Межнациональный пакт — политическое соглашение между тремя основными конфессиональными общинами Ливана: шиитами, суннитами и друзами. Согласно договору при проведении выборов на высшие административные должности президентом должен быть христианин-маронит, спикером парламента мусульманин-шиит, а премьер-министром мусульманин-суннит.

³ 2012 Report on International Religious Freedom — Lebanon. United department of State. 20 May 2013.

⁴ М. А. Родионов, А. В. Сарабьев. Марониты: традиции, история, политика. 2013. Институт Востоковедения РАН. С. 74–75

⁵ М. А. Родионов А. В. Сарабьев. Марониты: традиции, история, политика. 2013. Институт Востоковедения РАН. С. 77

⁶ [Электронный ресурс]. — Электронные дан. — Режим доступа: http://www.nytimes.com/2012/07/12/world/middleeast/after-2-decades-scars-of-lebanons-civil-war-block-path-to-dialogue.html?_r=0

⁷ В докладе приводятся данные исследования ЦРУ США от 1985

⁸ ООП — Организация освобождения Палестины.

⁹ 30 июня 2011 года представители Трибунала передали ливанскому правительству обвинительное заключение по делу об убийстве бывшего премьер-министра Рафина Харири в 2005 году. Обвинительное заключение включает в себя 130 страниц. В нем сказано, что четверо активистов шиитской партии Хезболла участвовали 14 февраля 2005 года в атаке, в результате которой погибли бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и ещё 21 человек. В качестве главных организаторов названы два высокопоставленных члена Хезболлы. Один из них — глава контрразведки Хезбаллы Мустафа Амир Бадреддин, действовавший под именем ливанского христианина Сами Исса. Бадреддин является близким родственником убитого в 2008 году в Дамаске оперативного командующего Хезболлы Имада Мугни. Второй предполагаемый организатор убийства — Салим Джамил Айаш. Названы имена ещё двоих подозреваемых — Хусейн Хасан Онейси и Асад Хасан Сабра.

Слово протоиерея Матфея Константиновского на Преображение Господне

В предыдущем номере «Православного собеседника» был опубликован очерк профессора МГУ им. Ломоносова В. А. Воропаева «Ржевский протоиерей Матфей как проповедник». Продолжая серию публикаций об этом выдающемся подвижнике благочестия XIX века, мы предлагаем вниманию читателей проповедь протоиерея Матфея, сказанную им в праздник Преображения Господня в 1851 г. Материал подготовлен к публикации профессором Воропаевым

Ныне Церковь празднует славное Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или то событие в Его земной жизни, когда Он, взяв с Собой трех из апостолов и возшедши с ними на гору помолиться, преобразился пред ними, явился то есть им в славе Божества Своего.

Что в этом событии примечать нам должно?

Думаю, всем и каждому из нас известно, что Сын Божий, хотя и воспринял наши человеческие плоть и душу, но есть Истинный Бог. И слава Его всегда была с Ним. Даже те неверные иудеи, кои ненавидели и гнали Господа Иисуса, ощущали по временам в Нем Лицо высшее чело-

века обыкновенного: «Не Ты ли Христос?», — спрашивали они Его. Самые слуги врагов Христовых свидетельствовали пред нами, что не было человека, который бы столь сладостно для души говорил, как говорил Иисус Христос.

Значит, не для Себя Самого надлежало Христу явить избранным апостолам — особенно чудным образом — славу Божества Своего на Фаворе. Эта слава показана была Господом для нас!.. Она явлена была Им ночью. Явлена только трем свидетелям... Но почему Господь не показал славы Своей всему сонму людей — и верных, и неверных? Верных — утвердил бы Он более в вере. Неверных — привлек бы к ней!..

Являя славу Свою для утверждения нас в вере, Он признал неверных недостойными зреть оную!.. «Род лукавый и прелюбодейный, — говорит Господь о неверных иудеях, — знамения просит;

и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дни и три нощи».

Почему же верным не всем показует Он славу Свою, а только верховным из Своих апостолов, троим: Петру, Иакову и Иоанну. Это почему?.. Потому, что хочет от нас, братие-христиане, Спаситель наш веры простой, без пытливости: ибо на земле ходим мы верою, а не ведением.

Множество чудес совершал Спаситель во днях земной жизни Своей: исцелял больных, очищал прокаженных, воочал слепых, отверзал слух глухим, воскрешал мертвых, прочие чудеса великие делал. Но и все сии необычайные знамения более служили выражением непостижимого милосердия Спасителя к бедствующему человеку, чем нарочито для явления славы Своей совершались

Продолжение. Начало см. Православный Собеседник. 2016. № 1. Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 14-04-00407а.

Им. Если бы и не было сих чудес, можно было бы из другого познать, что Иисус есть обещанный миру Христос, Мессия, Спаситель. Из одного исполнения на Нем пророческих предсказаний о Спасителе... Кто же может сомневаться в том, что Иисус есть Христос и Спас мира, когда к исполнению на Нем пророчеств ветхозаветных совершаемы были еще Им и чудеса?

Скажет ли кто, что земная жизнь Его от нас сокровенна?.. Веруйте Евангельским сказаниям о ней, исполняйте повеленное нам Спасителем, и вы увидите в душе своей ту славу, которую Он в днешний день благоволил явить избранным ученикам Своим. Являя им славу Свою, Господь сим самым дал знать всем нам, что может получать тот, кто с верою в Господа будет последовать Ему в жизни, — Ему, Который есть Путь и Истина, и Живот...

Доколе пребудем с Господом Иисусом, нас не обымет тьма. Он Сам сказал: «Дондеже Свет имате во Мне, в Моем св. Евангелии, в Моей св. Церкви, веруйте во Свет, да сынове Света будете». Но то бедствие многих людей, что Свет пришел в мир, а они возлюбили тьму паче Света, то есть сатану паче Господа, — *«быша бо дела их зла»*.

Это, братие, ужасно! Что было бы хорошего для нашей жизни, если бы мы, оставляя свет, постоянно искали тьмы? Мы постоянно спотыкались бы и, наконец, упали бы и совсем разбились. Потому тех людей надлежало бы назвать совершенно безумными, которые, не желая видеть никогда дневного света, любили бы всегдашнюю ночь. Но еще большее безумие, непостижимое безумие будет в нас, когда станем удалять себя от Вечного Света, Солнца Правды — Господа Иисуса Христа, слушаясь врага Его и нашего, сатаны, который есть духов-

ная тьма. Повинуясь диаволу, мы повергнемся, наконец, вместе с ним во тьму вечную.

Господь ясно сказал: *«Аз есмь Свет миру. Ходяй по Мне, не имать ходити во тьме, но имать свет животный»* (Ин. 8:12). Так, братие, веруя Господу и слушая Его св. заповедей, следуя примеру Его, показанному нам в святейшей Его жизни, мы и на этой, темной земле будем всегда зреть Его — наш Свет Животный.

Господь преобразился ночью. Но во время Его Преображения сделалось так светло, что и небо, и земля осиявались; и трем ученикам, бывшим с Ним на горе, такая сделалась на душе радость, что они пожелали навсегда остаться там, с Господом и двумя Его пророками. *«Господи! добро есть нам zde быти...»* (и проч.), — воскликнул Петр апостол.

Вот, братие, какая у Господа слава, радующая и веселящая! А мы всё удаляемся от Него своими грехами и неправдами. Когда еще в этой юдоли плачевной Своим Животворным Светом Господь преобразует нам тьму во свет и сообщает радость душе, то про тот мир [мир], что и говорить? Какие слова и радость ждут там, на том свете, избранников Царствия Его Небесного!..

Для чего Преображение произошло ночью? Для того, чтобы показать нам, что Господь всякую тьму может уничтожить навсегда. Да, братие, Господь всё делает для нашего спасения и тех просветит, кои, познав свою тьму духовную, от грехов происходящую, будут просить света у Него — Источника и Подателя Света, Который всякого просвещает. Кто старается более и более познать Господа, приближаясь к Нему верою, молитвою, любовью, надеждою, делами братолюбия — тому хочет Он Сам явиться. А кому явится Господь, тот не на один Фавор будет стремиться душою, чтобы только видеть славу и радость, какие ныне сообщил Господь троем апо-

столам, но он с верою и любовью и на Голгофу взойдет с своим Господом, чтобы вместе с Ним пострадать и тогда уже прославиться в вечной Его Славе, говоря с апостолом Павлом: какие страдания могут сравниться с будущею, вечной славой?!

Тяжело было бы неверующему бороться с плотью, миром и диаволом — этими врагами нашего спасения. Вместо борьбы он бывает их другом, не веря, что они — его враги и погубят его. Он только верит тому, что видит. Но верующий видит, как хорошо с Господом, как без Него ужасно. Познавши же Иисуса Христа, он крепко вооружается на врагов спасения вечного. Поэтому ни на какую тяжесть трудов и подвигов спасения не смотрит, помня, что все земное пройдет, как миг, как сновидение, не оставя следа прежних тяжестей... Да, этому счастливцу — верующему и познавшему Иисуса Христа — не может быть никакая тяжесть и на земле. Он и на земле говорит: *«Добро есть мне zde быти!»* — потому что с веселием исполняет все, и с радостью, и терпением все переносит ради Своего возлюбленного Господа, Который истинно воцарился и в *«велепоту облечен»*. Слова сии не время объяснять...

Окончу тем, что нужно всегда просить Господа преобразить нас в таких людей, кои бы возлюбили Свет Его более тьмы врага душ наших, и, получив Свет благодати Господней, не гасили бы оный своими беззакониями, да не постигнет нас ночь вечная. Там негде уже достать света! Ночь вечная разлучит от Света вечного. Амины! ✝

Текст печатается по рукописи-конспекту устной речи. Оригинал хранится в Государственном архиве Тверской области, фонд Тверской ученой архивной комиссии.

В надежде на милость Божию

*Предисловие к публикации
статьи И. М. Покровского*

21 июля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и митрополит Казанский и Татарстанский Феофан возглавили праздничные торжества, посвященные дню обретения Казанской иконы Божией Матери, — богослужения состоялись в Свияжске и Казани. Главным символическим деянием этих дней стало освящение закладного камня собора Казанского Богородицкого женского монастыря, который теперь будет восстанавливаться. Так постепенно время врачует даже самые тяжкие раны, и теперь мы ясно видим еще один признак окончания столетней смуты, жестоко потрясавшей нашу страну в XX веке.

Казанская икона Божией Матери, явленная на пепелище опустошительного пожара, стала для наших предков знаменем благословения Господа и Божией Матери и в их дальнейших испытаниях. Стала видимым знаком обещания помощи свыше в Смутное время, когда, казалось, безвозвратно гибла Россия, и это обещание было исполнено. Что же надо было думать летом 1904 года, когда бесценная святыня была так грубо и кощунственно похищена и поругана? Чудовищные скорби не замедлили явиться вслед за этим в виде безумных и разрушительных революций, утраты христианского уклада жизни, самой России в духовном и культурном смысле этого имени. Закономерным последствием всех этих потрясений стало и разрушение Казанского Богородицкого собора, построенного на месте явления иконы.

Начало восстановления собора вселяет в нас надежду, что благословение Божией Матери не до конца оставило нас, что возвращение России к былой славе возможно.

Поэтому сегодня особое звучание и значение приобретает слово, сказанное профессором Казанской духовной академии Иваном Михайловичем Покровским в печальные дни, некогда потрясшие всю Россию. Слово горькой правды, принудившее умолкнуть голоса людей, ободривших себя надеждой, что утрачен лишь чтимый список Казанской иконы Божией Матери, хотевших верить, что горе и беда велики, но, все же, не столь велики. Эта горькая истина, как бы она ни была горька, будет полезнее и для нас — тех кому выпал жребий в надежде на милость Божию восстанавливать поруганное. Оригинал статьи, которую мы сегодня предлагаем читателям, хранится в библиотеке Казанской духовной семинарии.

В этом же году в «Раифском альманахе» будет переиздана статья И. М. Покровского «Печальная годовщина со дня похищения явленной чудотворной Казанской иконы Божией Матери в Казани», оригинал которой также хранится в библиотеке семинарии. Обе статьи переиздаются по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Феофана. ✝

**КАЗАНСКИЙ
ЖЕНСКИЙ
БОГОРОДИЦКИЙ
МОНАСТЫРЬ.
ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Явленная чудотворная Казанская икона Божией Матери

*Отдельный оттиск статьи профессора И. М. Покровского
из журнала «Православный собеседник» за 1904 год*

В ночь на 29 июня в Казани совершено неслыханное преступление. Злоумышленники, теперь открытые, похитили из Казанского Богородицкого женского монастыря Казанскую явленную чудотворную икону Божией Матери и образ Спасителя в драгоценных ризах.

Весть о похищении святыни, дорогой всякому русскому истинно православному человеку, быстро облетела не только город Казань, но и всю Россию. Миллионы русских сердец горько сжались при этой чудовищной вести и участливо разделили казанское горе. Толпы народа с раннего утра 29 июня окружили монастырь и, пока было возможно, заполнили собой храм, паперть и даже монастырский двор. Неподдельные ужас и горе выражались на лицах всех, явившихся в обитель разделить общее невыразимое горе. Горькие слезы лились и у тех, кто рассказывал, и у тех, кто слушал про подробности этого печального события в жизни монастыря и православной Казани. Все чувствовали дорогую утрату монастыря как лич-

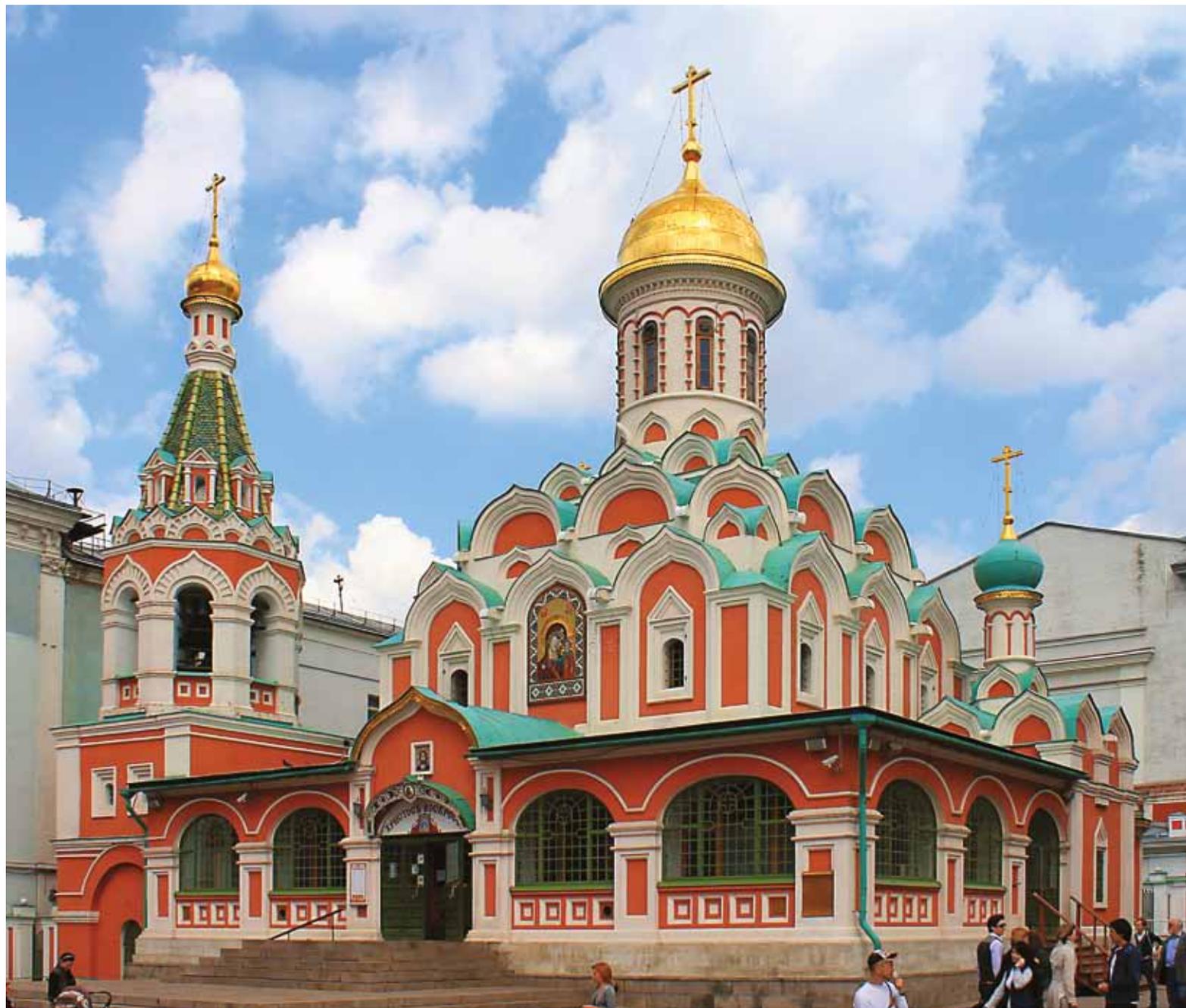
ную потерю. Никто не верил, чтобы преступление не раскрылось. Оно раскрылось, но поздно. Удалось пока найти только некоторые драгоценности с иконы и ризу с образа Спасителя. Злодеи свили себе преступное гнездо на одной из окраин города.

Как только разнесся слух о раскрытии преступления и обнаружении скрытых драгоценностей, тысячи народа, несмотря на ночное время, окружили дом, где жили, точнее скрывались, преступники под чужими фамилиями. Тут в ночь на 6 июля произошло то же, что наблюдалось утром 29 июня в монастыре. Никому не верилось, чтобы не удалось вместе с драгоценностями найти тотчас и самую икону. Хотя в народе уже шли толки, что похищенная икона Божией Матери сожжена злодеями, желавшими скрыть свое гнусное и святотатственное преступление, но и после того никто не верил и теперь многие не верят, чтобы святыня, хранившаяся в Казани три века с четвертью, была так грубо уничтожена и, оскверненная руками святотатцев, сделалась жертвой пламени.

Народное горе и общее смущение, вместе с тем и надежда на целостность святыни, вполне понятны при том глубоком уважении, которым пользовалась похищенная икона в Казани и во всей России. Казанская икона Божией Матери — это, по словам одного патриота-публициста, святое знамя не только Казани, но и всей православной России, с которым последняя шла на защиту себя и православной веры, и с которым каждый верующий мог смело идти по бурным волнам житейского моря.

Явившись в 1579 году на месте сгоревшего дома стрельца Даниила Онучина, откуда начался страшный пожар 1579 года, где ныне находится холодная церковь Казанского женского монастыря, чудотворная Казанская икона Божией Матери сразу сделалась оплотом православия среди еще сильного магометанства в Казанском крае. В пожаре 1579 г. мусульмане видели гнев Божий на христиан и потону унижали достоинство христианства пред исламом. «И истинная православная вера, — говорит сказание об иконе, — бысть

**КАЗАНСКИЙ СОБОР
В МОСКВЕ**

им в притчу и поругание, источника целебного не бе тогда во граде»¹. В явлении иконы Божией Матери и чудесах чрез нее Господь показал неверным, что Он не оставил своих верных и впредь не оставит верующих, с молитвой прибегающих к явленной иконе. Казанцы-христиане верили в это и вверяли свою судьбу Покровительнице Небесной, образ Которой так дорог был им. И вера не посрами-

ла их в трудные времена: святая икона Божией Матери являлась знаменем победы.

Казанские дружины, отправившиеся на освобождение Москвы от поляков в 1612 г., имели у себя список с Казанской явленной иконы Божией Матери, проявившей свою благодатную помощь и заступление в тяжелое время на Руси: казанцы со своею иконою участвовали при отнятии у поляков Новодевичьего мо-

настыря и других делах. На возвратном пути в Казань в Ярославле этот список передан был дружинам Пожарского и Минина, шедшим в Москву из Нижнего Новгорода; в этих дружинах святая икона также проявила чудодейственную силу. Свою спутницу и помощницу в походах и сражениях князь Пожарский поставил затем в Москве, в своей приходской церкви Введения Богородицы на Лубянке.

До 1612 г. Казанская икона Божией Матери чтится только местно, в Казани, и празднование ее совершалось однажды в год, 8 июля, в день обретения. В память же избавления Москвы от поляков установлено празднование иконы еще 22 октября. Но до 1649 г. оба эти праздника праздновались только местно, в Казани и Москве. Только с 1649 года, когда 21 октября во время всенощной службы накануне праздника в честь иконы Казанской Божией Матери у царя Алексея Михайловича родился сын-наследник Димитрий Алексеевич, обрадованный этим событием и приписывавший его милости чудотворной Казанской иконы, Алексей Михайлович установил праздновать день 22 октября по всей России.

Таким образом, явленная Казанская икона, местно чтимая, сделалась, наконец, всероссийской святыней, а московский список ее сделался даже семейной иконой нового царского рода Романовых.

Списки с явленной чудотворной Казанской иконы Божией Матери быстро распространились по лицу земли русской в древних точных и позднейших менее точных копиях, удержав название «Казанской» по месту явления первообраза. В 1588 г., следовательно, чрез 9 лет после явления Казанской иконы, романовский гражданин Герасим, в иночестве Галактион, принес в город Романов (Ярославская губерния) из Тетюш (ныне Казанская губерния) чудотворный образ Казанской Божией Матери. Образ этот чрез двадцать лет выкраден был из посадской Николаевской церкви г. Романова поручиком Литовского Стравинского полка Яковом Любским, православного исповедания, в 1610 году при разграблении г. Романова поляками и передан им в Ярославль набожному, добродетельному и умному куп-

цу В.Г. Лыткину. Ныне икона находится в Ярославском Казанском женском монастыре². В Тетюшах до сего времени имеется в Троицком соборе свой чудотворный образ Казанской Божией Матери.

Господу Богу угодно было прославить многие из списков с Казанской иконы, даже не первоначальных, даром чудотворения ради православного народа, в трудные минуты всегда ищущего помощи свыше и прибегающего с молитвой к усердной Заступнице рода христианского³.

И вот теперь-то первообраз всех позднейших списков, явленная Казанская икона Божией Матери, это всенародное русское священное знамя, похищена злодеями-святотатцами.

Похищенная икона Богоматери древнегреческого дониконовского письма одинаково почиталась православными, старообрядцами и раскольниками и, таким образом, будучи «стеной нерушимой» для Русской Церкви и госу-

дарства, она служила как бы связующим звеном для всех русских людей. Все это увеличивает гнусность преступления, а то обстоятельство, что похищена подлинная явленная икона, увеличивает тяжесть утраты.

Нет сомнения, что в Казанском женском монастыре хранилась и похищена подлинная икона Божией Матери, обретенная в 1579 году на месте сгоревшего дома стрельца Даниила Онучина и прославившаяся многими чудотворениями. Вопрос о том, что явленная икона хранилась именно в Казанском женском монастыре, а не в Москве или в Петербурге, нужно считать давно решенным. Святотатственное похищение этой иконы из монастыря под 29 июня, однако, снова подняло этот вопрос. Раньше Москва пыталась доказать, что явленная Казанская икона Божией Матери хранится в московском Казанском соборе; теперь раздаются голоса в том смысле, что явленная ико-

**ПАМЯТНИК
 КНЯЗЮ МИНИНУ
 И ГРАЖДАНИНУ
 ПОЖАРСКОМУ
 В МОСКВЕ**

на хранится в петербургском Казанском соборе. Казанское горе было бы, конечно, легче, если действительно в Казани хранился и похищен список с явленной иконы, а в Москве или в Петербурге сохранился подлинник ее. Но увы! Уверенно можно повторить, что из Казанского женского монастыря похищена явленная Казанская икона Божией Матери, и ее никогда не было ни в Москве, ни в Петербурге.

В петербургской газете «Новости» от 9 июля н. г. № 187 кол-

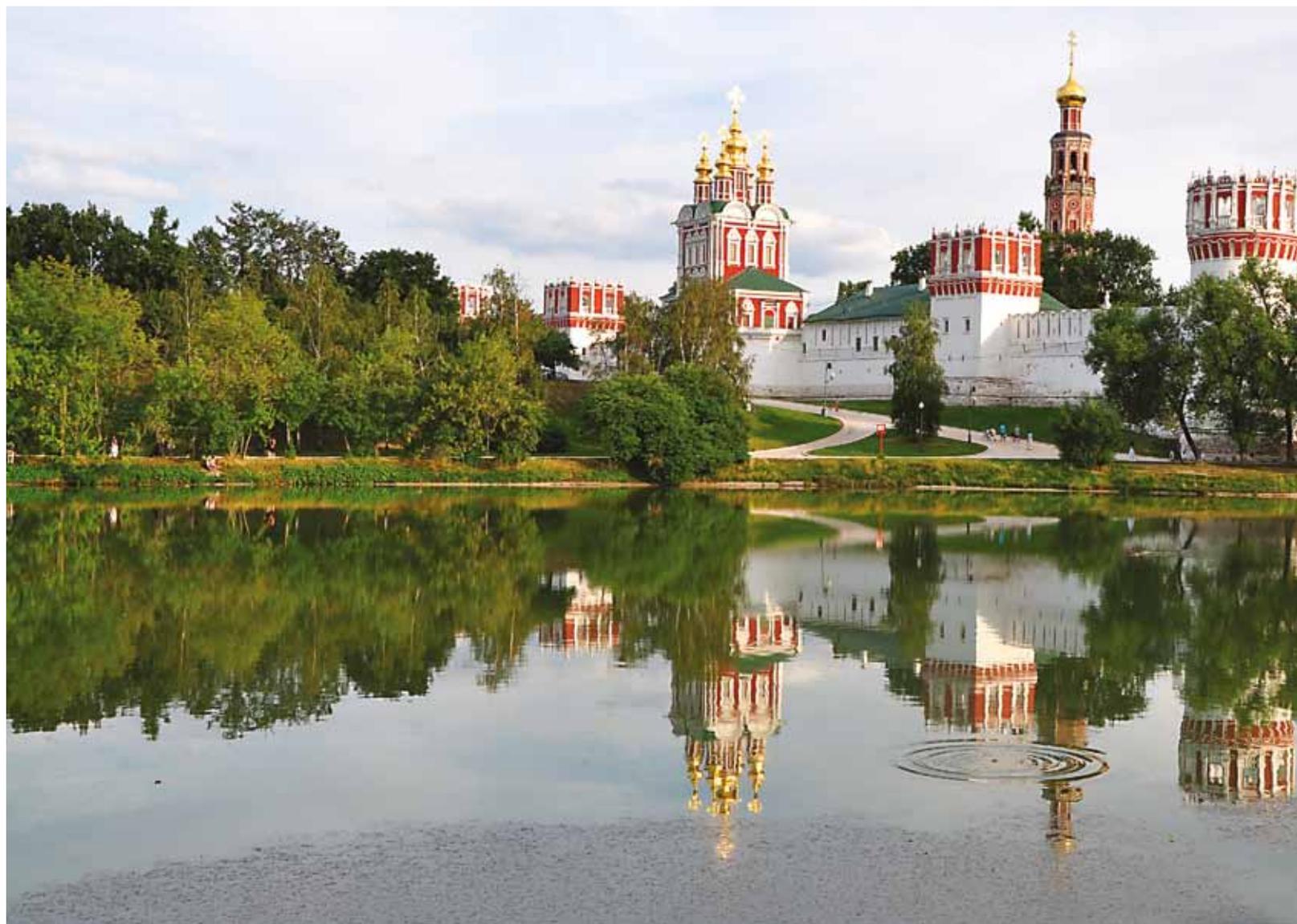
лежский секретарь Петр Дорошенко поместил письмо по поводу похищения явленной Казанской иконы Божией Матери. В этом письме он, между прочим, пишет: «в Сказании о чудотворно явленной Казанской иконе Божией Матери с кратким описанием Спб. Казанского собора (изд. Спб. 1867 г. под цензурой цензора архимандрита Ефрема 22 сент. 1867 г.) на 10 странице сказано:

«Чудотворная сия икона находилась в г. Казани только 32 года от явления своего. В 1611 г.

Казанское ополчение, отправляясь на защиту погибающей Москвы, взяло с собою святую икону Казанской Божией Матери, обретенную в недрах земли, которая с 1611 г. по 1710 г. находилась в Москве, а в 1711 г... Петром I перенесена в С.-Петербург, как в столицу всей Российской империи, где и поныне пребывает в благолепном Казанском соборе»... Интересно бы знать достоверно, — прибавляет г. Дорошенко, — какая икона находится у нас (т. е. в Петербурге)

НОВОДЕВИЧИЙ
МОНАСТЫРЬ
В МОСКВЕ.

СОВРЕМЕННОЕ ФОТО

в Казанском соборе — явленная или только чудотворная копия с нее?» Высказывая желание, чтобы и другие газеты перепечатали его письмо, составитель письма, знакомый очевидно только с одной вышеуказанной брошюрой и незнакомый с довольно богатой литературой о чудотворной Казанской иконе Божией Матери, спрашивает: «может быть тогда вопрос разъяснится?»

На вопрос г. Дорощенко уже имеется несколько ответов⁴. Один из ответов, помещенный

в 3467 номер «Казанского телеграфа» (22 июля 1904 г.), принадлежит перу местного репортера Н. Ф. Юшкова. Г. Юшков слишком кратко и невнимательно повторил то, что сказано было пятьдесят лет тому назад в статье «Казанская чудотворная икона Божией Матери», помещенной в журнале «Православный собеседник» за 1858 г. ч. III, стр. 391–412, принадлежащей перу первого казанского академического церковного историка бакалавра Григория Захаровича Елисева, известного впоследствии русского литератора и публициста, а не знаменитому русскому историку и профессору А. П. Щапову, как это совершенно неверно, хотя и очень настойчиво, несколько раз повторяет г. Юшков в своей заметке.

Григорий Захарович в продолжение всей своей академической службы (1844–1854 гг.) трудился над собиранием архивных и печатных материалов для историко-статистического описания Казанской епархии⁵. Одним из главных пунктов в этом описании был вопрос о «чудотворных иконах со сказаниями и записями о них»⁶. Плодом изысканий Григория Захаровича по этому вопросу явилась брошюра: «Краткое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной, Раифской и Мироносицкой пустыни. Москва. 1849 г.». Эта брошюра возбудила большое недоумение в казанском обществе, в частности в тогдашнем архиепископе Григории (Постникове), нравственно и материально поддерживавшем Григория Захаровича при работах по истории епархии. Недоумение вызвано было тем, что к «Сказанию» были приложены изображения чудотворных икон Богородицы Казанской и Смоленской Седмиозерной не с подлинных казанских икон, находящихся в Казанском женском и в Седмиозерном мужском монастырях, а с московских. Приложение мо-

сковских изображений к сказанию о казанских иконах могло служить как бы подтверждением ложного мнения москвичей, будто бы подлинная икона Казанской Богородицы находится в Москве, а не в Казани.

4 января 1852 г. архиепископ Григорий сделал во Внутреннее Правление Казанской духовной академии личное представление следующего содержания:

«В изданном в 1849 году г. экстраординарным профессором академии Елисеевым «Кратком историческом сказании о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной, Раифской и Мироносицкой» приложены изображения Пресвятыя Богородицы икон Казанской, что в Московском Казанском соборе, и Смоленской, что в Московском первоклассном Новодевичьем монастыре.

Как г. Елисеев в означенном издании описал явления икон, находящихся в Казани и Седмиозерной пустыни, а не в Москве, и как помещенные им в издании изображения не имеют никакого сходства с описанными им иконами, то Правление академии и имеет спросить г. Елисеева, почему и с какою целью им в означенном издании помещены несообразные с его описанием изображения, и что им будет сказано, представить».

**НОВОДЕВИЧИЙ
 МОНАСТЫРЬ
 В МОСКВЕ.**
 ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА

Григорий Захарович только 21 января узнал про запрос архиепископа и 24 того же месяца отписывался так: «Историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Раифской, Седмиозерной и Мироносицкой» составлено, — говорил он, — хотя и мною, но право издания этого сочинения уступлено было мною Троице-Сергиевской Лавре казначею иеромонаху Сергию, который действительно издал его, потому я не могу сказать, почему при сочинении приложены такие, а не другие изображения, и даже почему приложены. Думаю, впрочем, что издатель сочинения о. Серий находил полезным для издания приложить изображения и, так как снять изображения, как приложенные, было ближе и доступнее для него, нежели выписывать снимки с подлинных икон из Казани, то на получение сказанных изображений в сочинении он и испросил дозволения у Московской духовной цензуры, оттого и сочинение, одобренное сначала в цензурном комитете при Казанской духовной академии, было опять рассмотрено в таковом же комитете Московской духовной ака-

демии и явилось в свет с одобрения сего последнего».

7 февраля объяснение Григория Захаровича было препровождено архиепископу Григорию⁷, и последний, кажется, им удовлетворился, так как дело снова не возбуждалось.

Намеренно или ненамеренно иерей Сергей к сказанию о казанских иконах приложил изображения московских икон, сказать трудно, но сам Григорий Захарович, как видно из ответного письма московскому протоиерею Александру Ивановичу Невоструеву, понимал всю неуместность сделанных приложений и подозревал в этих приложениях намеренное подтверждение ложного мнения москвичей о явленной Казанской иконе. Архиепископ Григорий своим проницательным взором тоже видел, что все это сделано неспроста.

Григорий Захарович несколько не сомневался в явленности и подлинности иконы, хранившейся в Казани, и успел убедить в этом заинтересованных ученых москвичей. В конце 1851 г. Григорию Захаровичу пришлось вести с московскими учеными пастырями особую переписку по вопросу о том, что хранивш-

ая в Казанском женском монастыре, ныне злодейски похищенная икона Божией Матери есть явленная, и опровергать ложное мнение москвичей.

В 1848 году в Москву перешли из Казанской духовной академии два сослуживца Григория Захаровича по академии: ординарный профессор философских наук Иван Алексеевич Смирнов-Платонов (с 1848 г. священник московской церкви Николая Чудотворца на столпах, затем Воскресения в Барашах), и бакалавр по кафедре патрологии с греческим языком Димитрий Иванович Кастальский (сначала преподаватель философских предметов в Вифанской семинарии, затем московский священник, а с 1877 г. протоиерей московского Казанского собора — †1891 г.). Оба москвичи по академическому и семинарскому образованию, И. А. Смирнов-Платонов и Д. И. Кастальский⁸, естественно, могли разделять общее мнение москвичей о подлинности Казанской иконы Божией Матери, находящейся в московском Казанском соборе, но не были только уверены в этом как серьезные ученые. Эти два ученых пастыря порекомендова-

ли тогдашнему протоиерею московского Казанского собора Александру Ивановичу Невоструеву (1806–1872 г.)⁹, занимавшемуся вопросом о подлинности Казанской иконы, находившейся в московском Казанском соборе, обратиться по этому вопросу к Григорию Захаровичу Елисееву, как человеку «одушевленному любовью к своему делу и занимавшемуся особенно историей Казанской церкви». По этой рекомендации протоиерей Невоструев 28 ноября 1851 г. писал Григорию Захаровичу:

«Милостивый Государь,
Григорий Захарович!

По поручению начальства, занимаясь составлением исторической записки о здешнем Казанском соборе, я нашел в летописях несколько указаний, приведших меня к мысли, что чествуемая у нас чудотворная икона Казанской Божией Матери есть та самая, которая явилась в Казани в 1579-м году, а у вас находится только список с нее. Знаю, что эта мысль казанцам не по сердцу и что они не легко уступят нам честь выдавать нашу икону за оригинальную: но — правда краше солнца, как говорит по словица. И если доводы, служащие основанием означенной мысли, будут отринуты по уважительным причинам, а противная ей мысль будет утверждена убедительными доказательства-

А. И. ВОРОБЬЕВЪ. (1799-1814 Г.) КАЗАНСКИЙ СОБОРЪ. 1808-1811 Г. ФОТ. И. Г. МАТЪВЕЕВА.

ми, то мы, по тому же правдолюбию, по которому теперь выступаем с первою мыслию, отступим с нею назад и предоставим казанцам равно вожделенную для них и для нас честь усвоить себе или указывать в стенах своих оригинал нескольких чудотворных икон, чтимых в разных местах нашего Отечества.

Желая дойти, сколь возможно, до удовлетворительного решения по сему предмету, обращаюсь к Вам, по единодушной рекомендации бывших профессоров Казанской духовной

академии, Ивана Алексеича Смирнова-Платонова и Дмитрия Ивановича Кастальского, как к человеку, «одушевленному любовью к своему делу и занимавшемуся особенно историей Казанской церкви по казанским источникам», а притом известному же по печатным книжкам, весьма интересным для нашего собора, в котором прежде был придел, посвященный Гуррию и Варсонофию, Казанским чудотворцам, и где доселе находится вышеупомянутая Казанская икона Богородицы. Надеюсь,

**КАЗАНСКИЙ СОБОР
В ПЕТЕРБУРГЕ**

**СОБОР КАЗАНСКОЙ
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.
КАЗАНСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ**

что Вы, по своей ревности к духовному просвещению, не откажете мне в покорнейшей просьбе войти в исследование предмета, без сомнения, весьма близкого к Вашему сердцу и не чуждого Вашим официальным занятиям, а по правдолюбию или беспристрастию, какое свойственно профессору истории, сообщите мне точный результат Ваших изысканий.

Мысль об оригинальности нашей иконы возбуждена собственными следующими сказаниями летописцев:

1) Хронографы Лобковский и Ельнинский свидетельствуют, что патриарх Гермоген, из заточения благословляя нижегородцев на восстание против Литвы, велел им взять в полки свои чудотворную икону Казанской Богоматери, принятую им из земли на свои руки, во время ее явления (см. Москвит. 1850 г. № 21 отд. 3 стр. 6–8)¹⁰. Завещание патриарха, бывшего прежде митрополитом Казанским, ревностного патриота, и притом мученика за веру и Русь, конечно, было обязательно для истинных

сынов Отечества, нижегородских и казанских, между коими, кроме Минина и Пожарского, отличались печерский архимандрит Феоodosий, Спасо-Преображенского собора протопоп Савва Евфимиев, доблестный Алябьев и дьяк Семенов. И действительно, духовенством казанским принесена была в Москву, в стан кн. Трубецкого и Заруцкого, икона Казанская, которую летописи называют чудотворною и с которою Трубецким и Заруцким, в мае 1612 г., очищен был от поляков Новодевичий монастырь.

2) Никонов летописец (ч. 8 стр. 209) говорит, что когда по расстройстве ополчения Трубецкого и Заруцкого икона Казанская, отосланная из сего ополчения обратно, принесена была духовенством в Ярославль в тот же день, в который прибыл сюда князь Пожарский с нижегородскою ратью, то сия встреча почтена была за благоприятное для последней предзнаменование, и икона оставлена при войске, а в Казань отправлен богато украшенный список с нее. Если из Казани принесена была только копия с иконы, явившейся там за 30 лет пред тем, то почему нужно было послать из Ярославля в Казань копию с копии, и притом богато украшенную, т. е. более драгоценную, нежели первая копия?

3) Известно из летописей, что Пожарский с Казанскою иконою вошел в Москву, где, по изгнании поляков в конце 1612 г. (которое вообще приписывается заступлению Божией Матери), и копия поставлена была сперва в приходской церкви князя-победителя (Введения на Лубянке), а потом перенесена в Казанский собор, построенный в память освобождения России от Литвы и в благодарность Богоматери за содействие Ее в этом великом деле.

К сим доводам можно присовокупить еще то, что находящаяся в нашем соборе Чудотворная икона древле называлась «Казанской, что на пожаре» (см. Выходы царские, под 22-м окт. 1643, 1645 и 1659-го г.), — вероятно, по первоначальному явлению ее на пожарище казанском.

Да и правдоподобно ли думать, чтобы в столь смутное время, каково было при господстве поляков в России, и для столь важной цели, как освобождение Отечества от сих врагов, была истребована и прислана от Казани в Москву копия с чудотворной иконы, а не самая сия икона?...¹¹

В заключение еще раз обращаюсь к Вашей любознательности и к Вашему правдолюбию с покорнейшею просьбою принять во внимание вышеписанные доводы и, по тщательной справке с историческими памятниками, какие имеются у Вас в виду, или находятся в Казани, удостоить меня сколь возможно удовлетворительным ответом.

С истинным к Вам почитанием, честь имею быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою Казанского собора протоиерей Александр Невоструев.

P.S. Адрес мой: «Казанского собора протоиерею Александру Иванову Невоструеву, в приходе Воскресения на Овражке, в доме Казан. собора, в Москве».

Григорий Захарович, лично заинтересованный вопросом, не замедлил ответом. 15 декабря он писал:

«Ваше Высокоблагословение, Милостивый Государь, Александр Иванович!

В начале текущего месяца Вы почтили меня письмом, в котором, изъяснив Ваше мнение о том, что икона Божией Матери, находящаяся в Казанском девичьем монастыре, не есть явленная, а только список с явленной, что подлинная явленная икона хранится в московском Казанском соборе, просили меня заняться ближайшим рассмотрением этого предмета и сообщить Вам о результатах моих изысканий откровенно и беспристрастно. Исполняя Ваше желание, имею честь объяснить Вам, что разобрав и сообразив имеющиеся у меня под руками документы по сказанному предмету, я дошел до того же убеждения, какое имел всегда, т. е. что подлинная явленная икона Казанской Б. Матери хранится в девичьем Казанском монастыре, а не в московском Казанском соборе. Вот мои доказательства:

1) Летописи говорят, что в Москву послана не подлинная явленная икона Божией Матери, а список с нее. Так говорится в летописи Никоновой Т. VIII стр. 167: «принесоша из Казани образ пречистые Богородицы, список с казанские иконы» и проч. То же говорится и в летописи о мятежах стр. 225: «принесоша из Казани образ пречистые Богородицы, списанной с казанские». Мы не имеем никакого права не доверять этим показаниям летописей, тем более, что есть основание думать, что эти показания рассказаны в летописи очевидцем, или внесены в нее со слов очевидца (слич. Никон. лет. том. VIII. стр. 167).

2) Голос народный или, лучше сказать, предание народное всегда признавало и признает здешнюю икону за чудотворную. Я знаю, что за чудотворную признается и хранящаяся в московском Казанском соборе икона. Но если мы допустим, что последняя икона и не явленная, все-таки будет основание признавать ее чудотворною; так как она показала свое чудодействие при очищении Москвы от поляков; — между тем как, если предположим, что находящаяся в Казани икона есть только список с чудотворной, то уже не останется никакого основания почитать ее чудотворной, и народное предание надобно будет признать совершенно лживым. А оно едва ли когда бывает таково относительно подобных предметов.

3) Предание о том, что здешний образ Казанской Б. Матери чудотворный, не ново. Спустя 15 каких-нибудь лет после основания Казанского московского собора оно говорило то же самое, что и теперь. Между актами археографической Экспедиции, содержащимися в IV т., есть один (№ 323, стр. 482–483), в котором рассказывается следующее: «в 1647 году в мае в Суздальском

уезде в пустоши Осовицах явился низовой крестьянин Авксентий Васильев с иконою Казанской Божией Матери и поставил эту икону в часовне означенной пустоши. От иконы начали являться чудотворения, и слух о пришельце дошел до архиепископа Суздальского Серапиона. Призванный к допросу пред архиепископа, крестьянин объяснил ему, что был он целый год болен ногами и левой рукой и в болезни обещался идти в Казань помолиться Пречистой Богородице, отчего почувствовал облегчение; прибыв же в Казань, он получил и совершенное исцеление от иконы Казанской Божией Матери; что потом икона Казанской Божией Матери явилась ему во сне и велела идти за Волгу на Лебедино озеро и тружdatся в той пустыни» и т. д. Если бы показания крестьянина относительно его исцеления от иконы Казанской Божией Матери, а также и относительно явления ему во сне этой иконы были ложны, все-таки остается несомненным, что он признавал образ Казанской Божией Матери, находящийся в Казани, чудотворным и следовал в этом, конечно, общему мнению. А так как неизвестно, чтобы между годами 1612 и 1647 какая-нибудь другая икона Божией Матери прославилась в Казани своими чудотворениями, то и необходимо допустить, что явленная икона Казанской Божией Матери, обретенная в 1579 году, была в 1647 году в Казани, здесь же, следовательно, находится и в настоящее время. Этих оснований, по моему мнению, достаточно для того, чтобы убедиться, что явленная икона Казанской Божией Матери хранится не в Москве, а в Казанском девичьем монастыре.

Теперь обращаясь к соображениям, по которым Вы не хотите признать здешнюю икону Божией Матери явленнойю.

Вы пишете: «Хронографы Лобковский и Ельнинский свидетельствуют, что патриарх Гермоген, из заточения благословляя нижегородцев на восстание против Литвы, велел им взять в полки свои чудотворную икону Казанския Богоматери, принятую им из земли на свои руки во время ее явления. И это завещание, — говорите Вы, — не могло быть не исполнено истинными сынами отечества, и действительно духовенством казанским принесена была в Москву, в стан князя Трубецкого и Заруцкого, икона Казанская, которую летописи называют чудотворною и с которою Трубецким и Заруцким, в мае 1612 г., очищен был от поляков Новодевичий монастырь». «Да правдоподобно ли думать, — присовокупяете Вы, — чтобы в столь смутное время, каково было при господстве поляков в России, и для столь важной цели, как освобождение отечества от сих врагов, была истребована и прислана из Казани в Москву копия с чудотворной иконы, а не самая сия икона?» По моему мнению: а) завещание патриарха Гермогена может иметь и не тот смысл, который Вы ему приписываете. Если патриарх Гермоген воспринял от земли Казанскую явленную икону Божией Матери, то поэтому самому в переносном смысле и список с этой иконы может быть назван воспринятым им же, точно так же, как, смотря на портрет Вашего крестника, Вы можете сказать: «вот тот, которого воспринял я от купели», хотя это будет не он сам, а только портрет его. Но, б) если придадим завещанию Гермогена и тот смысл, какой придаете ему Вы, и допустим, что истинные сыны употребили все возможные усилия исполнить последнюю волю патриарха, все-таки могло случиться, что завещание его осталось неисполненным. Известно, в каком расстроеном состоянии

находилось тогда государство, как мало города повиновались определениям Москвы. Особенно это должно сказать о Казани, которая при общем желании других городов очистить Московское государство от поляков, согревала свои думы. «В то время бывшу в Казани дьяку Никонору Шульгину и мысляше себе неблаг совет, тому радовашеся, что Москва за Литвою. Ему же хотящу в Казани властвовать» (Ник. лет. т. VIII, стр. 177). «Когда казанские по приказу Никонора Шульгина и приидоша до Ярославля, то и тогда назад поидоша, некоторые помощи не учиниша, лише многую пакость земле содеяша и идучи назад; немногие же казанцы ошашася — голова Лукьян Мясной, да с ним 20 человек князей и мурз, да дворян 30 человек, да голова стрелецкой Посник Неелов, да с ним 100 человек стрельцов, и быша под Москвою до взятия московскаго, и приидоша в Казань, многия беды и напасти от Никонора претерпеша, Лукьяна Мяснова, Посника Неелова едва в тюрьме не умориша» (Ник. лет. т. VIII, стр. 182). Даже когда совершенно избран был царем Михаил Феодорович и все города с радостью присягнули ему, «приидоша в Арзамас, в Арзамасе же бывшу в те поры вору Никонору Шульгину по всею казанскою ратью и начаша приводить ко кресту; тако же Никонор хотяше по-прежнему воровати, не нача креста целовати» и проч. (Ник. лет. т. VIII, стр. 204). При таких отношениях Казани к Москве, когда Казань вовсе не желала очищения Москвы от поляков и имела свои виды в общих смутах, очень могло статься, что казанцы и не исполнили завещания Патриарха Гермогена. Таким образом то, что представляется неправдоподобным в настоящее время, очень правдоподобно по тогдашним отношениям, по расстройству государства; с) название иконы, принесенной

из Казани в Москву, чудотворною в летописях я не встречаю, — они называют ее, напротив, списком с Казанской. Говорится об этой иконе, как о чудотворной, уже после того, как она показала свое чудодействие при очищении Новодевичьего монастыря (см. Ник. лет. т. VIII, стр. 208).

Далее, Вы пишете: «Никонов летописец (ч. 8, стр. 209) говорит, что когда по расстройстве ополчения Трубецкого и Заруцкого икона Казанская, отосланная из сего ополчения обратно, принесена была духовенством в Ярославль в тот же день, в который прибыл сюда князь Пожарский с нижегородскою ратью, то сия встреча почтена была за благоприятное для последней предзнаменование, и икона оставлена при войске, а в Казань отправлен богато украшенный список с нее. Если, — заключаете Вы, — из Казани принесена была только копия с иконы, явившейся там за 30 лет пред тем, то почему нужно было послать из Ярославля в Казань копию с копии и притом богато украшенную, т. е. более драгоценную, нежели первая копия?»

— Так нужно было сделать, отвечаю я, потому, что копия эта прислана была из Казани и принадлежала Казани. Оставляя ее у себя навсегда, нижегородское ополчение, естественно, должно было чем-нибудь вознаградить казанцев. Заметим к тому же, что копия эта была уже не простая, но оказавшая чудодействие при очищении Новодевичьего монастыря от поляков, которая, следственно, по этому самому делалась драгоценною для нижегородского ополчения, шедшего на бранные подвиги, и которая по тому же самому, как икона чудотворная, делалась драгоценною и для казанцев. Удерживая у себя копию, присланную из Казани, копию, сделавшуюся чудотворною, и посылая в Казань простую, обыкновенную

копию, не должно ли было нижегородское ополчение богато украсить последнюю сколько возможно лучше, чтобы этим, по крайней мере, вознаградить то, что теряли казанцы в копии, удержанной нижегородским ополчением?

Говорите Вы еще: «Двукратное спасение Казани от смертоносной язвы, в половине 17 в. и около конца 18 в., коим этот город обязан единственно чудотворной иконе Седмиозерной, прославившейся вскоре по воцарении Михаила Феодоровича и чествуемой у Вас в память первого спа-

в пустыни Мироносицкой. Почему же, спрашивается, ни к одной из этих святынь, хотя все они благоговейно чтутся в Казани, не обратились казанцы с прошением о помощи против постигшего их бедствия? — Потому, что в бедствиях народных прибегают с мольбою к известным святым, известным иконам не самопроизвольно, а по указанию Божественному. В Москве много было чудотворных мощей и икон в Смутное время, но Москва обратилась с мольбою о помощи к иконе Казанской Божией Матери. Почему? Потому, что эту ико-

сения торжественным крестным ходом, не указывает ли на отсутствие из вашего города чудотворной иконы Богородицы, явившейся в 1579 году?» — Нисколько не указывает, по моему мнению¹². Никто не будет отвергать, что во время первого и второго морового поветрия, о которых говорите Вы, были в Казани мощи свт. Гурия и свт. Варсонофия, были в городах и окрестностях казанских — чудотворная икона Преподобного Сергия в Свяжске, чудотворная явленная икона

ну завещал взять нижегородцам в полки свои патриарх Гермоген, а в этом завещании патриарха видели волю Божию. Так точно и в Казани во время бывшей смертоносной язвы обратились с мольбою о помощи к иконе Божией Матери Смоленской, находящейся в Седмиозерной пустыни, потому что эта икона указана была московским гостем Шориным, в голосе которого видели высшее указание¹³.

Наконец, Вы находите вероятным, что самое название ва-

КАЗАНЬ.
 ВИД НА КАЗАНСКИЙ
 БОГОРОДИЦКИЙ
 ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

шей иконы, присвоенное ей издревле «Казанская, что на пожаре», как именуется она в выходах царей, дано ей по первоначальному явлению на пожарище казанском. Так как такого названия явленной иконе Казанской Божией Матери здесь в Казани никогда не придавалось, а дано оно в Москве; то мне кажется вероятнее предполагать, что ваша икона получила название от каких-нибудь местных обстоятельств, бывших в самой Москве. Притом иконе ли усвоится это название? — Г. Строев в своих объяснениях к выходам царей приписывает это название площади. Это, я думаю, и вероятнее, потому что, если бы икона Казанской Божией Матери отличалась этим характеристическим названием, то такое название постоянно бы придавалось ей. Между тем как в выходах царей название «что на пожаре» придано вашей иконе всего три раза.

В заключение письма моего я должен упомянуть Вам об одном обстоятельстве, которое заставляло обращаться ко мне с тем же вопросом, который предложили Вы мне в Вашем письме. В конце 1849 г. вышла в свет в Москве книжка под названием: «Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной, Раифской и Мирносицкой». Издатель этой книжки счел нужным приложить к ней изображения Божией Матери Казанской и Смоленской. Но, вероятно, затрудняясь приобрести в скором времени снимки с икон Казанской Божией Матери, находящейся в Казанском девичьем монастыре, и Смоленской в Седмиозерной пустыни, приложил вместо их снимки с других икон, которые по месту его жительства были для него ближе и доступнее, именно с иконы Казанской Божией Матери, что в Казанском московском соборе, и с иконы Смолен-

ской Божией Матери, что в московском первоклассном Новодевичьем монастыре. Издатель не объяснил при этом ни того, что он сделал это по своему желанию, без согласия автора, ни того, почему вздумалось ему поместить в книжке, в которой описываются чудотворные иконы казанские, а не московские, несообразные с описанием изображения. Потому естественно, что по мере распространения этой книжки в публике, в некоторых возникла мысль: не потому ли помещено в ней изображение Казанской Божией Матери, которое находится в Московском казанском соборе, что автор почитает именно эту икону явленной, а не ту, которая хранится в Казанском девичьем монастыре. Если и Вам приходила подобная мысль при чтении упомянутой книжки, то почитаю долгом повторить Вам то же, что говорил и другим, т. е. что изображения при книжке приложены издателем без моего ведома и согласия, что сам я всегда был вполне убежден, что явленная икона Казанской Божией Матери находится не в московском Казанском соборе, а в Казанском девичьем монастыре в Казани.

Казань 15 декабря 1851 года».

Письмо Григория Захаровича к прот. А. И. Невоструеву в собственноручной его копии, случайно уцелевшее до сего времени в библиотеке Казанской духовной академии, по предложению бывшего ректора академии Иоанна, впоследствии епископа Смоленского, было напечатано в форме статьи-анонима в журнале «Православный собеседник» за 1858 г. ч. III. В письме, при переделке его в статью, сделаны самые ничтожные изменения, о чем можно заключать из сопоставления вышеприведенного письма с журнальной статьей.

После ответа Григория Захаровича москвичи уже не подняли ученого спора о подлинности и явленности Казанской иконы Божией Матери, хранящейся в Москве, и согласились, что явленная икона, теперь похищенная, хранилась тогда в Казани.

Протоиерей московского Казанского собора Димитрий Иванович Кастаньский, один из ученых совопросников Григория Захаровича, скончавшийся в 1891 г., пред смертью издал «Сказание о чудотворной Казанской иконе Божией Матери» (Москва 1889 г., второе изд. 1892 г.). В своем издании он называет казанскую икону первообразом московской.

Когда священники Введенского храма, куда князь Пожарский поставил икону, донесли царю Михаилу Феодоровичу о чудесах, бывших от иконы Казанской Богородицы, говорит протоиерей Кастаньский на основании Никоновской летописи, то «благочестивый царь, возымев, вместе со своею матерью, великою старицею инокинею Марфою, особенную веру к сему образу, повелел чествовать оный в Москве дважды в год, совершая крестные ходы 8 июля, в день явления первообраза¹⁴ этой (т. е. московской) в Казани, и 22 октября в память очищения Москвы от врагов». Ясно, что первообразом или явленной Казанской иконой Божией Матери ученым протоиереем здесь признается хранившаяся в Казани, а не московская. Князь Пожарский, украсивши икону дорогой ризой, вскоре (около 1635 г.) построил для нее и особую церковь. Московский Казанский собор, на углу Никольской улицы и Красной площади, в виду Лобного места, где происходило чествование святыни в 1613 г. Здесь поставлен образ, бывший несколько лет в Введенской церкви. Чудотворная сила, данная этому образу, с того времени и донныне привлекает верующих в московский Казанский собор,

и непрерывная повесть о совершающихся в нем, пред образом Казанской Божией Матери, чудесах также известна всем благочестивым обитателям Москвы и многочисленным ее посетителям»¹⁵. Признавая таким образом московскую Казанскую икону Божией Матери несомненно чудотворной, покойный протоиерей Д. И. Кастальский не считал ее явленной в Казани в 1579 г., а только списком с казанского первообраза и не допускал, чтобы московская икона была перенесена в Петербург.

Когда уже вполне выяснился вопрос о подлинности явленной иконы Божией Матери, хранящейся в Казани, а не в Москве, по какому-то недоразумению за подлинную явленную Казанскую икону Божией Матери считали и продолжают считать чудотворную икону, находящуюся ныне в Санкт-Петербургском Казанском соборе.

Это ошибочное литературное, хотя и весьма распространенное мнение, должно было давно уступить другому мнению, имеющему за собою несомненные архивные данные и потому более основательному, что петербургская икона написана и украшена по обещанию царицы Параскевы Феодоровны, вдовы царя Иоанна Алексеевича, брата Петра I, скончавшегося 13 октября 1723 года; следовательно, и эта икона не подлинная явленная Казанская икона Божией Матери.

Между тем священник одной из московских церквей, о. Н. Романский, в своем слове, 8 июля, в день праздника явления Казанской иконы Богоматери, ни словом не обмолвившись о великом казанском и всероссийском горе — святотатственном похищении явленной иконы, продолжает вводить в заблуждение слушателей и читателей его слова, говоря, что икона Божией Матери, явившаяся в Казани, населенной магометанами и язычниками,

в начале XVII в. была перенесена в Москву, а отсюда по повелению Петра I в Петербург, где пребывает и ныне¹⁶.

Ведь сказания о явлении Казанской иконы Божией Матери с ошибочным мнением о перенесении явленной иконы из Казани чрез Москву в Петербург относятся ко времени не ранее 30-х гг. только что истекшего XIX столетия¹⁷. С конца 30-х годов того же столетия это мнение, уже как исторический факт, стало входить в разные издания по истории Петербурга, а в конце 60-х годов вошло в упомянутое выше «Сказание о чудотворно явленной Казанской иконе Божией Матери с кратким описанием Санкт-Петербургского Казанского собора» издания 1867 г. и во II отд. I-го выпуска «Историко-статистических сведений о Санкт-Петербургской епархии», изданного в 1869 г. особым ученым комитетом во главе с епископом Ладожским Павлом, впоследствии архиепископом Казанским. Здесь в описании святынь и достопримечательностей Санкт-Петербургского Казанского собора о местной и храмовой иконе Божией Матери положительно сказано, что эта, явленная и чудотворная икона Казанской Божией Матери, явилась в Казани в 1579 г. и пребывала там только до нашествия поляков на отечество в 1612 г. В 1710 г. священный памятник и свидетель изгнания поляков из Москвы и восшествия дома Романовых на царский престол — их семейный чудотворный образ Казанской Богоматери — по повелению Императора Петра I перенесен из Москвы в Санкт-Петербург, в освящение новой, на берегах Невы, столицы»¹⁸. Понятно, что так авторитетно выраженное ошибочное мнение и без всякой ученой критики выдаваемое за факт в столь серьезном издании, долго еще будет вводить в заблуждение очень многих относительно подлин-

ности Казанской иконы Божией Матери, находящейся в Санкт-Петербургском Казанском соборе. Описателям последнего, очевидно, не был известен основательный взгляд Григория Захаровича, опровергавший ложное мнение москвичей, на подлинность их иконы. Письмом Г. З. сам собой разрешался вопрос и о Санкт-Петербургской чудотворной Казанской иконе Божией Матери.

Впрочем, А. А. Завьяловым ныне уже высказано авторитетное мнение относительно петербургской иконы в специальном его исследовании: «Чудотворная икона Казанская Божией Матери в Санкт-Петербурге»¹⁹. Почтенный исследователь вполне соглашается с мнением Григория Захаровича о явленной Казанской иконе Божией Матери, хранившейся в Казани до святотатственного похищения ее, но не отрицает и того, что цари из дома Романовых почитали московскую чудотворную Казанскую икону за свою особую покровительницу и всегда относились к ней, как к своей семейной святыне. Поэтому нет ничего удивительного, если император Петр Великий, сын царя Алексея Михайловича, особенно благоговевшего пред чудотворной иконой, в своих постоянных походах имеет при себе список Казанской иконы. Что касается того, что будто Петр Великий взял из Москвы чудотворную Казанскую икону и перенес ее в Петербург, как утверждают некоторые сказания, то, пишет Алексей Александрович Завьялов, это обстоятельство слишком важно, и о нем не молчали бы свидетельства современников Петра, между тем ни один из них не говорит о сем ни слова²⁰. Позднейшие свидетельства о том, что взята из Москвы чудотворная икона в 1710 г. поставлена была первоначально в центре Петербурга, на Петербургской стороне в Посадской улице

старого гостиного двора в полотняной церкви, устроенной в часовне, ни на чем не основаны и не согласны ни с хронологией, ни с историческими архивными данными о постройке Казанской часовни и церкви, в которых будто бы первоначально поставлена была икона²¹.

Казанская часовня близ старого гостиного двора в Петербурге, где находилась икона Казанской

«незнамо чего ради» и поставлен тот образ «явления Казанской Пресвятой Богородицы» в Троицком санкт-петербургском соборе, где он оставался до 1727 г. Желая вернуть образ, духовенство и прихожане Рождество-Богородицкой церкви доносили Св.Синоду, что «тот образ явления Казанской Пресвятыя Богородицы по обещанию вновь написан и украшен достобла-

чудотворною, хотя в семействе царицы Прасковьи Феодоровны и, по смерти ее, у болезненной ее дочери Прасковьи Иоанновны икона раньше пользовалась особым уважением, но лишь в качестве семейной святыни.

При первом своем пребывании в Санкт-Петербурге (1708–1711 гг.) Прасковья Феодоровна жила в приходе будущей Рождество-Богородицкой церкви, куда естественно было поступить ее семейной иконе. Другая дочь Прасковьи Феодоровны, Анна Иоанновна, построила для прославленной иконы вместо ветхого на Петербургском острове новый храм на Невском Проспекте²⁴, тоже во имя Рождества Богородицы. Храм освящен 13 июня 1737 г. в присутствии Анны Иоанновны. Икона Казанской Божией Матери была принесена сюда накануне из летнего дворца в новой богатой ризе, сделанной по приказанию императрицы. Прежняя, крайне ветхая, Рождество-Богородицкая церковь годом раньше была прикрыта в виду опасности при возможном ее разрушении.

Новая церковь сделалась придворною и самое изнесение иконы из нее поставлено под наблюдение чинов придворной конторы; при этом икона выносилась по прошениям только «в знатные дома для молебствия». Очевидно, царскую икону, пользовавшуюся уже всеобщим уважением, стеснялись выносить в дома всех просителей.

Со времени Елизаветы Петровны церковь Рождества Богородицы стала прямо именоваться Казанским собором, по уважению к его главной святыне. С 1743 г. стали совершаться крестные ходы 30 августа в Александро-Невскую Лавру с чудотворной иконой, в которых участвовали иногда Елизавета Петровна и Екатерина II, шествуя за чудотворной иконой. 6 апреля 1744 г. Синод отменил запрещение об изношении икон

В первой четверти XVIII века в Петербурге не было всеми чтимой чудотворной Казанской иконы, принесенной из Москвы.

Божией Матери, была построена еще до указа 1707 г., запрещавшего постройку часовен вообще. Хранившаяся в ней икона, вернее всего, была принесена московскими торговыми людьми. Эти торговые люди впоследствии вошли в состав прихожан Рождественской церкви, построенной на берегу Невки на Большой Посадской улице. Сюда перенесена была из часовни икона, от которой самая часовня приняла свое имя Казанской. Но не этой иконе суждено было сделаться знаменитой святынею новой столицы. В первой четверти XVIII века в Петербурге не было всеми чтимой чудотворной Казанской иконы, принесенной из Москвы. Это можно заключать из того, что синодальный указ от 21 февраля 1722 г. об отобрании чудотворных икон в соборные церкви и монастыри не видно, чтобы коснулся Петербурга.

В 20-х годах XVIII столетия в приходе церкви Рождества Богородицы находились присутственные места, начиная с мазанковых построек Сената. Среди прихожан — служилых людей — также был устроен образ Казанской Божией Матери, который взят был в 1720 году Феодосием, архиепископом Новгородским,

женная памяти от благоверных великия государыни царицы и великия княжны Параскевии Феодоровны и от нас не малым иждивением». В Синоде навели справки, не по царскому ли указу икона взята в Троицкий собор. Справки оказались в пользу просителей; икона 2 марта 1727 г. была возвращена в церковь Рождества Пресвятой Богородицы²².

Можно предполагать, что перенесение образа явления Казанской Пресвятой Богородицы из приходской церкви в Троицкий собор предварило синодальный указ 1722 г. 21 февраля, и, следовательно, икона тогда особо почиталась. Но это несколько не ослабляет мысли, что она, как икона позднейшего происхождения, не может считаться за казанскую икону, чудесно явившуюся в 1579 году.

Икона Прасковьи Феодоровны особо чтимою в Петербурге сделалась с конца 1727 г., когда дано было синодальное разрешение (20 декабря) «входить с оным образом в дома приходских людей для моления, когда кто требует по обещанию к болящим»²³. А. А. Завьялов, основываясь на синодальном разрешении, считает 1727-й год за начало признания Петербургской иконы

из церквей в дома обывателей, после чего Казанская икона сделалась особо чтимой святыней всех жителей Петербурга. Император Павел Петрович прославил ее устройением в честь ее величественного Казанского собора, рядом с церковью Рождества Богородицы, на Невском проспекте. Александр I докончил постройку собора, а Николай Павлович приказал употребить на устройство в соборе серебряного иконостаса серебро (ок. 38 пуд.), принесенное в дар Казанскому собору донскими казаками еще в 1812 г. В этом соборе ныне находится глубоко чтимая жителями Петербурга чудотворная Казанская икона Божией Матери²⁵.

Беспристрастное исследование А. А. Завьялова о петербургской иконе убедительно для того, чтобы согласиться с основной мыслью автора, что чудотворная Казанская икона Божией Матери, находящаяся в Санкт-Петербургском Казанском соборе, написана и первоначально украшена Прасковьей Феодоровной, по обещанию, а не чудесно явившаяся в Казани в 1579 г.

Знаток церковной старины Санкт-Петербурга придворный протоиерей В. Жмакин называет это мнение «имеющим за собою архивные данные и потому более основательным, чем более распространенное и утвердившееся мнение, что икона, находящаяся в Санкт-Петербургском Казанском соборе, есть подлинная явленная, чудотворно явившаяся в Казани в 1579 г., в Смутное время (1612–1613 гг.) перенесенная в Москву, и отсюда в 1710 г. по повелению Петра I перенесенная в Петербург и помещенная сначала в часовне, а потом в храме Рождества Богородицы на Петербургской стороне, а затем поставленная в новоустроенном храме Рождества Богородицы на Невском проспекте»²⁶.

В дополнение ко всему сказанному о подлинности явленной

Казанской иконы Божией Матери, похищенной из Казанского женского монастыря, и о том, что в Москве и Петербурге находятся только чудотворные списки с нее, даже не точные, необходимо сказать следующее.

В один из списков сказания митрополита Гермогена о Казанской иконе внесена запись, от 1 июня 1798 года, о закладке нового соборного каменного храма в Казанском женском монастыре в присутствии императо-

ра Павла Петровича с наследником Александром Павловичем и великим князем Константином Павловичем 1798 г. 30 мая, на память преподобного отца Исаакия Далматского. В этой записи мы, между прочим, читаем: «По отпущении святой литургии, которую Его Императорское Величество и Их Императорские Высочества благоизволили слушать в теплой соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы со изнесением явленной»²⁷ Бого-

родичной иконы, шествовали с преосвященным архиепископом, властью духовными и гражданскими к месту святого престола»²⁸. Из приведенной записи ясно видно, что в конце XVIII в. явленной Казанской иконой Божией Матери считалась бывшая в Казанском женском монастыре. Тот самый император, который устроил величественный собор в Петербурге в честь петербургской Казанской иконы, воздал

ра. Лик Богомладенца обращен к молящимся совершенно прямо. Икона письма древнегреческого, цвета темного; величина ее в ширину — 5 вершков, в длину — 6 вершков.

На московской иконе изображение также грудное. Глава Богоматери с продолговатым лицом мало склонена к Богомладенцу и далеко не доходит до Его главы. Благословляющая десница уже с совершенно правильным

стыря; она чудотворно явленная; все существующие иконы, не исключая московской и петербургской, — позднейшие и даже далеко не точные списки с нее. И теперь этот первообраз похищен. Горе постигло не одну Казань, но и всю Россию.

Общерусская гражданская скорбь, взволновавшая русскую душу при вести о похищении Казанской святыни, для казанцев усугубляется своей интимною, внутреннею скорбью. Сколько никому не известных, никем не сочитанных скорбных и благоговейных слез пролито православным людом Казанского края, особенно жителями Казани, пред похищенным ликом Богоматери. И горе, и тоска, и радость, и уныние — все влекло со слезами богобоязненный народ к пречистому образу. И сколько утешений, сколько радости получали все страждущие у великой святыни, взывая: «Радуйся, Заступнице Усердная рода христианского», — и облегчая свою скорбную душу в воззвании: «Пресвятая Богородица, спаси нас». Заступница усердная, Мати Господа Вышняго о спасении всех молила Сына Своего Христа Бога нашего и защищала всех прибегающих под Ее покров в напастях, скорбях и болезнях. И рано утром, и поздно вечером казанцы притекали к чудотворному образу Богоматери. К нему шли и торгующий, и купующий, и русский, и иноходец, испрашивая благословения на свои предприятия. Вместе с трудовыми свечами пред образом Богоматери горели молитвы взволнованных душ, притекающих к Помощнице и Заступнице. Теперь нет этой святыни, с которой Казань так сжилась и так сроднилась. Злой тать пришел «в нощи» не молиться, а грабить святыню и отнимать у казанцев их общую Матерь-Заступницу. Осиротелый храм Казанского женского монастыря — это образ осиротелой Казани. ❀

Всматриваясь в изображения казанской, московской и петербургской чудотворных икон, легко убедиться, что ни одну из них нельзя назвать точным списком с другой.

подобующее уважение первообразу, присутствуя на закладке нового холодного храма во имя явления чудотворного образа Казанской Божией Матери в Казанском женском монастыре.

Наконец, всматриваясь в изображения казанской, московской и Санкт-Петербургской чудотворных икон, легко убедиться, что ни одну из них нельзя назвать точным списком с другой. Особенно отлична Санкт-Петербургская икона, которую даже неопытный глаз художника-иконописца отнесет к XVIII в.

На иконе, похищенной из Казанского женского монастыря, Божия Матерь изображена с преклоненною главою к Божественному Младенцу. Изображение Богоматери — так называемое, грудное, а потому не изображено ни одной руки Ее. Богомладенец представлен стоящим, по одежде препоясанным и с десницею несколько отклоненною в правую сторону, благословляющим с перстосложением древним, близким к двуперстию, причем благословляющая рука пред грудью и нижнею частью шеи Богоматери. Глава Богоматери с круглым ликом склонилась почти к самой главе Богомладенца с волосами без пробо-

именословным благословением, в стороне от шеи и груди Богоматери. Вообще обе фигуры более выпрямлены и отклонены одна от другой. Волосы на голове Богомладенца имеют пробор справа налево; глава несколько обращена к Богоматери. По всему видно, что письмо московской иконы новее и даже, как будто, не греческое; величина иконы в длину — 6¼, в ширину — 5¾ вершков.

На петербургской иконе изображение Божией Матери менее чем поясное, высокой художественной кисти. Богоматерь на левой руке (руки не видно ни на казанской, ни на московской иконах) держит Богомладенца, Которого десница со сложенными перстами приподнята для благословения; размер иконы — 13½ вершков в длину и 12 вершков в ширину. Самое письмо и размер петербургской иконы говорят за то, что она — список не с иконы, находившейся в Казани, а с иконы, вероятно, московской, взятой за оригинал, быть может, по указанию Прасковьи Феодоровны²⁹.

Итак, древнее всех — Казанская икона Божией Матери, святотатственно похищенная из Казанского женского мона-

¹ Сказание о явлении чудотворной иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. Казань. 1871 г.

² Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль. 1859 г. стр. 178–181. В. Зверинский. Материалы о монастырях. II, стр. 158, № 853.

³ Из этих икон, несомненно, чудотворных, известны иконы — в московском Казанском соборе, в петербургском Казанском соборе, в Вышенской пустыни Тамбовской епархии, в Высочинском Казанском монастыре Харьковской епархии, в женском монастыре возле города Вышнего Волочка, в Жадовской пустыни Симбирской епархии, в Курске, в Знаменском монастыре, в московских Вознесенском и Симоновом монастырях, в Казанском Нижне-Ломовском мужском монастыре, в с. Бушневе Чухломского уезда Костромской епархии, в гг. Иркутске, Каргополе, Симбирске, Суздале, Тамбове, Темникове, Тобольске, Ярославле и др. местах (С.-Пб. дух. вест., 1895, № 18, стр. 407).

⁴ См. «Новости» № 190 за 12 июля 1904 г. Письмо священника П. Саар.

⁵ В библиотеке Казанской духовной академии хранилось много материалов по описанию Казанской епархии, собранных Г. З. Елисеевым. Ныне сохранилось из них очень немногое.

⁶ П. В. Знаменский. История Казанской духовной академии II, стр. 7.

⁷ Архив Казанской духовной академии. Дел. Внутрен. Прав. 1852 г. № 41.

⁸ Д. И. Кастальский был москвич и по происхождению (из г. Дмитрова). П. В. Знаменский. История Казанской духовной академии II, стр. 118–122, 103–107, 295–296.

⁹ А. И. Невоструев — бывший профессор гражданской истории в Московской духовной академии и родной брат знаменитого архео-

графа и археолога Капитона Ивановича Невоструева (1815–1873 г.).

¹⁰ Патриарх Гермоген, уроженец Казани, в бытность свою священником церкви Николая Гостинного в этом городе принадлежал к числу действующих лиц при обретении чудотворной иконы и оставил нам подробное описание сего события, доселе сохранившееся в черновом его руки подлиннике (см. «Москвитянин» в указанном месте; ср. «Мысли о православии при посещении святыни Русской». С.-Пб., 1850 г., стр. 162).

¹¹ При том двукратное спасение Казани от смертоносной язвы (в половине XVII в. и около конца XVIII в.), коим этот город обязан единственно чудотворной иконе Седмозерной, прославившейся вскоре по воцарении Михаила Феодоровича и чествуемой у вас, в память первого спасения, торжественным крестным ходом, не указывал ли на отсутствие из вашего города чудотворной иконы Богородицы, явившейся в 1579 г.?

¹² Очевидно, ни протоиерею А. И. Невоструеву, ни Григорию Захаровичу не было известно про дерзкий поступок священника Казанского женского монастыря Зотика. В «Сказании о Семозерной Богородицкой пустыни» (Казань, 1858 г.) стр. 45–46, говорится, что он «снедаемый завистью, когда однажды при м. Лаврентии (1657–1672 г.) иконе Смоленской Божией Матери принесли в Казань из Седмозерной пустыни и начали служить пред ней молебны, стал бесстыдно говорить: «Зачем вы принесли сюда сию икону? Разве город Казань не имеет своего чудотворного образа для такого дела? Вы из пустыни принесли сию икону, а еще прежде нея Казанская икона начала чудодействовать во граде сем?». Своим бесстыдством Зотик хотел отвлечь народ от иконы Смоленской Божией Матери и по чисто корыстным побуждениям привлечь его в Казанский женский монастырь,

где стояла явленная чудотворная икона. Зотик был наказан болезнью за свою дерзость, но исцелился после раскаяния. — И. П.

¹³ Московский гость В. Г. Шорин, приехавший в Казань для поклонения Казанской иконе Божией Матери, только помог казанцам выхлопотать у воевод (в отсутствие митр. Корнилия, бывшего с царем в Литовском походе) дозволение принести в город Седмозерную икону; собственно указание свыше о торжественном принесении в Казань Смоленской иконы Божией Матери из пустыни было в ночном видении благочестивой инокине Казанского Богородицкого монастыря Мавре, бывшей прежде супругой дворянина И. В. Хохлова (проф. П. В. Знаменский. Описание Седмозерной пустыни. Православный собеседник. 1869 г. III, стр. 305–306). — И. П.

¹⁴ Курсив наш, а также слова (т. е. «Московской»).

¹⁵ «Сказание...» издательства прот. Кастальского, цит. «Санкт-Петербургский духовный вестник» 1895 г. № 18, стр. 410. К сожалению, в Казани мы не могли найти «Сказание о чудотворной Казанской иконе Божией Матери» в издании прот. Д. И. Кастальского.

¹⁶ Слово помещено в № 29 «Московских церковных ведомостей» 1904 г.

¹⁷ «Санкт-Петербургский духовный вестник» 1895 г., № 20, стр. 447.

¹⁸ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии I, отд. II, стр. 132–133.

¹⁹ «Санкт-Петербургский духовный вестник» 1895 г. №№ 16, 18, 20, 22, 24, 25.

²⁰ «Санкт-Петербургский духовный вестник», № 18, стр. 411.

²¹ Там же, № 20, стр. 447–448.

²² Опис. док. и д. Арх. Св. С. VII, № 70. С.-Петербург. дух. вест. 1895 г. № 20, стр. 449–450.

²³ Опис. док. и д. Арх. Св. С. VII, № 368. Духовенство Рождество-Богородицкой церкви входило особым прошением за разрешением носить икону по домам. Оно писало: «Имеется в церкви Рождества Богородицы, что на С.-Петербургском острове, образ Пресвятой Богородицы явление Казанския, о котором многие приходские люди просят по обещаению своему ради болящих вносить для моления в дома их требующих, а понеже без позволения Вашего Святейшества ходить не смеем, почему и просим разрешения ходить с этим образом в дома по просьбам желающих». Здесь разумеется запрещение ходить за образами из монастырей и церквей в дома и приходским жителям (Духов. вестн. 1895 г. № 20, стр. 450).

²⁴ «Санкт-Петербургский духовный вестник», 1895 г. № 22, стр. 487–490.

²⁵ «Санкт-Петербургский духовный вестник», 1895 г. № 24, стр. 532–534.

²⁶ Церк. ведомости 1904 г. № 27, прибавления, стр. 995.

²⁷ Курсив наш.

²⁸ «Сказание...» изд. 1871 г. Казань, стр. 20–21.

²⁹ О казанской иконе мы говорим, зная ее в подлиннике и фотографическом снимке, о московской — по изображению, приложенному в брошюре Г. З. Елисеева о казанских иконах изд. 1849 г., о петербургской — по описанию ее у А. А. Завьялова (С.-Пб. дух. вест. 1895 г. № 25, стр. 550) и со слов очевидцев.

СВЯТОТАТЦЫ

112 лет назад из Казанско-Богородицкого монастыря была похищена явленная чудотворная Казанская икона Божией Матери. Публикация изумлена Евфимия (Моисеева)

День памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла — один из крупнейших праздников церковного года, к которому приурочено окончание Петрова поста, престольный праздник кафедрального Петропавловского собора в Казани, наверное, всегда будет праздноваться с оттенком грусти.

В ночь на 29 июня/12 июля 1904 года двое злоумышленников при содействии церковного сторожа проникли во двор Казанского Богородицкого монастыря, вскрыли замок, запиравший массивные двери величественного собора, построенного на месте явления чудотворной иконы и похитили Казанскую икону Божией Матери и Нерукотворный образ Спасителя.

Это неслыханное святотатство потрясло всю православную Русь. Ограбления храмов не были редкостью, к сожалению, и в дореволюционную эпоху, но, как правило, церковные вору похищали только украшения — ризы, бриллианты, золото, серебро, жемчуг, драгоценные камни и все что имело какую-либо материальную ценность. В этом же случае драгоценности были выкра-

дены вместе с иконами, причем сделано это было из соображений экономии времени — грабители стремились покинуть место преступления как можно быстрее. Когда кража была раскрыта, выяснилось, что святотатцы — чтобы замести следы — изрубили иконы на щепки и сожгли их в печке. По крайней мере, именно такой версии придерживался товарищ прокурора Казанской судебной палаты И. Ф. Покровский, представлявший сторону обвинения на судебном процессе по делу о хищении икон. Как бы ни тяжело было смириться с этим, очевидно, следует признать эту версию наиболее правдоподобной. И хотя ни на судебном процессе, ни при последующих допросах непосредственные участники святотатства Стоян (Чайкин) и Комов прямо не признали, что они сожгли Казанскую икону и образ Спасителя, ни та, ни другая икона до сих пор так и не найдена.

Похищение Казанской иконы далеко выходит за рамки обычного уголовного преступления. Следует признать, что это, в первую очередь, преступление духовное, смысл которого заключается в том, что Ка-

занская икона — покровительница и заступница державы российской — была выкрадена не внешними захватчиками и иноверцами, а самими что ни на есть русскими людьми, которые даже на судебном процессе не стыдились называть себя православными. Стоян (Чайкин) и Комов, которые совершили эпохальное святотатство, были представителями крестьянского сословия, которое испокон веков на Руси считалось носителем и хранителем веры православной. Это ли не явный знак отвержения народом заступничества Матери Божией и благословения Божия, отвержения совершенно добровольного и сознательного? Одним словом, сегодня, спустя 112 лет после поругания великой святыни, нам есть, над чем задуматься в связи с этим печальным историческим событием.

Тем, кто не знаком с подробностями этого страшного и грязного дела, предлагаю прочитать прекрасную речь товарища прокурора Казанской судебной палаты И. Ф. Покровского, в которой подробно излагаются все обстоятельства совершенного злодеяния и дается духовно-нравственная оценка происшедшему. ✚

Речь товарища прокурора Казанской судебной палаты И. Ф. Покровского

Господа судьи, господа присяжные заседатели!

В ночь на 29 июня текущего года, в г. Казани, из Богородицкого женского монастыря похищены: явленная в 1579 г. чудотворная икона Казанской Божией Матери и икона Спасителя в драгоценных ризах.

В летописях русского суда это первое дело, когда дерзость преступников дошла до того, что они посягнули не только на ценности, украшавшие святыню, но и на самую эту святыню, истинно дорогую всякому русскому православному. Факт похищения и уничтожения святых икон невольно возмущает нас. Вы знаете, что 8 июля, в день празднования явления чудотворной иконы Божией Матери, народ, наполнявший обширный храм женского монастыря, плакал, не видя перед собою повсеместно чтимой иконы. И не только осиротевшие обитель и г. Казань, но вместе с ними миллионы русских сердец болезненно содрогнулись при известии об этом неслыханном преступлении.

В течение 325 лет в Казанский женский Богородицкий монастырь ежедневно шли непрерывною полосой люди всех состояний и положений в обществе, чтобы поклониться Заступнице рода христианского, чтобы испросить у Нее благословение на всякое доброе дело, чтобы получить облегчение и поддержку в силах для перенесения физических или моральных страданий, чтобы получить, наконец, нравственное обновление в чистом

раскаянии. 325 лет перед пречистым образом Богоматери неугасимо горели самые возвышенные молитвы всех с верою к ней притекающих. Здесь пролито море слез умиленной радости, слез покаяния и спасения. Уже по одному этому, независимо от тех чудесных знамений, проявленных Казанскою Божией Матерью, икона Ее являлась великою святыней, и отныне место то, где стоял чудотворный образ Ее, стало святым для всякого верующего.

Но икона Казанской Божией Матери имела не только местное, а и всероссийское значение: Ее чудодейственною силой в Смутное время, в 1612 г., полчища поляков изгнаны из нашей страны и, таким образом, спасены православие и Россия. В ознаменование этого великого чуда, а впоследствии и рождения наследника престола у Государя Алексея Михайловича, в день 22-го октября установлено повсеместное празднование Казанской иконе Божией Матери. И с тех пор святая икона Богоматери была знамением Божественной силы для всей России.

В тяжелые годы своей многострадательной жизни г. Казань много видел бед и от головорезов Пугачева, но и те не посягнули на великую православную святыню. И вдруг, наши современники, выдающие себя исповедующими ту же православную веру, под влиянием самых низменных, гнусных побуждений, похищают святые иконы, жгут их, а ценности с них

превращают в деньги! Чем же и как объяснить это ужасное преступление?

Напомню Вам показание свидетеля Якупова. Этот татарин свободно сбывал получаемый им от подсудимого Стояна жемчуг, но когда Стоян предложил ему продать драгоценную ризу, как впоследствии оказалось, похищенную в г. Рязани с иконы Знамения Божией Матери, то татарин наотрез отказался, говоря, что это грех. Что же ответил ему Стоян? А вот что: «умрем — все равно сгнием...». «Ваш Магомет вас заколдовал»: это слова, господа присяжные заседатели, палача безверия, палача невежества. В этих немногих словах заключается яркое объяснение настоящего дела и корень зла в будущем. Если в прежнее время народ наш был невежествен, зато он был крепок верой — правда, верой не в духа разума, а лишь в обрядовую сторону ее, но и та вера была для него благотворным, сдерживающим началом. Теперь невежество то же, но, увы, веры не стало, и соблазн растет. Сильно пошатнулись в народе сдерживающие начала. Дело суда — дело хирурга: если отдель-

Редакция выражает признательность Казанскому издателю Сергею Бузукину (<http://isb-kazan.ru>) за предоставленный материал. Текст публикуется с незначительными сокращениями по изданию «Судебный процесс по делу о похищении в Казани явленной чудотворной иконы Казанской Божией Матери». Казань, 1904 (2012, репринтное издание). С. 129–154.

ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН.
СПИСОК С ИКОНЫ,
НАПИСАННОЙ
В. М. ВАСНЕЦОВЫМ
К КАНОНИЗАЦИИ
ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА

ный орган поражен такою злокачественною болезнью, что излечить его невозможно, то необходимо совсем отнять его; что же касается устранения тех социальных причин, которые благоприятствуют появлению подобных злокачественных преступлений, то эта задача лежит на иных, общественно-государственных учреждениях, обязанных к поднятию и укреплению религиозного чувства в народе и возмож-

но широкому развитию света и просвещения.

<...>

Итак два преступления подлежат вашему обсуждению — святотатство и вооруженная кража 365 руб. Юридическая природа этих преступлений совершенно различная. Так, для понятия о краже необходимы — рыночная ценность вещи и корыстная цель преступника, для святотатства же — похищение из церкви

или из церковной ризницы священных предметов, к которым закон относит иконы, с окладами и украшениями на них, причем взлом церковных дверей считается обстоятельством особо увеличивающим ответственность подсудимых.

<...>

Подсудимый Стоян сказал уже Вам, какое ожидает его наказание за святотатство. Он правду сказал. Да и как не облагать подобные преступления тяжелым уголовным наказанием! Ведь святотатством наносится одно из тягчайших оскорблений самому святому чувству верующих.

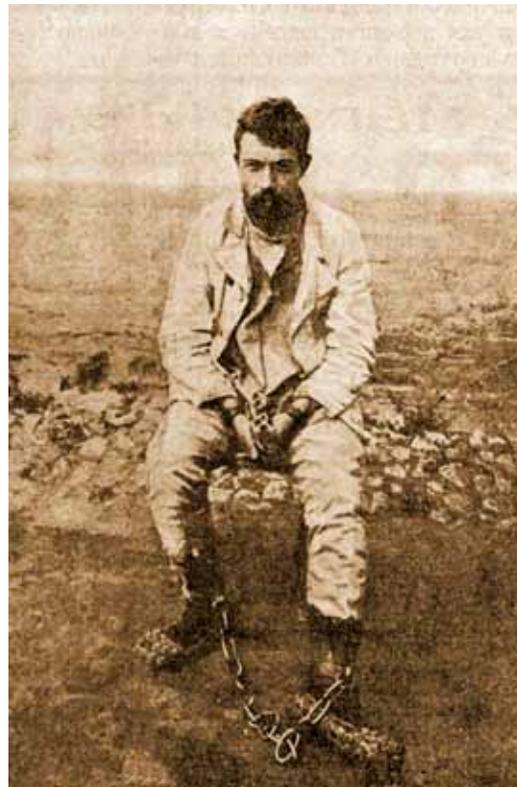
Что из собора Казанского женского монастыря действительно похищены иконы в драгоценных окладах — чудотворные Казанской Божией Матери и Спасителя, и похищены из свечных ящиков деньги, в сумме 365 руб., это несомненно; несомненно также и то, что преступления эти совершены по уговору нескольких лиц, имевших при себе орудие, и со взломом замков у наружных дверей храма и у свечных ящиков. Все это ясно до очевидности и не требует с моей стороны никаких разъяснений. Преступления эти совершены с необыкновенной ловкостью и быстротой, что указывает на то, что преступниками были люди высшей воровской школы, с громадным опытом в этом деле. Момент для кражи был выбран ими самый — насколько возможно — удобный: 25, 26, 27 и 28 июня, по случаю приноса в город иконы Смоленской Божией Матери в монастыре были продолжительные, праздничные служения; ночью на 27 число икону носили по келиям монахинь, в то же время случились похороны монахини. К 28-му июня икона Смоленской Божией Матери была унесена из монастыря. В половине десятого часа вечера того же числа окончилось

в монастыре всенощное бдение, а в десять часов были заперты монастырские ворота и утомленные монахи заснули коротким, но крепким сном, которым так зло воспользовались хищники. Подготовка для совершения этих преступлений сделана ими всесторонняя: не только был сделан особый инструмент для бесшумного снятия больших замков с церковных дверей и предусмотрен свободный выход из запертого монастыря, но, как мы увидим дальше, преступниками был привлечен на свою сторону и старый сторож церковного храма Захаров.

До половины первого часа ночи храм был неприкосновенен, а в четверть третьего часа утра обнаружилось ужасное преступление. В этот короткий промежуток времени хищники успели побывать в храме, сделали свое, недостойное облика человеческого, дело и скрылись бесследно. Век бы их искали и не нашли.

Особому чуду Казанской Божией Матери мы должны приписать раскрытие этого дела, но не тем или другим действиям властей. Вы слышали показания свидетеля полицеймейстера Панфилова. Все было сделано, что было в силах ума и энергии человеческой. Число заподозренных росло, некоторые из них были арестованы, а один даже признан за похитителя сторожем Захаровым; путем публикации в газетах полицеймейстер просил всех честных людей оказать ему содействие в раскрытии преступников. Многие на этот призыв откликнулись, но в результате росла одна путаница: «сбились, никаких следов нет», — говорит полицеймейстер Вольману. А между тем, Максимовы, Вичуги, Поляки, Циммерлинги и другие молчали; они спокойно оставались у себя дома и посмеивались над неверными сообщениями в газетах об обстоятельствах совершенного святотатства.

Только один смотритель Александровского ремесленного училища Вольман испытывал сильное душевное волнение. С утра 29 июня, как только разнеслась по городу весть о совершенном в монастыре святотатстве, какой-то внутренний голос сказал ему, да не совершено ли это преступление при помощи тех разжимных щипцов, которые 22 июня заказаны были у него в училище ювелиром Максимовым, яко бы для расширения золотых колец? Сначала мысль об этом он старался удалить от себя и рассеять в беседах с другими всякое сомнение относительно ювелира Максимова; но сердце не давало покоя и все тот же внутренний голос твердил ему, чтобы он шел и заявил власти о разжимных щипцах. Под влиянием этого особого внушения сердца, или, как здесь сказал свидетель, таков, видно, был Промысл Божий, он 2 июля заявил о щипцах. Этого было достаточно, чтобы вся и все сразу обнаружилось и никто из главных преступников не скрылся, хотя в то время один из них Комов был уже за 1000 верст от Казани, а Стоян и Кучерова подплывали к Нижнему. Так просто и так верно указан был начальный конец нити в запутанном до этого моменте клубке. Разве бы то же было, если бы кто-нибудь заявил о продаже Максимовым жемчуга? Конечно, нет. Максимов сказал бы, что купил жемчуг у неизвестного человека и с барышом перепродал; что при покупке ему в голову не пришло, что жемчуг этот мог быть с похищенных икон, признает, что он поступил легкомысленно, но прикосновенным лицом к этому делу не был. Щипцами же Максимов поставлен был в безвыходное положение, ему оставалось одно из двух: или самому становиться во главе преступного предприятия или выдать действительного виновника. Это последнее он и сделал.

Так власти дошли до воровского гнезда подсудимого Стояна, проживавшего в Казани с августа 1903 г. по подложному паспорту. Его не застали: он с Кучеровой успел выехать в Нижний, дома были подсудимая Шиллинг и девятилетняя Евгения. В течение нескольких дней в квартире Стояна был произведен тщательный обыск, результаты которого увенчались успехами. Здесь, на столе перед Вами, лежат изрезанные на куски ризы, несомненно, с икон Казанской Божией Матери и Спасителя, жемчуг, драгоценные камни и другие украшения с тех же святых икон, частью отобранные у евреев-скупщиков и найденные в поду печи и ножках стола в квартире подсудимого Стояна. Это через 5–6 дней после совершенного в Богородицком женском монастыре святотатства. Неужели у кого-нибудь может явиться сомнение, что щипцы раскрыли са-

ВАРФОЛОМЕЙ СТОЯН.
 ГЛАВАРЬ ПРЕСТУПНОЙ
 ГРУППЫ, ОГРАБИВШЕЙ
 КАЗАНСКИЙ СОБОР

мые тайники воровского гнезда, и что подсудимый Стоян есть тот именно главный вор, которого надо было держать? Неужели кто-нибудь может поверить данному здесь объяснению Стояна, что ризы с икон и драгоценные с них украшения он купил у Максимова в два приема за 1000 руб. с чем-то? Да если Максимов был похитителем и затруднялся в сбыте жемчуга и драгоцен-

но куда-то ездил, возвращался с жемчугом, драгоценными камнями, ризами с икон и здесь сбывал их. Кража святых икон из Казанского монастыря и денег — это его дело и сподвижника его, подсудимого Комова. 22 июня он телеграммой немедленно вызывал Комова в Казань и в тот же день заказал через Максимова разжимные щипцы. С устроительством и действием этих щип-

прямо показала, что Стоян жег иконы и говорила своей дочери (подсудимой Кучеровой): «детка, мы пропали». Бывший же приятель Стояна, подсудимый Максимов, показал, что Стоян говорил ему, что кражу икон совершил вдвоем, что иконы порубил, а подсудимая Шиллинг жгла их и при этом плакала.

При исследовании обгорелых остатков, взятых из железной печки, в них кроме петель, несомненно от чудотворной иконы Казанской Божией Матери, вы сами изволили видеть куски бархата и тесьмы, а также слюды и разной величины кусочки грунтовок с позолотой. Как ни тяжело, как ни безотрадно, но надо признать, что иконы сожжены. Если бы преступник хотел воспользоваться самой иконой, то он не стал бы срывать с нее бархат, которым она, за исключением лика, вся была зашита. Да и времени у преступников не было бы для сбыта икон — они были задержаны, как говорится, по горячим следам. На вопрос о том, где святые иконы, подсудимые теперь упорно молчат и молчат, как мне кажется, потому, что у них не хватает духу, не смотря на всю их дерзость, открыто, в присутствии всех сказать, что святые иконы ими сожжены.

<...>

Вина подсудимого Комова в соучастии с подсудимым Стояном в совершении святотатства и кражи денег из церкви в Казанском женском монастыре для меня не подлежит никакому сомнению. 22 июня подсудимым Стояном заказаны щипцы для совершения рассматриваемого нами преступления и 22-го же июня подсудимый Комов телеграммой немедленно вызван из Обоянского уезда в Казань. Это не случайность. Форма телеграммы и то, что Комов раньше этого сидел в одной тюрьме с Кучеровой, свидетельствуют об особых,

В последствии подсудимая Шиллинг прямо показала, что Стоян жег иконы и говорила своей дочери (подсудимой Кучеровой) «детка, мы пропали».

ных камней, то он, как ювелир, не отдал бы Стояну за ничто ризу червонного золота, а сам расплавил бы ее в слитки. Подсудимый Стоян говорил, что он с 14–15-ти лет стал заниматься карманными кражами. Впоследствии занятие это ему показалось наглым, так как требовало прямо смотреть в глаза тому, кому он в то же время руку запускал в карман. Он остановился на другом, более, по его словам, честном занятии, — сбыте воровских вещей, для чего имел свои притоны. В Казани этим делом он не занимался до 29 июня, когда Максимов впервые предложил ему купить у него ризы и ценности с икон, похищенных в Казанском женском монастыре. Невольно возникают вопросы: зачем же, для какой цели подсудимый Стоян жил в Казани с августа 1903 г., и чем объяснить, что с 1904 г. он здесь, в Казани, значительное количество жемчуга заложил в частном ломбарде, продавал через Максимова, татарина Якупова и друг. лиц? Зачем он заложил здесь ризу с иконы Знамения Божией Матери, похищенной из церкви в Рязани? Ведь он, по его словам, скупщик, а все данные говорят за то, что он церковный вор: постоян-

цов вы достаточно ознакомлены. Для вас должно быть вполне ясно, что только с этими щипцами в руках преступник мог снять замок с церковных дверей, и скоро и решительно, без всякого шума. Последние три дня перед кражей подсудимый Стоян производил усиленные рекогносцировки монастыря, изучая в обстановке и в порядке монастырской жизни все до мельчайших подробностей. Подсудимый Стоян оставил свой след и в саду Попрядухина, т. е. на том пути, по которому преступники скрылись из монастыря, — это несколько листиков отрывного календаря, того же издания, формата и достоинства, как и оказавшийся без найденных листиков календарь в квартире у Стояна. Конечно, это могла быть одна случайность, но, при наличии других улик, мы не могли умолчать об этом обстоятельстве и позволили себе прямо отнести его к следам Стояна. Сожительницы его, подсудимые Шиллинг и Кучерова, показывали, что подсудимый Стоян в ночь кражи куда-то уходил вместе с подсудимым Комовым, и на рассвете вернувшись с ним, что-то колдовал, а потом жег в железной печке, которая стояла в кухне. Впоследствии Шиллинг

дружеских связях с подсудимым Стояном. Последний кроме того говорил здесь, что вскоре после его побега из Самары он виделся с Комовым и приглашал его в Казань на день встречи здесь иконы Смоленской Божией Матери для карманных краж.

Что же это значит? Подсудимый Стоян только что сказал нам, что он перестал заниматься карманными кражами, подыскав для себя другое, более «честное» хищение, а теперь опять говорит, что он вызывал Комова для карманных краж? Но как бы там ни было, подсудимый Комов 25 июня был здесь, в Казани, 25 июня его видел в квартире Стояна свидетель Шевлягин, которому показалось, что подсудимый Стоян принимал меры к тому, чтобы Шевлягин не рассмотрел Комова. Точно установлено, что подсудимый Комов выехал от Стояна в 8-м часу утра 30 июня, т.е. на другой день после совершения кражи. Из г. Обояни он выехал в свою деревню на ямской подводе, в две лошади, но за шесть верст до деревни лошадей отпустил и домой пришел пешком. Очевидно, так нужно было сделать, чтобы не обратить особого внимания на себя однодеревенцев, а может быть, и для того, чтобы по дороге, вблизи деревни, припрятать бывшая у него ценности. В этот именно приезд домой подсудимый Комов подарил своей жене золотой медальон, который она повесила на крест и носила на шее. Медальон этот оказался одним из подвесков, бывших на чудотворной иконе Казанской Божией Матери. Когда власти явились в дом к Комову для производства у него обыска, то он пытался скрыться и в это время передал одному из своих родственников около 600 руб. Этот медальон, чудесно сохранившийся у подсудимого Комова, и 600 руб. откуда, как не из соборного храма Казанского женского монастыря?

Подсудимый Комов признает, что перед праздником Петрова дня он приезжал в Казань и жил в квартире подсудимого Стояна, но в краже монастырской не участвовал, что медальон получил в подарок от Стояна, а деньги приобрел путем карманных краж во время встречи иконы Смоленской Божией Матери. Выходит так, что, когда подсудимый Стоян ходил на кражу в монастырь, подсудимый Комов один скучал у него в квартире, а когда Комов шнырял в толпе, вылавливая из карманов кошельки с деньгами, Стоян ожидал его дома с рассказами. Это не похоже ни на того, ни на другого из обвиняемых; и зачем тогда Стоян выписывал Комова? Ведь он не делился с ним своим заработком от карманных краж; а ему же Стоян подарил еще золотой медальон. За что же это? Да я не могу себе и представить, чтобы подсудимый Комов во время крестного хода мог вытащить из карманов более 600 руб. Да ведь для этого нужно было вывернуть не один десяток карманов и то едва ли наберешь такую сумму. Вы знаете, что в этом ходу бывают по преимуществу крестьяне, а состоятельные люди берут с собою мелкие деньги. На вопрос господина председателя суда, хорошо ли он работал в толпе при встрече иконы Смоленской Божией Матери, подсудимый Комов ответил: «плохо». Я допускаю, что 26 июня подсудимый Комов совершил несколько карманных краж, чтобы не сидеть при случае без дела, но главная цель, для чего он был вызван в Казань, это совершение кражи в монастыре, была им выполнена с Стояном, после чего он немедленно и выехал отсюда с деньгами и вещами. Комов, как вы слышали, ведет такую же жизнь, как и подсудимый Стоян, он часто разъезжает по разным местам и возвращается домой с деньгами. Это сколок с подсудимого Стояна, вор на все руки.

Стоян и Комов вдвоем совершили кражу из Казанского монастыря, но ни приступить к этому делу, ни выполнить его без участия остальных подсудимых они не могли. Первое в этом отношении положение занимают подсудимые Кучерова и Шиллинг. Чтобы понять значение их в стояновской преступной эпопее, надо прежде всего уяснить себе смысл организации летучего воровского гнезда Стояна. Что такое подсудимый Стоян, как человек, вы уже слышали, он не знал никакого Бога, кроме личной его особы, для него не было ничего святого в жизни; но этого мало, у него нет ни родины, ни отца с матерью, хотя и та и другие в действительности существуют. В письме от 31-го января 1904 г., оглашенном перед Вами, Стоян пишет родителям, что хотя он и сын их, но не ихний, потому что никогда не может быть у них. Однако, в том же письме просит назвать ему тех лиц, которые именем его колют им глаза, — что он приедет расправиться с ними; просит писать ему через брата Игнатия, а свой адрес указывает так «под открытым небом попадает по всему свету бесфамильному». В письме от 2 мая 1903 г. брат Стояна Игнатий предупреждает его от поездки в г. Александровск, где у родных искали адреса его.

Все это в связи с тем, что вы уже слышали о подсудимом Стояне, достаточно говорит за то, что он не со вчерашнего дня занимается тем делом, за которое мы его судим, а много раньше. И сам подсудимый Стоян этого не отрицает. Он говорил здесь, что родитель следил за ним, не как добрый отец за детьми, что он был очень жесток к нему. 10 лет родитель отдал его за 25 руб. в подпаски к одному помещику — показалось тяжело; угли заставил валить — тоже было тяжело; наконец, отдали его в кузницу, где ему было совсем

не под силу и где он мог испортиться. 15-ти лет он ушел от отца и пустился в карманные кражи. Вот, сказал подсудимый, если бы ему дали образование, он мог бы теперь занимать выдающееся служебное положение. Смею думать, что раз у подсудимого Стояна есть родители, есть дом и сельское хозяйство, он не может переносить с себя ответственность за преступное, внеза-

пной и странный образ жизни такого господина и в пути, и в селении невольно обратит на себя внимание других, к нему станут присматриваться сначала частные лица, а потом и власти, все станут следить за ним и, при таких условиях, скоро сползет с его лица маска господина и обнаружит хищника. Это отлично понимал подсудимый Стоян и, во избежание поимки его, сам устроил ловушку обществу, поставив себя в семейную облицовку. «Я старался жить, — говорит он, — под видом благочестия». Такова, по-видимому, новая форма современной воровской организации.

с драгоценными камнями, жемчугом и ризами. Несомненно, что подручные, вроде Комова, у него были в разных местах Российской Империи. Нельзя же, в самом деле, сидя в г. Казани, выследить и одному совершить кражи и в Рязани, и в Ярославле и проч. городах. Заработок подсудимый Стоян имел весьма крупный, если, по отзыву некоторых лиц, за 10 месяцев в Казани он тысячи на четыре передал ювелиру Максиму только драгоценных камней для оправы и до 500руб. заплатил Циммерлингу за свои костюмы. Что же, подсудимые Кучерова и Шиллинг не понимали, с кем, на чьи средства живут и зачем их Стоян держит при себе? Та улица в Казани, на которой Стоян жил последние три месяца, говорила, что Кучерова, должно быть, содержательница известного дома, а Стоян парходный шулер. Жаль, что слух об этом не был услышан дальше, тогда, вероятно, мы не имели бы этого дела. Кто и что такое Стоян — об этом подсудимые Кучерова и Шиллинг прекрасно знали. Говоря на допросе у судебного следователя, что они догадывались, что Стоян ловкий вор, Шиллинг показала также, что она уверена, что кражи в монастыре совершены Стояном, а Кучерова — что прежде, до этого преступления, ей приходилось прятать в поду кухонной печи разные ценности, похищаемые тем же Стояном. Мало того, Кучерова и Шиллинг сознательно служили для Стояна и достойных его сотрудников ширмами, которым старались придать особую непроницаемость — привлечением к себе девочки Евгении, ложными уверениями Кучеровой о занятиях Стояна виноторговлей, а Шиллинг — устранением прислуги от парадного крыльца. Нанимая себе квартиру, они всегда имели в виду парадный выход на улицу. В ка-

«Я старался жить, — говорит он, — под видом благочестия». Такова, по-видимому, новая форма современной воровской организации.

конное состояние на отца и среду, из которой вышел. 100 миллионов русского народа при тех же, а иногда и худших, чем он, условиях живут честною трудовую жизнью. Отец делал для Стояна, что мог, чтобы поставить его на трудовую жизнь; не он его выгнал из дому, а Стоян сам бежал из трудового родительского дома, ища на воле легкой, беспутной жизни. Глубоко неправ подсудимый перед своим отцом, обвиняя его здесь в жестокостях и побоях, и возмутительно лжив, говоря про своего отца, что он будто бы сгубил его. Вспомните письмо Стояна к отцу его от 31 января 1904 года. В общем, письмо это очень теплое, хотя шло от человека, сказавшего про себя, что у него «жестокое сердце». Разве мог такой человек нежно относиться к тому, кто сгубил его жизнь? Разве он мог заботиться о спокойствии такого человека и мстить тем, кто этому человеку колотил глаза его (Стояна) именем? Если бы отец Стояна был злой, не добрый старик, то Стоян не просил бы его, на случай беды с ним, принять к себе в дом, как его самого, сожительницу свою «Пашу» (Кучерову).

Но избрав родом своей деятельности преступления против

чужой собственности и святотатства, зачем подсудимый Стоян обременял себя таким балластом, как подсудимые Кучерова и Шиллинг и девочка 8–9 лет Евгения? Затем, чтобы его беспутный корабль не был выброшен волнами житейского моря, чтобы он прошел по ним спокойно и твердо... Вести преступную жизнь и занимать одиночную квартиру более чем рискованно. Скрыт-

Замаскировав почтенной, семейной внешностью свое преступное гнездо, подсудимый Стоян свободно занялся своим ремеслом. Живя в Казани, он часто куда-то выезжал и возвращал-

кое бы время звонков ни раздавался, всегда бежала отпираться дверь старуха Шиллинг, не допуская до этого дела прислугу. Еще бы! Ведь тут можно встретиться и с пришлым вором, которого надо было скрыть, и с самим хозяином квартиры, нагруженным воровскими вещами, которые также надо было принять и скрыть. Если бы, господа присяжные заседатели, подсудимые Кучерова и Шиллинг были сколько-нибудь порядочными женщинами, еще не потерявшими совсем нравственной чувствительности, то при первом же знакомстве их со Стояном, они бежали бы от него без оглядки. «Куда?» — спросят нас, — ведь вы слышали от Кучеровой, что будто бы муж ее «убийца, разбойник», что ей со Стояном жилось лучше.

Подсудимые не жалеют черных красок ни для мужа, ни для отца, ни для матери, раз в этом они видят личную пользу. Но чем слушать их, лучше оставим наше внимание на том, что есть в действительности. Отец Стояна живет в деревне тяжелою, трудовую жизнью крестьянина, а муж Кучеровой в Мариуполе кормится также от своих трудов, имея столовую; подсудимые же Стоян, Кучерова и Шиллинг стоят перед вами на скамье подсудимых по обвинению первого из них в святотатстве и кражах, а последних в укрывательстве этих преступлений. Да, господа, подсудимые Кучерова и Шиллинг в преступной жизни Стояна всегда представляли собою ту скорлупу, в которой скрывались Стоян — вор и похищенные им вещи. В этой роли укрывательниц они поставлены перед Вами и по настоящему, как я уже сказал, делу.

Доказательства их вины заключаются в следующем. Подсудимые Стоян и Комов на их глазах ушли из дому и вернулись на рассвете 29 июня с похищенными св. иконами и ценностями;

при них кололись иконы, а Шиллинг, по словам Максимова, и жгла их, хотя и со слезами; разборка и сортировка ценностей, которая требовала не мало времени, также происходила на их глазах. Свидетель Шевлягин удостоверил, что часа в 3 дня 29 июня (т. е. в день обнаружения кражи в монастыре) или на другой день (свидетель хорошо это не помнит), Максимов долго стучался в закрытое окно квартиры Стояна. Так как дверей долго не отпирали, то свидетель сам стал звонить и стучать ногами в ворота, после чего Стоян вышел и впустил к себе Максимова. Все были дома, никто не спал, девочка же Евгения бегала по двору. Почему же нельзя было открыть квартиры? Потому что в комнатах был полный развал ценностей, похищенных в женском монастыре; до уборки их нельзя было открыть окна и посмотреть, кто стучал — свой или чужой, потому что вслед за тем надо было отпираться квартиру. А как же при этом условии можно было открыть квартиру, если бы стучавшийся оказался чужим, посторонним для них лицом? Надо было употребить все меры к тому, чтобы поскорее все убрать, замести все следы. Я вам напоминая, господа присяжные засе-

на то, что следы преступления быстро заматывались в несколько пар рук, когда всякий хватал то, что попадало ему под руку и тащил туда, куда знал. А если так, то эта работа не миновала рук Кучеровой и Шиллинг; не миновала их рук и закладка ценностей в подду русской печки — делом этим, по собственному признанию Кучеровой, она и раньше занималась. Воры даром денег никому не дают. Между тем, оказались зашитыми в разных местах носильного платья у Кучеровой 100 руб., у Шиллинг — 400 руб., кроме того, у Шиллинг же в кармане найдено около 70 руб. золотом и несколько ниток жемчуга. За что все это к ним попадало? За усердные труды их по укрывательству следов преступления святотатства.

Это одно дело. Ну а виновны ли подсудимые Кучерова и Шиллинг в укрывательстве ворованного похищения денег из свечных ящичков в соборе женского монастыря? На этот вопрос я могу дать ответ только в виде догадки, в виде предположения, что, если Стоян и Комов рассказывали им о похищении денег и поделились с ними, тогда, да, они виноваты, но ставить к ним это обвинение на суде, за отсутствием доказательств, я не могу.

Живя в Казани, он часто куда-то выезжал и возвращался с драгоценными камнями, жемчугом и ризами.

дателя, что мелкий жемчуг, обрывки ниток из-под него, разные проволоки и обрывки украшений со св. икон были найдены при обыске — и в печках — русской, голландской и железной, и у крыльца в траве, и в сору во дворе, и в кухне на полу, и в спальне на полу, и в котле с водой, и в чулане под лестницей. Все это не указывает ли

Господа присяжные заседатели! Задачу обвинения в отношении подсудимых Кучеровой и Шиллинг я считал бы невыполненной, если бы обошел молчанием эпизод в этом деле с девочкою Евгенией. Высокопочетная и ответственная обязанность обвинителя по настоящему делу на меня возложена тогда уже, когда дело, по определе-

нию судебной палаты, поступило в суд. Приступив к изучению этого дела и ознакомившись с показаниями свидетельницы, девочки Евгении, я, признаюсь, испытал сильное смущение. Мне жаль стало тех, кто так много расспрашивал этого жалкого ребенка и, откровенно говоря, с негодованием вспомнил о подсудимых Кучеровой и Шиллинг — родных матери и бабушке ребенка. Они

печении себя на будущее время. Вот что могло заставить ее и жечь святые иконы, и плакать, и описывать Стояна перед следователем как выдающегося вора, и скрывать в своем платье на черный день для себя деньги и вещи, полученные ею от того же самого вора! Про эту женщину можно сказать, что она в одно и то же время хотела угодить Богу и мамоне.

ные деньги. Это сказка. Если Кучеров спугнул Стояна с торгового дела, то ни одного дня не могла оставаться при этой торговле и Кучерова, жившая под видом жены Стояна, по одному с ним подложному паспорту и, следовательно, должна была бежать вместе с ним. Ясно, что никакой царицынской торговли у подсудимых не было, если они не могли представить о своем торговом деле справки из городской управы.

Подсудимая Шиллинг из тех лиц, которые никогда в своей жизни ничем не были довольны, вечно ноют, жалуясь на несправедливость других.

Теперь перейдем к подсудимому Максиму и посмотрим, в чем заключается его вина. Ювелир Максимов познакомился с подсудимым Стояном с осени 1903 г., когда Стоян стал давать ему заказы на разные ювелирные работы; драгоценные камни Стоян приносил сам или же вместе со своей сожительницей Кучеровой. За короткое время драгоценных камней было передано Максиму тысячи на четыре; чистый заработок Максимова от этих заказов достигал 200 руб. Скоро отношения заказчика с мастером сделались дружественными; Стоян почти ежедневно бывал у Максимова; последний также часто навещал Стояна; называли они друг друга «Федей» и «Колей». Дальше мы видим, что Максимов стал выдавать получаемый им от Стояна жемчуг большими партиями, но делал это совершенно скрытно, так что в мастерской его никто об этом ничего не знал. Максимов же сбывал квитанции ломбарда, по которым был заложен Стояном жемчуг и, между прочим, драгоценная риза с иконы Знамения Божией Матери, похищенная в марте сего года из одной церкви в г. Рязани.

нравственно растлили девочку Евгению. Имея жестокое сердце, забыв стыд и совесть, они своими руками отдали родное детище в объятия разврата и преступления. Страшно подумать, каким же настоящим и будущим они дарили это ни в чем не повинное и когда-то чистое существо! И не забудьте, господа, что все это делалось ими из личных побуждений.

Подсудимая Кучерова, порвав связь с прошедшим, не хотела знать будущего, ее занимало только настоящее, заключающееся в том, чтобы тешить своего «Федичку», быть сытой и пышно одетой; смысл ее жизни можно выразить в немногих словах: день да ночь и сутки прочь. Подсудимая Шиллинг, мать Кучеровой, женщина совсем иного склада. Она из тех лиц, которые никогда в жизни своей ничем не были довольны, вечно ноют, жалуясь на несправедливость других, плачутся, что никто не может их понять; они вечно мучают себя, постоянно входя в сделки со своею совестью, и все это от того, что душа у них алчная. Как Кучерова жила только настоящим, так Шиллинг исключительно думала лишь об обес-

Правда, подсудимая Шиллинг говорила, что она не жила у Стояна, а приезжала к нему навещать дочь и что оказавшиеся при ней деньги — ее трудовые. Но факт проживания ее в Казани у Стояна с августа 1903 г. вполне установлен; что же касается денег, то кто же из нас, господа, не знает, что трудовые деньги хранят хотя бы в сберегательной кассе. Воры же свои сбережения обыкновенно носят или в подошвах своей обуви, или же в разных местах носильного платья. Подсудимая Шиллинг здесь пояснила, что деньги она скопила в Царицыне. Несколько времени тому назад, Стоян (он тоже говорил об этом) будто бы открыл в Царицыне бакалейную лавку, по подложному паспорту. Муж сожительницы Стояна — Кучеров, узнал об этом и заявил полиции. Стоян должен был скрыться из Царицына. Кучерова некоторое время продолжала торговать, по тому же, конечно, виду Стояна, как его жена, затем передала торговое дело своей матери — Шиллинг, которая постепенно сокращала его и, наконец, совсем прекратила. Так вот, на этом деле Шиллинг, будто бы, и скопила запас-

Понимал ли Максимов тогда, с кем он в лице Стояна связался и чем для него был? Как же не понимать! Тот Стоян, виноторговец, имевший будто бы свои виноградники в Крыму,

жил в Казани на выезде из города, в дрянной квартире; богатый человек, который, осыпав себя и свою сожительницу драгоценными камнями, сам постоянно искал денег и доставал их посредством заклада в ломбарде или сбыта частным лицам значительного количества жемчуга и драгоценных риз с икон; богатый торговый человек и не имеющий ни капитала, ни кредита, как здесь, так и на месте торговли, — явление ни с чем несообразное! И то, что Стоян взял для сбыта ценностей такого мелкого, безденежного мастера, как Максимов, и прятался за его спиной, а не продавал жемчуг сам, неужели тоже ни о чем не говорило Максиму? Мы хорошо знаем одно, что жемчужные операции Максимова хранил в полном секрете. В этом положении, мы уверены, он оберегал себя от возможности возбуждения против него уголовного преследования, а не Стояна в его торговых интересах. Максимов ясно видел, что он в лице Стояна имеет дело не с торговцем виноградом, а, по меньшей мере, со сбытчиком жемчуга, драгоценных камней и риз, добываемых путем краж из храмов Божиих, и, желая на этом деле заработать, стал помогать Стояну.

По настоящему делу участие подсудимого Максимова еще резче, еще глубже. 22 июня, написав под диктовку Стояна телеграмму о немедленном приезде сюда Комова, он отправился затем в Александровское ремесленное училище и заказал там, по особому чертежу, разжимные щипцы, прося как можно скорее их приготовить и не торгуясь в цене. Там он говорил, что будто бы щипцы нужны ему для растяжки золотых колец. 23 июня он заходил в мастерскую училища и смотрел, так ли делают щипцы, а 25 июня получил их. Стоян нашел недостаток в щипцах — развод мал, надо было переменить

винт и сделать щипцы посильнее. 28 июня, часа в 3 дня, Максимов принес щипцы для переделки в слесарную мастерскую Парфенова и просил мастера Казакова непременно исправить щипцы к 6-ти часам вечера, так как, сказал, «ночью нужно работать ими», что щипцы эти нужны для поднятия тяжести до 35 пудов и что куплены им в Москве за 5 руб. В 6 часов вечера, когда Максимов пришел за щипцами, они были переделаны, но не так — и это привело в ужас Максимова. «Что вы сделали!» — сказал он Казакову, и вместе с ним пошел в мастерскую опять переделывать щипцы. Около 9 часов вечера работа была окончена и Максимов унес щипцы.

Остановимся на этих действиях Максимова. Заказывая щипцы, он придумывает неподходящее для них назначение — разжим золотых колец; когда явилась необходимость переделать щипцы, он идет для этого не туда, где их делали, а в другую мастерскую, — почему? Да потому, что переделка щипцов раскроет ложную выдумку его о приспособлении их для разжима золотых колец, может испортить все дело и выдать его; тогда как если бы он заказывал эти щипцы без преступной цели, не зная точно, зачем они нужны были Стояну, так бы

работы (очевидно, боится, как бы о переделке их слухи не дошли до училища, или чтобы слесарь не послал его для переделки щипцов в училище), и просит непременно к вечеру приготовить щипцы — что ночью нужно работать ими... Вы знаете, господа, что ночь на 29 июня представлялась единственно возможной и удобной для совершения святотатственной кражи из Казанского женского монастыря. Всмотритесь в эти действия и слова подсудимого Максимова, — в них большими, прописными буквами изображено его старание облегчить подсудимому Стояну проникновение в Богородицкий Казанский собор для совершения святотатства и кражи денег из свечных ящиков. Максимов — это соумышленник Стояна, который заранее обещал содействовать ему, как в доставлении средств для совершения преступления, так и в сбыте похищенного. И в самом деле, господа присяжные заседатели, лишь только совершилось преступление, как мы видим Максимова идущим на квартиру к Стояну с фехками и плавильной лампой, — я имею в виду здесь показание свидетеля Шевлягина, который вместе с Максимовым стучался в квартиру Стояна.

Шевлягин сказал, что когда

Стоян взял для сбыта ценностей такого мелкого, безденежного мастера, как Максимов, и прятался за его спиной, а не продавал жемчуг сам.

он прямо и сказал, что делает щипцы по поручению другого лица, и для переделки обязательно принес бы их в то же Александровское училище. Но Максимов должен был искать другую мастерскую. Он пришел к Парфенову и там уже говорит, что щипцы эти нужны для поднятия 35 пуд. тяжести, что они московской

Максимов остался вдвоем со Стояном, то он, как свидетель заметил, проходя мимо окна: что-то стали разворачивать на круглом перед диваном столе. Разложиться было с чем! Жемчуг и драгоценные камни надо было сортировать, а золото и серебро порезать на куски для сплава. На нескольких бумажках, в ко-

торые у Стояна был завернут отобраный жемчуг, похищенный из монастыря со святых икон, рукою Максимова были сделаны надписи о количестве и цене жемчуга. Значит, расценка жемчуга, действительно сделана была им, Максимовым. Ризы червонного золота с иконы Богоматери и серебряная с иконы Спасителя найдены, как вы видите, разрезанными на куски. Разрезаны они, по отзыву экспертов, рукой опытного мастера; такая правильная резка металла требует от руки продолжительного навыка. Поэтому и эту работу над святыми ризами надо отнести к рукам Максимова. Подсудимый Стоян, хотя и покупал зимо ножицы для резки металла, но, очевидно, сам не умел ими пользоваться, чем следует объяснить и то, что похищенную

требовала мастера, опытной руки, то настоящая ловкая кража, ее успех находился еще в большей зависимости от искусства и ловкости воров. Подсудимый Стоян, щадя себя, должен был идти на эту кражу не с новичком, каким представляется Максимов, а с таким же ловким, испытанным, как и он сам, в делах кражи лицом. Таким был Комов, которого для этого Стоян и вызвал сюда по телеграфу. С другой стороны, нельзя не принять во внимание и того, что Максимов, прежде чем сделался мастером, прошел тяжелую школу обучения своему ремеслу. Эта школа вывела его на дорогу честного труда, сделала его семьянином; Максимов открыл на Университетской улице свой магазин.

Он не мог иметь желаний сойти с этой дороги, как по самолю-

ния к обществу. Такая школа оказалась бессильною остановить Максимова перед соблазном легкой наживы. Легкомысленная и безбожная голова его твердила одну мысль — лишь бы самому не воровать, но почему не взять, хотя и святотатственные ценности, которые как бы сами шли к нему в руки; не он, так другой возьмет, надо пользоваться случаем. И на этом скользком пути Максимов ушел много дальше и глубже того места, которое имел в виду. Он не только сбывал похищенное, но и содействовал вору доставлением средств к совершению самого преступления. С ним случилось то же, что бывает с тем, кто, не желая становиться в оглобли и везти по грязной дороге тяжелый воз, идет с боку по сухой, но узкой и извилистой тропе, постоянно указывая, куда повернуть, как подхватить воз и, наконец, незаметно для себя, сползает в самую гущу грязной дороги и подпирает воз сзади. За этот свой труд подсудимый Максимов должен получить ту же награду, какая ожидает и передовых возниц.

<...>

За мною остается еще один обвиняемый — бывший монастырский сторож Захаров. Он стоит одиноко, как бы в стороне от всех. Против него нет ни поличного, ни свидетелей. Он никого из обвиняемых не оговаривает, и его никто не трогает. По-видимому, он ни причем. Таково положение в этом деле Захарова на первый взгляд. Но чем больше вдумываешься в обстановку дела, тем яснее видишь Захарова на видном месте. Самым важным, учающим его обстоятельством является его же показание и отсутствие на нем, Захарове, и платье его каких-либо следов насилия. Захаров в ночь на 29 июня пережил такое страшное событие, которое должно было запечатлеть-

Легкомысленная и безбожная голова его твердила одну мысль — лишь бы самому не воровать, но почему не взять, хотя и святотатственные ценности?

в марте 1904 г. ризу в Рязани он не пытался переплавить в слитки, а прямо заложил ее в ломбарде. Не ограничиваясь всем этим, Максимов, среди всеобщего уныния пораженных похищением чудотворной иконы Казанской Божией Матери, со спокойным видом сбывал евреям снятый с пречистого образа жемчуг! К этому нечего еще прибавить для полноты обвинения подсудимого Максимова в пособничестве.

Теперь мы должны остановиться на вопросе о том, был ли Максимов на самом месте преступления и принимал ли в нем участие. Мое мнение, что он на месте преступления не был. Преступления совершены двумя лицами, вполне освоившимися с техникою этого дела, — Стояном и Комовым. Если резка риз

бию, так и потому, что она вполне его обеспечивала, давая возможность ежедневно зарабатывать до 5 рублей. От такого положения в обществе ходить по ночам и заниматься кражами равносильно было бы тому, как если бы кто, зная о действии закона тяжести на все земные тела, стал выходить гулять из 4-го этажа не через устроенный выход, а прямо из окна. Но вокруг себя, в обществе, подсудимый Максимов видел большой соблазн. Он знал, что и ломбарды, и разные торговцы без зазрения совести принимают воровские вещи и от этого только богатеют. Ювелирная школа, которая сделала для Максимова одно доброе дело, научив его труду, не раскрыла сердца его для любви к Богу и не дала ему уваже-

ся в нем до гробовой доски в самых ярких чертах. Рассказывая об этом событии Захаров должен быть верен себе, по крайней мере, в существенных частях, сколько бы раз он ни повторил его.

Между тем, что мы видим? Три разных рассказа подсудимого Захарова! По одному рассказу: расставшись в четверть первого часа ночи с послушницею

Марией, как только она прошла в больницу, Захаров пошел к себе в сторожку переобуться и, не доходя до веревки, привязанной от колокола к углу палисадника при соборе, услышал царапанье у западных дверей собора. Повернулся к этим дверям и, подходя ближе, увидел четверых мужчин. Едва успел сказать: «ах, батюшки!», как двое из них подскочи-

ли к нему и, шепотом говоря: «будешь кричать?» грозили убить — один револьвером, другой ножом, причем первый из злоумышленников одной рукой сжимал ему рот, другой с ножом схватил его за глотку и скрутил ему назад руки. В таком положении злоумышленники подвели его к подвалу и толкнули туда. Он попытался приподнять двери и за-

ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ. ОСУЖДЕННЫЙ ВАРФОЛОМЕЙ СТОЯН СКОНЧАЛСЯ В НЕЙ В 1916 ГОДУ

Крепость и видъ на озеро — Festung und Seeansicht

Шлиссельбургъ — Schlüsselburg.

2 Edition „Richa-d“ St. Pétersbourg

Handwritten text in Cyrillic script, likely a transcription of a historical document or map label.

кричал «караул», но в щель между створками двери ему пригрозили ножом; он подошел к отдушине в подвале и вскрикнул еще раз «караул», но ему опять пригрозили тем же ножом. Тогда он перестал кричать и сидел смирно до тех пор, пока не прошел мимо подвала какой-то мужчина (по-видимому, похититель, уходивший из собора) и не показала во дворе монастыря послушница Татьяна.

Прежде всего, из этого показания Захарова следует, что воры подошли к дверям соборного храма еще в то время, когда Захаров беседовал с послушницей Марией и при их проходе мимо собора приступили уже к взлому замков. Это ни с чем несообразно! Воры должны быть без-

ходя назад, мимо этой веревки, и увидав четырех мужчин, он имел полную возможность и ударить в колокол, и кричать, и убежать от воров. Увидать на площадке царапающихся у дверей собора, среди глубокой ночи, в запертом женском монастыре четырех мужчин, это то же, что увидать ночью начинающийся в жилом доме пожар. В этот момент люди, обыкновенно, опрометью кидаются и кричат во все горло, а не отделяются одной фразой: «ах, батюшки», и потом ждут, пока к ним подойдут и свяжут их. Городовой, который для примера показывал, как могли злоумышленники зажимать рот Захарову, содрал у него кожу на носу; злоумышленники же, бывшие при встре-

ла розгой и ушла, опять закричал — опять погрозила.

Господа! Ведь двери подвала были приперты щепочкой. Разве можно было быть уверенным, что сторож не откроет их? Разве можно было знать, что сторож не закричит еще и еще? А ведь, всякий новый крик — удар молотом среди четырехсот монахинь, заснувших коротким сном, у которых большею частью и окна были открыты. Нет, не могли воры оставить в таком положении сторожа!

В другом рассказе сторож говорит, что он, увидав злоумышленников, подойдя к ним вплотную; они понесли его и бросили в подвал; находясь там около часу, он все время слышал над собою шорох. Стало быть, один из злоумышленников все время, пока совершалось преступление, сидел над ним.

В третьем рассказе, слышанном нами здесь после осмотра монастыря, сторож передал, что, расставшись с послушницей Марией, он не пошел в дворницкую, а присел на южной паперти собора; через полчаса поднялся, пошел в дворницкую и в это время услышал царапанье у западных дверей. Когда подошел к паперти и остановился перед дверями, то увидел злоумышленников, которые быстро спустились к нему и пригрозили смертью... Как Вы видите, во втором и третьем рассказах Захарова им внесены были существенные поправки: приставлен особый стражник к нему и дано время для выхода воров к собору уже после того, когда он, Захаров, расстался с послушницей Марией.

Однако и эти поправки несколько не изменяют, в существе дела, невысказанное в действительности поведение воров. Те, которые шли на это преступление, Стоян и Комов, прежде всего должны были подумать над устранением сторожа, этого живого, всестороннего и сложного замка. Хлопо-

Долго и внимательно изучали монастырские порядки, приготовили инструменты для бесшумного взлома.

умные люди, совсем непохожие на этих обвиняемых. Вы видели, как долго и внимательно они изучали монастырские порядки, какие приготовили инструменты для бесшумного снятия замков, как приготовили себе беспрепятственный выход из монастыря. И если эта сторона дела обставлена была ими с такою осторожностью, то мыслимо ли допустить, чтобы они, пробравшись в монастырь, прямо и приступили к взлому дверей собора, не осмотревшись, нет ли кого во дворе, и где сторож? Итак, рассказ Захарова о появлении в монастыре воров не согласен с действительностью и невысказан в действительности.

Также неправдоподобно, вероятно и его положение при встрече с ворами. Он услышал царапанье у церковных дверей, когда был, по словам послушницы Марии, шагах в двух за колокольной веревкой. Про-

че со сторожем между смертью и жизнью и делавшие схватку близкою к задушению сторожа, не оставили на нем ни малейших следов насилия.

Как это объяснить? Падая от толчка в темный, глубокий подвал, если Захаров мог не получить тех или других повреждений, то он не мог, как это показал опыт, не перепачкать красным кирпичом бывшее на нем платье. А платье, в момент обнаружения преступления, действительно, было на стороже чистое, не запачканное кирпичом. Удивительно наивные были воры! Спустив сторожа в подвал и еще раз погрозив ему ножом в отдушину подвала, они все затем ушли, занявшись своим преступным делом в соборе. Как все это похоже на усмирение простой нянькой крикливого ребенка; ей лишний раз крик этот не страшен, а только надоедлив, погрози-

ты предстояли немалые, из которых выход возможен был двойкой: или бесшумно снять сторожа с его поста, т.е. убить его, или же войти с ним в соглашение. Казанский собор стоит в центре небольшого круга, сжатого со всех сторон корпусами с келиями монахинь, числом до 400 человек. По случаю жаркого времени, окна в келиях могли быть открыты. Убийство сторожа без крика, без шума и даже без борьбы с ним едва ли могло быть совершено; малейший же шум при указанных условиях выдал бы преступников и, таким образом, их цель — святотатственная кража не была бы достигнута. Оставалось войти со сторожем в соглашение, что не представляло особого труда потому, во-первых, что Захаров был единственным, бессменным при соборе сторожем — монахини не дежурили ночью при иконе, и во-вторых жалование он получал 3 руб. 50 коп. в месяц, был недоволен, жаловался на недостаток денег. Захаров, по отзыву о нем, дрянной старик, любил выпивать и имел женщину, которая приходила к нему после 1-го числа, когда в монастыре выдавали жалованье.

Только при соглашении Захарова с ворами и возможно объяснить такие факты, как появление воров у западных дверей собора вслед затем, как послушница Мария вошла с монастырского двора в больницу; во время прогулки этой послушницы небывалый раньше продолжительный разговор с нею Захарова, которым он, очевидно, давал понять ворами, бывшим уже в монастыре, что нельзя выходить из засады; нахождение доски сторожа в створке взломанных дверей и на той же паперти — его колотушки, неосторожно забытых им на месте преступления; наконец, ложность утверждения Захарова, что воров было четверо, тогда как преступление совершено двумя; признание им за вора одного из лиц, совершен-

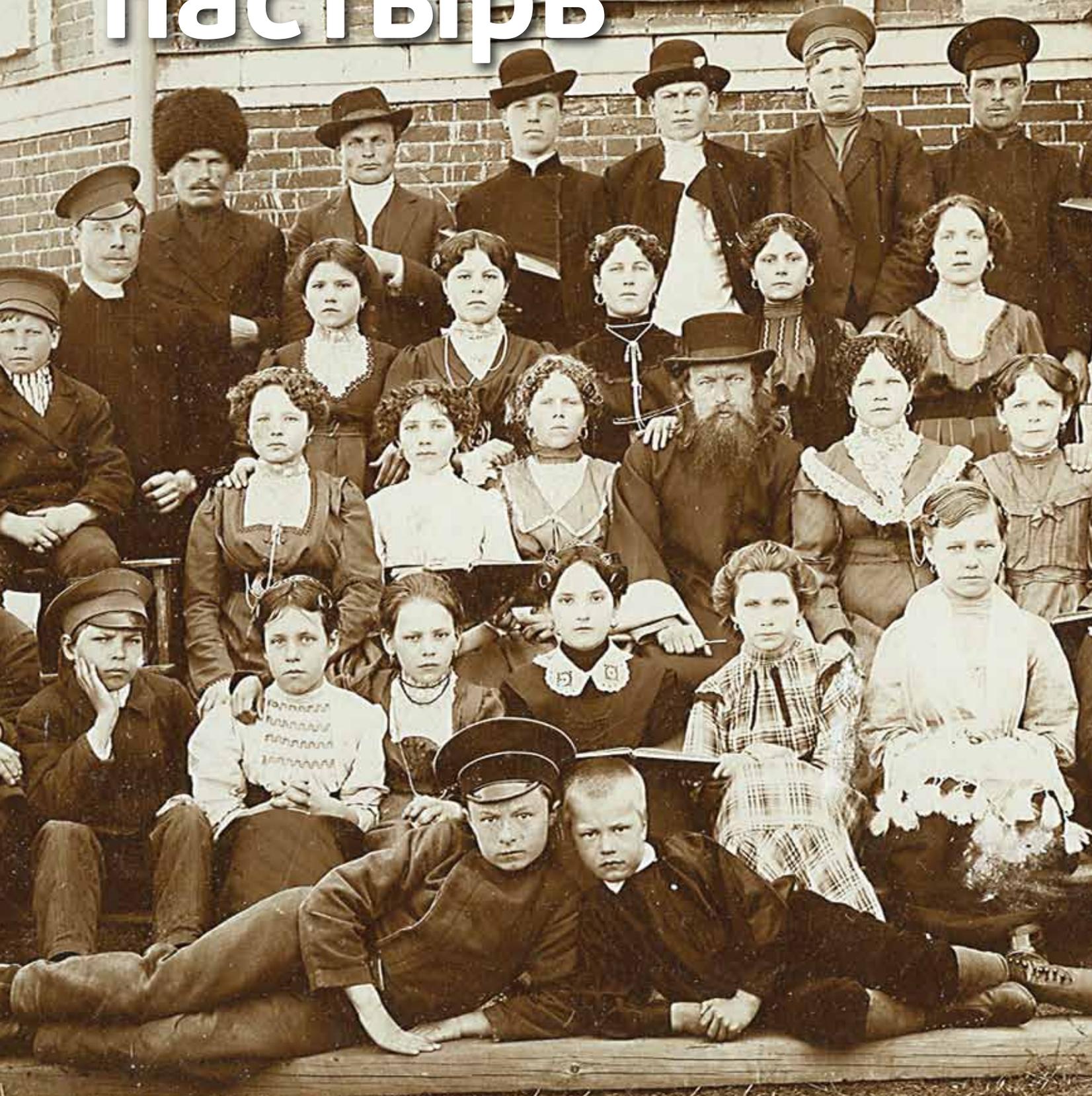
но непричастных к делу, и не признание подсудимого Стояна за лицо, сколько-нибудь ему известное, хотя он за несколько дней до преступления видел его в монастыре и, по требованию монахинь, выводил его из монастыря. Вот соображения, господа присяжные заседатели, которые приводят меня к убеждению, что сторож Захаров был необходимым пособником ворами в их преступном деле. Только через труп его они могли пытаться пройти в храм; но они беспрепятственно осуществили свое злое дело; сторож цел и совершенно невинен. При участии сторожа не надо было четырех воров. Они шли в монастырь не воевать, а воровать, с содействием сторожа. Да и не взял бы подсудимый Стоян с собою таких трусливых, невооруженных воров, которые, при виде этого старика, бросились от него в сторону. Захаров все время говорит, что только двое воров грозили его жизни, а двое других отскочили от него и держались в стороне.

Но вот вопрос: зачем, на какое преступление сторож Захаров впустил воров в соборный храм, т.е. для похищения ли чудотворной иконы Казанской Божьей Матери, или же только для кражи денег из свечного ящика? Я думаю, что мысль о святотатственной краже иконы и этого старика привела бы в ужас. Пусть он плохой человек! Но он годами ходил около этой великой святыни, ежедневно видел сотни лиц, со святым благоговением молившихся пред пречистым образом Богородицы, и сам, конечно, крестился. А тут, вдруг, будет содействовать вору похитить этот святой образ, украшенный семидесятитысячной ризой!? Невозможно этого допустить! Какое же тогда вору должны были дать сторожу вознаграждение? Очень большое! Ведь он понимал ценность украшений на ризе святой иконы.

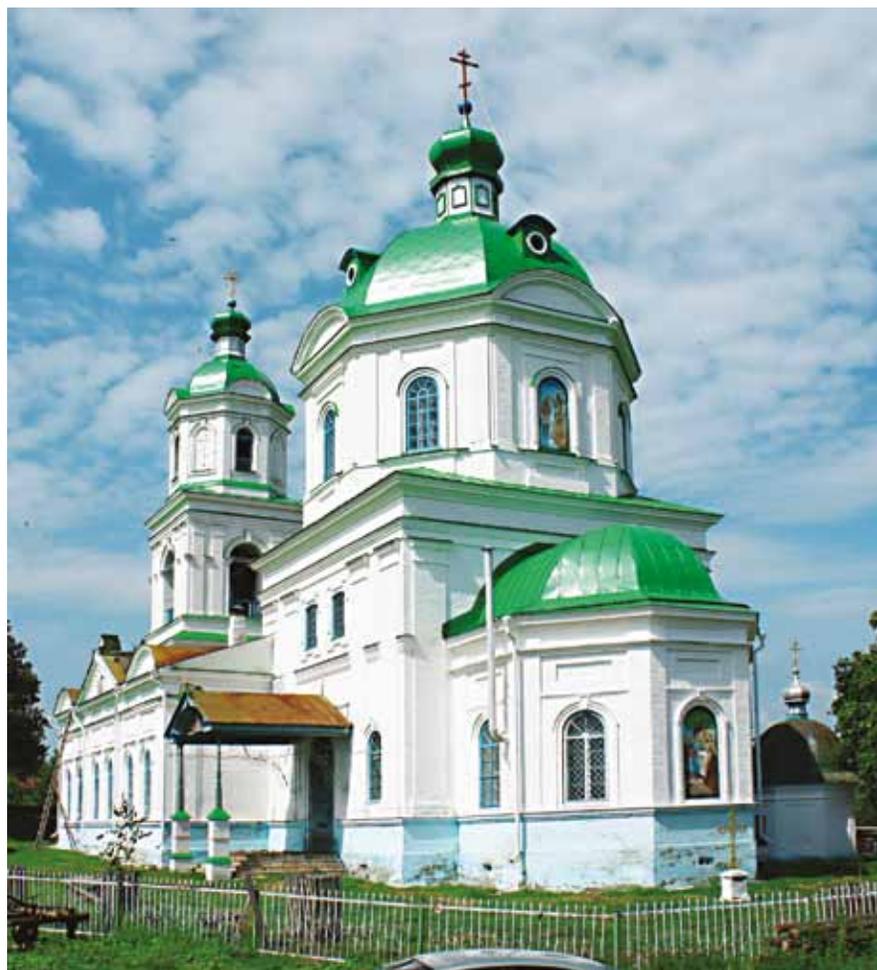
Но ему тысячи и не были нужны, он не знал бы, что с ними и делать. Ему нужно было несколько лишних рублей к тому содержанию, которое он получал. За это сравнительно ничтожное вознаграждение Захаров мог впустить воров в церковь для кражи денег из свечного ящика. Неприкосновенность соборной казны в этом отношении была уже нарушена. Одним из причта были похищены церковные деньги. А примеры эти для таких подсудимых, как Захаров, очень соблазнительны. Так, я думаю, что Захаров вошел в соглашение с ворами только относительно похищения денег из свечных ящиков. В этом меня еще более убедило показание священника о. Нефедьева. Он показал, что, в день обнаружения преступления, сторож Захаров, рассказывая кому-то об этом происшествии, между прочим, выразился: «если бы я знал, лучше бы я умер». По-моему, смысл этой фразы тот, что сторож знал о намерении похитителей взять только деньги, а в противном случае — не допустил бы воров, хотя бы это стоило ему жизни. Нельзя же давать приведенной фразе такое толкование, что Захаров, совершенно не зная воров и их намерений, тем не менее, не мешал им проникнуть в храм, предполагая, что они, кроме денег, ничего не возьмут. Да что же он, после этого, совсем малое дитя! Но и в этом случае он будет виноват в попустительстве.

Я кончил, господа присяжные заседатели. Подсудимые не верят мне, что они виноваты. Скажите Вы им об этом. Вашему авторитетному голосу они поверят и, быть может, поймут, в какое положение они поставили себя к обществу и кем стали перед тем Богом, именем Которого при святом крещении получили самую жизнь. ✚

ИВАНЬКОВСКИЙ ПАСТЫРЬ

*Памяти протоиерея
Петра Вознесенского.
Публикация Александра Макеева*

Это было сто лет назад. 7 марта 1916 года (20 марта по новому стилю) в храме Богоявления села Иваньково Алатырского района во время службы в алтаре умер всеми любимый батюшка, молитвенник и подвижник, отец Петр Вознесенский.

Во время похорон Богоявленский храм не мог вместить всех, пришедших с ним проститься. Плакал весь храм, плакало все село. Для всех жителей Иваньково он действительно был отцом, к нему шли в радости и в горе, каждый находил у него утешение.

1909 ГОД. ПЕВЧИЕ ЦЕРКВИ
БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ
СЕЛА ИВАНЬКОВО
И ДИАКОН
КОРМИШИН ЕФИМ
ВАСИЛЬЕВИЧ

**ИКОНОСТАС ТРОИЦКОГО
(БОГОЯВЛЕНСКОГО) ХРАМА.
СОВРЕМЕННОЕ ФОТО**

Начиналось все так. Отец будущего протоиерея Петра священник Михаил Петрович Вознесенский служил в селе Ивановско с 1872 по 1887 год. А 27 апреля 1887 года в храм новым настоятелем вошел его сын Петр, родившийся в 1858 году. В 1880 году Петр Вознесенский окончил полный курс обучения в Симбирской духовной семинарии и был назначен псаломщиком в село Голодяевка Сызранского уезда Симбирской губернии. В янва-

ре 1881 года был переведен в с. Чукалы Ардатовского уезда. В ноябре того же года рукоположен в сан иерея к храму Медянской Покровской женской общины Курмышского уезда. В 1886 году переведен в село Шейн-Майдан Ардатовского уезда, откуда 27 апреля 1887 года был направлен на службу в родное село.

Отец Петр был человеком неиссякаемой энергии и работоспособности. 1 сентября 1887 года он назначен законоучителем

Иваньковской сельской школы, а через 10 лет, в 1897 году при храме он создает женскую церковно-приходскую школу, где также становится законоучителем и заведующим школы. Выпускницы этой женской школы впоследствии спасут Ивановский храм от поругания в 1920-х и 1930 году. Они, сцепившись руками, стали плотным кольцом вокруг здания церкви и не позволили присланным из Алатыря красноармейцам вой-

ти в храм для изъятия церковного имущества и закрытия храма. Храма, на строительство которого они собирали деньги не один год.

В 1901–1906 гг. батюшка становится законоучителем и заведующим школы для взрослых жителей села. 17 декабря 1902 года он утвержден в должности благочинного в 3-м благочинническом округе Алатырского уезда. В 1910 году в его округе находилось 23 храма (11 из них — каменных), 1 молитвенный дом. В самом селе Иваньково им было проведено 19 внебогослужбных чтений и бесед, произнесено 68 поучений. Для борьбы с расколом и сектами были устроены миссионерские кружки. Неустойчивая деятельность отца Петра неоднократно отмечалась церковными наградами. В январе 1893 года он награжден скуфьей, 6 мая 1901 года — камилавкой, 6 мая 1908 года наперсным крестом,

и медалью от Святейшего Синода, медалью в честь 5-летия открытия церковных школ, 18 мая 1914 года епископ Алатырский Назарий возвел его в сан протоиерея. Среди государственных наград отца Петра орден Св. Анны III степени и медаль в память царствования Александра III. Прожив честную и беспорочную жизнь, вырастив трех сыновей и дочь, протоиерей Петр Вознесенский был, как и его Отец протоиерей Михаил Вознесенский, похоронен у алтарной стены своего родного храма в селе Иваньково.

Хочется передать дух, которым жило русское верующее общество 100 лет назад. Вот некролог, напечатанный в «Симбирских епархиальных ведомостях» в мае 1916 года.

ДО РЕВОЛЮЦИИ
 В ЭТОМ ЗДАНИИ НАХОДИЛАСЬ
 ЗЕМСКАЯ ШКОЛА

ВЕДОМОСТЬ
 БОГОЯВЛЕНСКОЙ
 ЦЕРКВИ ЗА 1916 ГОД

**ТРОИЦКАЯ
(БОГОВАЛЕНСКАЯ)
ЦЕРКОВЬ. СОВРЕМЕННОЕ
ФОТО**

«7 марта 1916 года в с. Иваново скончался на наших глазах о. Петр Вознесенский на 59 году жизни. В тот же день случайно встречаю в Алатыре живописца К., когда-то работавшего в Ивановке на росписи церковного иконостаса.

— Неужто Петр Михайлович помер? Понимаете... Сразу защемило сердце... Давно уже оборвалось близкое общение с ним, но обаяние его пастырской личности живет в душе до-

селе. Особенно незабываемо говенье в Ивановке. Да я больше и не говел так; по крайней мере душа ни разу после не разрывалась так в покаянном сокрушении... Служил Петр Михайлович хорошо, но не в этом сила. Он даже не заботился о искусности своего служения. Но до какой полноты он мог передать в службе свое молитвенное умиление... Он мне говорил: «Служить мне в радость». Ведь только при нем иваньковские стали говеть тол-

пами, до 3000 за пост. Ране было менее, и не так.

На обратном пути из Алатыря мне вспомнился один зимний вечер в помещении Ивановской земской школы, где происходило собеседование православного миссионера с местными старообрядцами (кулугурами). Был тут и отец Петр. Усердно листали старинные книги. Но вот миссионер приводит на память место из книги, на беседе не случившейся. Старообрядец руками

треблено. Кроме храма мечтою о. Петра было создать церковную школу в приходе и именно женскую. Он ясно видел, какое благотворительное значение для старообрядческого прихода будет иметь религиозно-нравственно просвещенная женщина. И успел. Одним из главных предметов в школе поставил церковное пение. От каждой учительницы требовал петь с девочками на клиросе: «Это так важно и для них, и для прихода». Ученицы женской церковно-приходской школы стройно, умирительно пели на отпевании своего отца законоучителя.

РОСПИСЬ В ТРОИЦКОМ (БОГОВЯЛЕНСКОМ) ХРАМЕ.
 СОВРЕМЕННОЕ ФОТО

Вообще же заботы о. Петра о религиозно-нравственном преуспевании прихожан были неустанны, от первого дня служения. Бедность догматического наставления словесного стада тревожила отца Петра не меньше нравственных недочетов. Если бы сосчитать все часы, потраченные на поучения, беседы и собеседования, чтения! В слабом, больном теле почив-

ПРИХОЖАНЕ.
 ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА.

машет: «Не верю тебе... не верю... ни в жисть... никогда». О. Петр смотрит обыкновенным ясным взглядом на старообрядца и говорит: «Такое место в этой книге есть. Я знаю». Старообрядец тихо соглашается: «О. Петру верю. Ему можно без сомнения верить». Доверие к о. Петру, как от православных, так и от старообрядцев было поразительное, и за тридцатилетнее его служение в Ивановке о. Петр ни разу не поколебал этого доверия.

При вступлении на иваньковский приход о. Петра тамошний, теперь величественный каменный храм, еще только начинался строением: закладывался фундамент. Служили в ветхой, закопченной, маленькой церкви. Средств на постройку не было: их надо было изыскивать. И о. Петр сам взялся: собирал сам по селу жертву, созывал собрания прихожан, просил, молил их не оставлять дела... Писал к богатым иваньковским мужикам, работавшим с грузовыми артелями на пароходных пристанях по разным городам. Много потратил здоровья, а не тужил. Радовался: величественный

внешне, обнесенный дорогой железной оградой и благолепный изнутри, украшенный художественной живописью, храм был окончен в 1890 году, а в 1903 был освящен один из престолов. До 70 тысяч рублей было упо-

шего жила светлая, сильная верой, надеждой, любовью душа. На поминальном обеде о. диакон заметил: «Как было не надломиться здоровьем о. протоиерея, когда у нас праздничная вечерня длилась всегда не менее пяти с половиной часов, с акафистами, с беседами да с общим пением. Это неопусти-

тельно, каждый год с сентября до полевых работ». Слова о. дьякона нужно дополнить: в приходе существовала воскресная школа, в которой о. протоиерей занимался по праздникам в промежутках между литургией и вечерней, уделяя самую малость времени на побывку дома. аккуратность, исполнительность были видной

чертой почившего. 15-летнее состояние его в должности окружного благочинного отличалось именно аккуратностью и исполнительностью, отмеченной епархиальным начальством. Человек, близкий к почившему, сказал мне: «За что бы он не брался — все ему удавалось, все он обязательно доводил до конца. Счаст-

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК
БОГОЯВЛЕНИЯ
В СЕЛЕ ИВАНЬКОВО.
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

ОНИ СПАСЛИ ХРАМ
 СЕЛА ИВАНЬКОВО
 ОТ РАЗРУШЕНИЯ

ливец». Тут мне вспомнилась любимая поговорка о. Петра: «Sine Iove nec redi move (без Бога ни до порога)».

Когда совершился вынос из дома тела почившего в массе прихожан стояли многие старообрядцы, пришедшие проводить его, и плакали. Нечего говорить, что на отпевании вместительный храм был заполнен народом. Алатырский уездный миссионер о. Гаврилов сказал прочувственное надгробное слово. Церковь плакала... Вечная память, пастырь добрый, тихий, незлобивый! Вечная память».

К этому свидетельству можно добавить одну деталь. На протяжении

многих лет Советской власти колхоз села Иваньково-Ленино (так село переименовали в 30-е годы) бесменно занимал первые места по Чувашии (к которой присоединили Алатырский уезд в 1925 году) по основным показателям крестьянского труда. Церковь построенную при отце Петре, которая с годами стала именоваться Свято-Троицкой по своему главному престолу, удалось отстоять, в Республике Чувашия она является одной из немногих, где богослужения никогда не прекращались. Хорошо воспитал свою паству добрый пастырь за 30 лет своего жертвенного служения. ✝

Автор просит читателей помочь ему в поиске потомков и родственников священнического рода Вознесенских. Члены этой семьи служили как в храмах Алатырского уезда Симбирской губернии, так и в других уездах. А также надеется на отклик родственников преподавателя А. П. Вознесенского, родившегося 1881 году в г. Алатыре. В соответствии с книгой памяти Республики Татарстан А. П. Вознесенский проживал в г. Мамадыш ТАССР, арестован в 1931 г.
 Электронный адрес автора для связи: akmakeev1958@mail.ru

Для некоторых я доступнее в сети...

3–5 июля в помещении комплекса «Казань Арена» прошел пятый «НеФорум блогеров», ставший заметным событием в медийной жизни не только нашей республики, но и всей России. Не секрет, что в наше время именно блоги и социальные сети зачастую формируют общественное мнение, а профессия «блогер» вошла в список профессий будущего.

В «НеФоруме» приняли участие более трехсот известных блогеров и журналистов. Также в его работе принял участие известный православный блогер, посол «Живого журнала» по Амурской области священник Святослав Шевченко. С отцом Святославом побеседовал редактор раздела «Церковь и общество» священник Александр Ермолин

Отец Святослав, Вы являетесь послом, то есть представителем «Живого журнала» в Амурской области. Расскажите о своей деятельности. Как восприняли другие пользователи ЖЖ назначение послом священника?

Да есть такая общественная нагрузка по координации блогеров региона, но пока у меня это дело не шибко получается. Мое назначение прошло тихо, без громких сенсаций. А вот мое участие в «НеФоруме блогеров» вызвало определенный интерес. Ко мне подходили, спрашивали, дескать, а это правда, что вы православный блогер, казанская пресса охотно бра-

ла у меня интервью и комментарии для своих СМИ. В общем, я старался быть «с эллинами, как эллин, с иудеями, как иудей», с блогерами, как блогер. И многим понравилось, что я был открыт для общения, и даже позволял себе шутить. Очень душевно я пообщался и с местным священством.

Надо сказать, что «НеФорум» был проведен на очень хорошем уровне, одно то что для его проведения была задействована такая престижная площадка много говорит об отношении местных властей к блогосфере и ее деятелям. Сама Казань мне тоже очень понравилась, показалась мне молодежным, динамичным по хорошему современным городом.

Чем для вас является Интернет: средством миссии, площадкой для общения? Как вообще, по вашему мнению Церковь должна использовать интернет-пространство?

Интернет является для меня и первым, и вторым. Также как во дворе: можно отдохнуть, поиграть в футбол, полужгать семечки за непринужденной беседой, а также можно здесь и помочь человеку, объяснить ему какие-то важные вещи. Интернет по своей природе виртуален, но главную роль в нем играют люди и люди густо населяют его, поэтому Церковь не только может, но и должна иметь в нем свое место, что мы и наблюдаем все последние годы. Интернет вполне пригодное место для того,

чтобы говорить в нем о едином на потребу: о Боге, заповедях, добродетелях, грехе и святости и т. д.

Как вести себя священнику в современном мире социальных медиа?

Точно также как и везде, то есть оставаться, прежде всего, христианином. Это касается общения, комментирования и прочих действий в сети. Проблема в том, что общение не лицом к лицу, а дистанционно — создает иллюзию безнаказанности. Дескать, все эти пользователи от меня далеко — могу делать даже то, за что в других условиях мог бы «получить». Кроме того, общение в интернете по большей части происходит в письменном виде, что приводит к определенным сложностям, не всегда по набранному в торопях тексту можно ощутить тон высказывания, те эмоции, которые на самом деле испытывал пишущий, широко распространенные смайлики, которые многие добавляют в текст, тоже далеко не панацея для решения этого вопроса, они также могут быть восприняты неправильно. Именно поэтому общение в блогосфере должно быть крайне деликатным.

Недавно обсуждалось громкое дело о доведении до самоубийства детей через социальные сети. Как вы считаете, что должны делать родители в таких случаях и должна ли быть какая-то система интернет-безопасности?

Считаю, что минимизировать подобные риски может только одно. Родители должны пытаться стать друзьями своим детям, чтобы они делились с ними самыми сокровенными секретами. Больше времени проводить с ними рядом, читать им хорошие книги, показывать добрые мультики и фильмы. Ну, и собственным примером мотивировать. На мой субъективный взгляд, трагедии

происходят тогда, когда родители совсем не знают, чем живут их дети, о чем они переживают, чем интересуются. Ну, и пожалуй, самое главное — это молитва за своих детей.

Интернет создает иллюзию общения для многих. Отсюда возникает вопрос, можно ли просить прощения в социальных сетях? И как вы относитесь к современной практике подачи «записок» через интернет?

Не думаю, что это иллюзия, например, для людей с ограниченными возможностями или для каких-то очень стеснительных людей — это единственное место общения. И потом, возможность быстрого обмена сообщениями на любых расстояниях действительно сближает нас. Например, православные христиане из разных уголков России могут общаться, затевать совместные проекты. Да что там говорить — вечно занятых батю-

шек в соцсетях легче застать, чем в храме. Но это уже другая проблема (смеется). А если говорить серьезно, то ко мне, как к священнику, в социальных медиа очень часто обращаются люди, которые стесняются подойти к батюшке в церкви. Получается, что в сети я становлюсь доступнее. И это очень важно.

Ваши пожелания нашему изданию и православным жителям Казани.

Редакции «Православного собеседника» хочу пожелать освещения актуальных вопросов, которые волнуют современных верующих. Если будут материалы про интересных людей, события и прочее — то благодарность читателей не заставит себя ждать. А православным жителям Казани — проявлять активную жизненную позицию и заражать верой окружающих через совершение добрых дел. Потому что общеизвестно, что вера без дел мертва. ✝

СВЯЩЕННИК СВЯТОСЛАВ ШЕВЧЕНКО, НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА МУЧЕНИЦЫ ЛУКИИ СИРАКУЗСКОЙ.
Г. БЛАГОВЕЩЕНСКА.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ПОРТАЛА «ПРОТООИНО».
ФОТО АЛЕКСАНДРА ЖОГОЛЕВА

«Царь и раб, червь и бог»

В мае 2016 года в шестой раз вручалась Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Одним из трех ее лауреатов стал российский писатель и литературовед, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, преподаватель Литературного института им. Горького Борис Николаевич Тарасов.

Детские и школьные годы Бориса Николаевича прошли в Татарской АССР. Начальную школу он закончил в Бугульме, а затем стал выпускником Казанского суворовского военного училища. Заместитель главного редактора «Православного собеседника» Алексей Сагань встретился в Москве с выдающимся современным писателем

Борис Николаевич, позвольте от имени редакции «Православного собеседника» поздравить вас с вручением Патриаршей литературной премии. И давайте сначала поговорим о тех воспоминаниях, которые связывают вас с Татарстаном и Казанью.

Благодарю вас за поздравление. А что касается моих воспоминаний, то наверное начать надо с того, что я родился во Владивостоке в семье офицера. Но вскоре семья переехала на родину мамы в Бугульму, где я и закончил начальную школу. Мое поступление в Казанское суворовское военное учили-

ще произошло немного необычно. Дело в том, что это было мое первое самостоятельное решение. Окончив начальную школу, я сам отправил в училище заявление на поступление, ничего не сказав об этом своим близким. Таким образом вызов из училища на вступительные испытания стал для всех полной неожиданностью, мама утром открыла почтовый ящик и увидела этот конверт. Я, как мог, объяснил ей это свое решение, но изменить его отказался, меня очень привлекала романтика военной жизни. Конечно, маме было нелегко расставаться с таким маленьким сыном.

Вступительные испытания и медицинская комиссия ока-

зались весьма строгими. Высокие требования к претендентам на звание суворовца были связаны с серьезным образовательным уровнем училища. Я могу подтвердить, что по всем предметам мы получили блестящее образование. Мы, выпускники 1965 года, до сих пор вспоминаем своих преподавателей добрым словом на наших встречах. Эти встречи я посещаю регулярно и не так давно был в Казани на 70-летию Казанского суворовского военного училища.

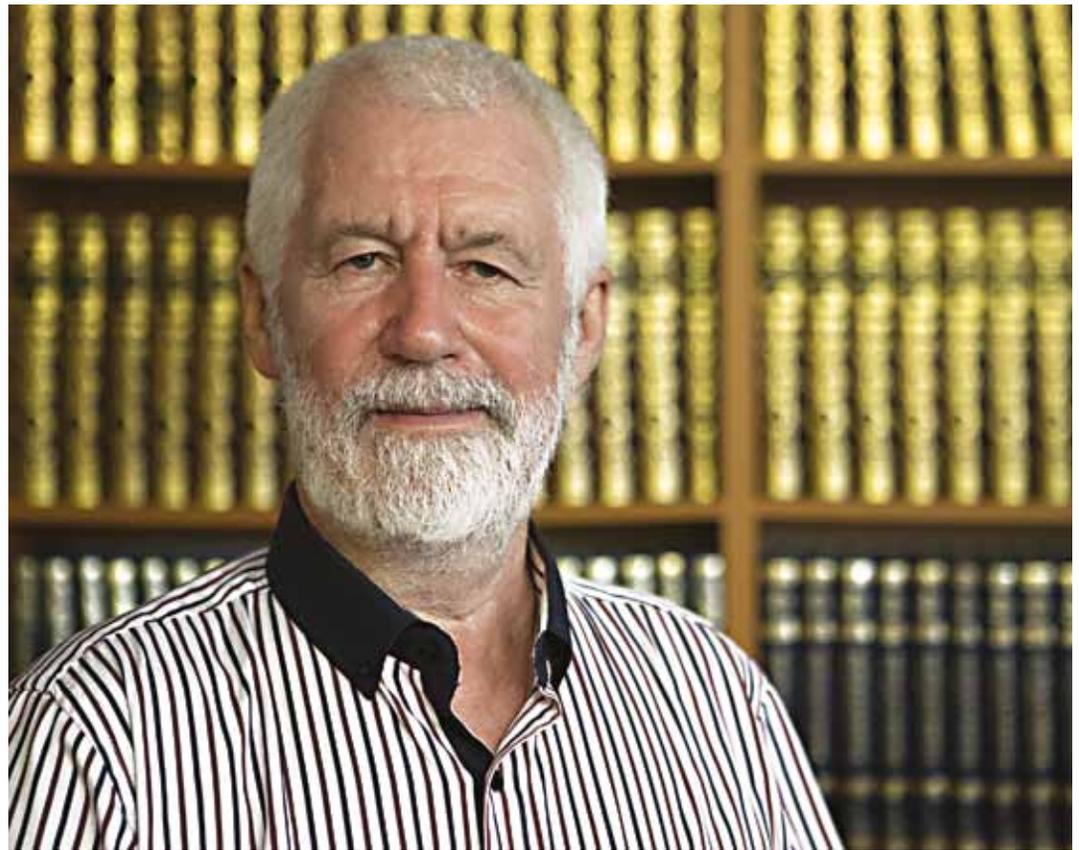
Например, за свой французский язык я особенно благодарен Ольге Сергеевне и Сергею Александровичу Булацель. Они были людьми непростой судьбы. После революции 1917 года им при-

шлось покинуть Россию, но после войны и участия во французском Движении сопротивления вернулись из эмиграции в Казань. Я часто с благодарностью вспоминал их уроки, после поступления на романо-германское отделение филфака МГУ. Русский язык и литературу у нас преподавал майор Федор Степанович Алесь, который также вел литературный кружок для суворовцев, в котором формировались мои первые литературные опыты. Много лет спустя мне довелось познакомиться с его сыном, который поступил на заочное отделение Литературного института, майор Алесь к тому времени уже скончался, и для меня это была очень трогательная встреча.

Алексей Куприн описывает кадетский быт как довольно таки суровый. У вас как это происходило?

Наш быт был разнообразным, во взаимоотношениях между кадетами действовал своеобразный кодекс чести, стукачество, вообще предательство, воровство категорически не одобрялись. Отношение к нарушителям этого неписанного кодекса было соответствующим. Наша кадетская дружба в целом основывалась на здоровых нравственных понятиях. Важной основой этих отношений была взаимовыручка, которую мы сохраняем между собой и поныне. По возможности помогаем друг другу в разных жизненных обстоятельствах, если кто-то серьезно болеет, собираем деньги на лечение. Теперь мы видим, что наша дружба прошла испытание временем, мы пронесли ее через последующие годы.

Большое внимание уделялось не только образованию, но и физической, спортивной подготовке. Вместе со мной учился боксер Вадим Емельянов, который занял третье место на Олимпийских играх. Есть среди наших выпускников мастера спор-

та по баскетболу, теннису, плаванию. Само собой разумеется, что большое внимание уделялось военной подготовке, летом мы выезжали в лагеря, проделывали многокилометровые марш-броски в июльскую жару при полной амуниции, стреляли из боевого оружия боевыми патронами, в том числе и ночью транслирующими. Скидки на наш возраст и подростковую комплекцию при этом были минимальными, в связи с чем мне запомнился один эпизод. Леня Кондрух из Белоруссии был в то время очень худым мальчиком, и когда настала его очередь стрелять из ручного пулемета на ходу, то отдача поднимала ствол пулемета высоко вверх. И вот, впереди идет Леня, с каждой очередью пулемет в его руках вскидывается в небо, а сзади идет офицер, который, конечно, не в восторге от этой ситуации, и как может ободряет Леню руганью, а также дает какие-то указания, но только и всего. Никто не отнял у него пулемет, не сказал, что тебе

еще рано, наоборот дали возможность ощутить боевое оружие, научиться, справиться.

Суворовское училище это, все-таки, закрытое учебное заведение и поэтому наши выходы в город были, по большей части, групповыми, хотя воскресные увольнения мы уделяли разнообразным личным интересам, посещали Драматический театр имени Качалова, музыкальный театр, стадион, принимали участие в школьных балах. После окончания училища нам дополнительно вручали удостоверение водителя третьего класса, и иногда по городу мы передвигались на армейских бортовых грузовиках — за рулем суворовец, рядом с ним старшина инструктор. В соответствии с программой обучения все мы должны были научиться водить автомобиль, и командование не упускало этих возможностей, чтобы дать нам настоящую практику вождения. Разумеется, что такой практике предшествовала тренировка на полигоне.

**БОРИС НИКОЛАЕВИЧ
ТАРАСОВ.** ЛАУРЕАТ
ПАТРИАРШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ПРЕМИИ 2016 ГОДА

**ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ
ЧААДАЕВ.**
ПОРТРЕТ РАБОТЫ ШАНДОР
КОЗИНА 1848 Г.

Вручение вам Патриаршей литературной премии является ни чем иным, как официальным признанием Церковью ваших писательских заслуг. Потому что, как известно, эта премия вручается не за отдельное произведение, а по совокупности всего творческого пути. Что скажете об этом?

Хочу заметить, что это признание и Церкви, и литературного сообщества. Поскольку сначала Экспертный совет определяет номинантов, а избрание лауреатов происходит уже непосредственно во время церемонии. В этом голосовании принимают участие как церковные деятели, так и представители литературного сообщества. Редакторы толстых литературных журналов, литературные критики, известные писатели. Сама идеология премии предполагает такую двусторонность, с одной стороны она вручается за вклад в сохранение духовных и нравственных ценностей в культуре и литературе, а с другой, за художественные достоинства произведений. Сочетание двух этих качеств дается не так легко, как кому-то это может показаться, в чем и заключается уникальность Патриаршей литературной премии. Насколько мне известно, среди множества других литературных премий, которые вручаются в России, нет ни одной подобной. Литературные премии обычно сосредоточены лишь на художественных качествах сочинений. С другой стороны, если бы Патриаршая литературная премия вручалась лишь за духовные и нравственные достоинства произведений, то она перестала бы быть литературной, перестала бы быть художественной. Она стала бы премией для проповедников и публицистов. Что касается меня, то я считаю, что это очень большая честь для меня.

**ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ
ДОСТОЕВСКИЙ**

Вы являетесь специалистом по западноевропейской литературе, ваша литературоведческая деятельность связана именно с ней?

Да, это так, но, все же, не совсем так. Моя литературная судьба сложилась таким образом, что в свое время я написал две книги в серии ЖЗЛ — одну о Паскале, а другую о Чаадаеве. И это сочетание европейского и русского в моей литературной и исследовательской работе продолжалось и дальше, но со все большим перевесом в сторону русского материала. Далее я написал книги «Тайна человека» и тайна истории (метаморфозы людей и идей в свете христианской традиции)», «Непрочитанный Чаада-

ев, неслышанный Достоевский, неопознанный Тютчев». Впервые эти работы были изданы в начале 2000-х, а затем переиздавались.

Тройное сочетание отрицательных эпитетов по отношению к таким широко известным русским писателям может показаться претенциозным, но я, все же, считаю, что оно соответствует действительности. Дело в том, что именно то, о чем они писали сконцентрировано, то на чем они главным образом сосредотачивались, до сих пор не находится в центре внимания и осмысления читающего общества. Я имею в виду «тайну человека», заключенную в противоречивости человеческой природы. В свое время это парадоксальное сочетание величия и ничтожества человека в афористичной форме выразил Гавриил Державин: «Я царь, я раб, я червь, я бог». Вот что должно находиться в центре нашего внимания, в центре внимания историков, политиков и разного рода идеологов. С одной стороны человек имеет довольно-таки ясные представления о любви, милосердии, справедливости, о подлинной свободе, чести и так далее, а с другой стороны он обуян гордыней, завистью, властолюбием, тщеславием, сребролюбием, сластолюбием... До тех пор пока мы как следует не осознаем эту темную, рабскую

сторону нашей природы все эти роковые вопросы русской интеллигенции: «Что делать? Кто виноват?» или, как говорил Шукшин: «Что с нами происходит?» — не могут получить внятного положительного разрешения.

Здесь уместно вспомнить Вл. Соловьева, писавшего в статьях о Достоевском: «пока темная основа нашей природы, злая в своем исключительном эгоизме и безумная в своем стремлении осуществить этот эгоизм у нас не преображена и этот первородный грех не сокрушен, вопрос «что делать?» не имеет разумного смысла. Единственный разумный здесь ответ: ищите исцеления. Пока вы не исцелитесь — для вас нет дела, а пока вы считаете себя за здоровых — для вас нет исцеления». Пока в обществе нет в достаточном количестве этой царской закваски, положительных сил добра и света, пока в нем торжествует рабская рутинна, для общества нет конструктивного выхода. К сожалению, такой поверхностный подход в отношении названных вопросов преобладает в историческом процессе — в реформах, в идеях, в революциях. Все сосредоточены на изменении учреждений и правил, но забывают о том, что в первую очередь необходимо изменить испорченную рабскую природу в людях. Именно поэтому все и получается в соответствии с известным изречением Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Тут можно вспомнить и по большей части неверно понятое изречение Чехова о том, что он всю жизнь по капле выдавливал из себя раба. Разумеется, что Антон Павлович имел здесь в виду совсем не политическое рабство.

Так вот, эта неопознанность, неуслышанность и непрочитанность наших классиков заключается в том, что не замечается смысловое ядро их творчества. Эти писатели все несовершен-

ства общественной, политической, культурной и какой угодно жизни выводили из несовершенства человеческой природы, а не из несовершенства государственного и общественного устройства. Это их объединяет и это их выделяет в общем контексте русской литературы, и этого мы не слышим. А если и слышим, то не обращаем внимания, не ставим этого в основу осмысления нашей деятельности. Не на словах, а на деле. Все разговоры об исправлении общества должны быть основаны уже

на преображенной, исправленной природе человека, если же этого не происходит, то вся риторика, все слова изначально искажаются, а до дела и вовсе не доходит. Как сказал однажды известный церковный писатель святитель Игнатий Брянчанинов: «Для того, чтобы попасть в намеченную цель на земле надо целиться в небо». И как Лев Толстой заметил тоже однажды, что для того чтобы приплыть на своей лодке к намеченной цели надо круто забирать вверх по течению, иначе река жиз-

ни унесет ее много ниже. А река жизни это и есть та самая испорченная часть нашей природы, с которой мы должны бороться.

Все эти соображения служили стимулом в моих исследованиях и размышлениях и не только на материале русской литературы XIX века. Изучая споры западников и славянофилов я в этот контекст ставил книгу Карла Ясперса «Смысл и назначение истории», рассматривал в контексте такой постановки вопроса эстетическую теорию Поля Валери, затем возвращался к творчеству

Паскаля. Книга, объединившая эти мои раздумья, называется «Мыслящий тростник: влияние личности и творчества Паскаля на русских религиозных философов и писателей». В ней я рассматривал антропологию, историософию, логику Паскаля в сравнении с творчеством Достоевского, Толстого, Тютчева, Батюшкова, Пушкина, Тургенева. Философов Розанова, Выше-славцева, Франка, Флоренского, Киреевского, Хомякова. Упомянутые писатели и мыслители в силу общности своих взглядов на человека и его природу неизбежно сходились с ним во мнении, что без Бога человек не может бороться со своей темной стороной. Этот подход всех их типологически объединяет.

Почему русские писатели уделяли такое внимание именно Паскалю, как вы думаете, почему именно с ним они были внутренне близки?

Именно потому, что перечисленные писатели были глубоко погружены в проблематику внутренней жизни человека и понимали, что реформы и революции ничего не изменят к лучшему. Как и Гоголь писал: «Как мало заботятся об узании природы человека, тогда как это есть главное начало всему».

Пушкин считал Паскаля величайшим мыслителем, проник-

ФЕДОР ИВАНОВИЧ
ТЮТЧЕВ

шим в глубины души и мысли человека, и советовал Ольге Осиповне Смирновой-Россет познакомиться с его творчеством. По совету Пушкина и Гоголь познакомился с Паскалем. Кстати, и декабристы Бобрищев-Пушкин и Пущин, друг Пушкина, в ссылке переводили Паскаля на русский язык, пытались опубликовать свой перевод «возрожденного русского Паскаля» с помощью бывшего директора лицея Энгельгардта.

К ряду интересующихся Паскалем следует отнести и Чаадаева. Чаадаев был сугубо религиозным мыслителем. Он долго колебался между католицизмом и православием, поскольку считал, что католицизм исторически был как бы куколкой, из которой выпорхнули бабочки цивилизации, демократии, прав человека. Позже, когда он увидел как плоды цивилизации превратились на его глазах в кровавые революции, а результатами всех этих перемен становилась «плачевная золотая посредственность», груды искусственных потребностей, враждебных друг другу интересов, он приходил опять-таки к пониманию необходимости преобразования и исправления в первую очередь внутреннего человека. А затем к пониманию того, что основные возможности для преобразования человека заключены в православии. Его мысль постоянно пульсировала между этими двумя полюсами католицизма и православия, и к этому второму полюсу он приходил, когда убеждался, что без внутреннего духовного преобразования ничего не получается. Таким образом, начав с Запада, он постепенно мигрировал к Востоку и этим он очень интересен как мыслитель. Разумеется, что как раз Паскаль стал для всех религиозно ориентированных русских писателей и мыслителей образцом достой-

ного плода Западной церкви и Западной цивилизации.

А что вы скажете в отношении русских церковных писателей. Не вообще религиозных, а именно церковных. Какова была их роль в литературном процессе XIX века? В частности вы уже упо-

минали святителя Игнатия Брянчанинова, который среди русских церковных писателей по своему стилю, пожалуй, ближе всех к современной ему русской литературе. Хоть кого-то из многочисленных русских церковных писателей русские верующие писатели воспринимали всерьез? Как-то невольно, при таком внимании к Паскалю задаться вопросом, почему Паскаль? Где все наши собственные христианские писатели, современники русских классиков XIX века?

Думаю, что этот вопрос еще ждет своего исследователя. Мне, кроме некоторых обрывочных сведений, ничего об этом неизвестно. Я не готов сейчас твердо ответить на этот вопрос, но, пожалуй, я соглашусь с вами в том, что при всей любви рус-

ских классиков к Паскалю своим собственным христианскими писателям они не уделили достаточного внимания. В том числе и Игнатию Брянчанинову, который был несомненным поэтом в своих поэтических произведениях и который не был чужд русским классиками по своему воспитанию и социальному происхождению, вообще по образу и строю своего мышления за исключением лишь того, что он был церковным писателем, а они принадлежали к светской литературе. Трудно сказать почему именно так получилось. Возможно потому, что, как и в Евангелии об этом сказано: «Нет пророка в своем отечестве». С другой стороны, надо признать, что у светских русских писателей по отношению к русским церковным писателям была некоторая настороженность, которая со временем превратилась в отчужденность. Тут я еще раз хочу сказать, что этот вопрос остается малоисследованным. Необходимо как следует прочесть периодику того времени (которая остается для нас еще не вполне прочитанной) и возможно, что это выявит какие-то другие литературные контакты между русскими классиками и русскими церковными писателями, кроме тех, которые нам хорошо известны, как, например, знаменитая поэтическая переписка между Пушкиным и митрополитом Филаретом.

Получается, что вы первый литературовед, которого наградили Патриаршей литературной премией? Или это не совсем так?

Я не могу сказать о себе, что я чистый литературовед, мои первые книги были не столько литературоведческие, сколько художественно-биографические. Я имею в виду книги, которые я писал для серии ЖЗЛ.

Над чем вы сейчас работаете как писатель?

Я сейчас работаю над такой темой как Достоевский и Запад. Отношение самого Достоевского к Западу было двояким, он воспринимал его как страну священных чудес и как страну, в которой набирает силу апостасийный процесс, в апологии индивидуализма, утверждении позитивизма, торжестве социал-дарвинизма. Развивающуюся таким образом цивилизацию Достоевский был склонен сравнивать с вавилонской блудницей из Откровения Иоанна Богослова. Все это, по мнению Достоевского, разрушало царские черты в человеке. Эти две Европы Достоевского отразились и в его письмах, и в его художественных произведениях. С одной стороны, он глубоко воспринял христианскую Европу и, с другой стороны, перед его глазами уже происходил ее распад.

Интересно также обратить внимание на то, как сам Достоевский был воспринят на Западе — через нищезанятость и через фрейдизм. И на то, что именно при таком подходе Достоевский пока остается самым услышанным на Западе русским классиком. Однако он услышан не в том смысле, о котором мы говорили, не в своих размышлениях о тайне внутреннего человека, над которой он размышлял всю жизнь. Запад сосредоточился на рабских чертах персонажей Достоевского и тщательно все это изучал в лице последователей Ницше и Фрейда. В социологических формах этим занимались и западные социалисты. В этой новой книге главным образом хотелось бы показать, как на Западе препарируют Достоевского, пытаюсь его изучать.

Вторая тема, которую я хотел бы затронуть, это актуальность русской классической литературы, пророческий характер которой проявляется в самых разных реалиях идейной, культурной, социальной жиз-

ни. Тот же Достоевский, который в своих произведениях предвосхитил революционные события в России. Уже в произведениях русских классиков мы видим во что разовьется позитивизм, капитализм, социализм без внутреннего преобразования человека, на что эти идеи будут опираться на практике. И мы видим уже у русских классиков, что они по-своему оживят гордыню, тщеславие, гедонизм, насилие и т. п. И вот, по-прежнему, мы встречаемся со Ставрогинскими, с Грушницкими, Смердяковыми, крупными и мелкими бесами, только в других костюмах, но типы остаются все те же.

Положительные персонажи, как, например, Татьяна Ларина, тоже встречаются, но они не так бросаются в глаза.

Согласен с вами, как заметил один русский церковный писатель и миссионер — архиепископ Нил Ярославский, добродетель как драгоценный камень под ногами не валяется и нет ничего удивительного в том, что повсюду мы видим лишь булыжник и ще-

бень. Несомненно что русские классики были прозорливыми людьми. Но что вы скажете об актуальности русской художественной литературы с точки зрения того, как ее читают и знают наши современники?

Если общество перестанет ценить, хранить и знать свои культурные сокровища, применять их к мысли, действию и чувству, то у такого общества нет перспектив не только для развития, но и для существования уже в ближайшее время. Культурные сокровища и, в частности, русская классическая литература, напоминают нам об образе Божиим в нас, все это помогает нам выбираться из трясины человеческой слабости, человеческих страстей, беспочвенных иллюзий и утопических упований. Отношение к русской классике, конечно, не может не тревожить. Посмотрите как обращаются с русскими классиками современные театральные деятели. Приходится констатировать, что по большей части современные театральные постановки по мотивам произведений русских литературных классиков или прямо по их произведениям сконцентрированы на темной, рабской стороне человеческой природы. Не только в театре, но и в кино в других всевозможных интерпретациях классической литературы прослеживается эта безумная тенденция.

Русская классическая литература, конечно же, никуда не денется. Ее культурные масштабы слишком велики для того чтобы просто затереться, забыться, исчезнуть. Но отношение современного общества к ней оставляет желать много лучшего. Пока не могу сказать, что в этом отношении я смотрю в наше будущее с оптимизмом. Стараюсь смотреть в это будущее взвешенно и думаю, что нам надо много трудиться в этом направлении. ✚

СУВОРОВЕЦ
ТАРАСОВ

На родине Державина (на открытие памятника)

*Здесь с каждой новой минутой
Все невесомей груз веков.
Листаю прошлое, как будто
Страницы легкие стихов:*

*Деревня, дом, уездный барин,
Холмы, леса, дощатый мост,
Беспечный юноша Державин
Спешит в Казань за двадцать верст.*

*А время катится по свету,
Как золотое колесо,
Но там, в глубинах корни где-то
И зыбкой вечности песок.*

*Отсюда он взлетел к «Фелице»,
Устои слова изменил,
Дал новым истинам пролиться
И юных в путь благословил.
Порой кому-то был некстати,
Но знал, важнее во сто крат
Не расплескать и не утратить
Творцом дарованный талант.*

*Не зная тления и праха,
Все так же ода «Бог» звучит.
Ему рукою Патриарха
Сегодня памятник открыт.
И словно время отступает,
Как до того две сотни лет.
И вновь Державина читают,
Там, где родился наш поэт.*

Татьяна Сушенцова

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Магазин при Казанском епархиальном управлении

Молитвословы, сборники акафистов,
Священное Писание, святоотеческая
литература, современная православная
литература, издания, посвященные
вопросам семейной жизни...

Магазин на постоянной основе сотрудничает
с издательствами Сретенского и Данилова
монастырей, издательствами «Никея»,
«Сибирская благовонница» и др.

Также в магазине можно приобрести
иконы и церковную утварь.

РЕЖИМ РАБОТЫ

С понедельника по пятницу
с 9.00 до 17.00
Перерыв на обед
с 13.00 до 14.00

По субботам, воскресеньям,
в двенадцатые и великие
праздники магазин не работает

**ЛУЧШИЙ ВЫБОР КНИГ В КАЗАНИ,
САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ**

АДРЕС: 420011, РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН, г. КАЗАНЬ, ул. МИСЛАВСКОГО, д. 15/9. Тел.: 8 (843) 292-01-32.

